

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

Казачьи заповеди

Москва
2022

В книгу включены тексты по казачьей тематике: сказки, легенды, стихи, песни, байки, мысли... Многие издавались ранее в разных сборниках. Здесь собрано воедино всё самое главное, всё, что действительно можно и нужно передать следующим поколениям, чтобы знали, чтобы помнили.

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Об авторе

Евгений Меркулов родился на Дону, потомственный казак. Более 60 лет проживает в Москве, преподает в МИФИ. Автор нескольких сборников, в числе которых "Собираю молодость", "История для внука", "Мне шептала донская волна", "Казачьи сказки, легенды, предания", "Старые сказки на новый лад", "Парнасик дыбом" и др. Имеет публикации в России и за рубежом. На многие его стихи написаны песни. Авторский сайт: <http://e-merkulov.ru/>

О книге

В эту книгу включены избранные тексты по казачьей тематике: легенды, стихи, песни, байки, мысли... Многие издавались ранее в разных сборниках. Захотелось собрать воедино всё самое главное, всё, что действительно можно и нужно передать следующим поколениям, чтобы знали, чтобы помнили. В моём стихотворении "Когда уйду..." есть строчки, передающие суть сборника:

*Когда уйду, родные, не печалуйтесь.
Я ж не исчезну, буду с вами рядом,
Поддерживать вас в горести и в радости,
Смотреть на вас с небес лучистым взглядом.*

*Пусть казаки, забыв междоусобицы,
Поднимут чарки вверх за упокой.
И может кто из юнаков сподобится
Прочсть на память мой стишок-другой.*

*Когда уйду, мне очень-очень хочется,
Чтоб для живых остался интересен.
Я не был в списках деятелей творчества,
Но написал тома стихов и песен.*

*Гранит и бронзу сберегите гениям.
Но коль мой стих о доле казака
Прочтёт потомок в пятом поколении,
Вот это будет память на века.*

Для оформления книги использован рисунок Юрия Щетинина – "Казак", а также фрагмент картины Дмитрия Шмарина "Молитва казака перед походом".

Приятного прочтения!

Автор

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНОЕ	8
Дедовы заветы	8
Донцам.....	8
Казачий характер.....	9
Казачьи заповеди.....	10
Казачья азбука	12
Молитва казаков перед боем	18
Хочу!.....	19
КТО ТАКИЕ КАЗАКИ?	21
Азовское сидение или Почему казаки отмечают Покров?	21
Воины Христа	24
Детский вопрос	26
Завет.....	28
Завет Коляды или откуда пошли казаки?.....	29
История для внука	31
Казак	33
Мысли.....	35
Тройное значение	36
ИЗ ЦИКЛА "СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ"	38
Ермак и уж	38
Казак и Судьбина.....	41
Лебяжий остров	44
Легенда о Белом Олене	50
Легенда о донском цветке-бессмертнике	54
Одолень-трава	58
Почему у днепровских и донских казаков чубы разные?.....	62
Сказ о святом Иване-воине и разбойных казаках	67
Тройная благодарность	73
Чайка.....	77
Шайтан Боклю	80
ИЗ ЦИКЛА "ПРИТЧИ И БАЙКИ"	89
Господи, мы пошутили!	89
Задумчивый денщик.....	92
Притча о двух волках.....	94
Притча о дружбе.....	95
Притча о рае и аде	96

Сбуди меня поране	98
ИЗ ЦИКЛА "КАЗАЧЬЯ СЛАВА"	100
500 против 40000	100
Атака лейб-казаков под Лейпцигом	101
Георгиевский пост	103
Их кони из стали!	104
Наурские щи	105
Подвиг камчатского казака-богатыря.....	110
Русские спартанцы	113
ИЗ ЦИКЛА "БЕЛЫЕ И КРАСНЫЕ"	115
Альтаир.....	115
Ангел.....	116
Атаман	117
Беда	118
Беседа за обедом.....	119
Братья	120
Букет	122
В расход.....	123
Возвращение	125
Восемнадцатый.....	125
Встреча	126
Выбор.....	128
Двадцатый	129
День рождения.....	130
Домой.....	131
Исход	132
Кадетский шансон	133
Конюх	134
Кукушка.....	135
Кумовья	136
Младшая сестра	137
Младший брат.....	139
Напиши.....	140
Отпусти моё стремя, красавица	141
Пли!.....	142
Полчаса до рассвета	144
Последний бой.....	145
Посреди донской степи.....	146

Расстрел.....	147
Русская рулетка	148
С возвращением!	148
Слово перед казнью.....	149
Тоска	151
Утро	152
Хирург	153
Этот день такой был ясный...	154
Я – пас.....	155
ИЗ ЦИКЛА "ВОЗРОЖДЕНИЕ"	157
24 января 1919 г.	157
А сами?	158
Баланс	159
Наболело!	160
Народ	161
Не с того?	163
Показаченные.....	165
Помнит батюшка-Дон	166
Пробуждение	167
Три казака или Разговор	168
Увы!	174
Январь 1919 – январь 2019	175
ИЗ ЦИКЛА "ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ"	178
Алексей Петрович Ермолов	178
Богдан Барбоша	179
Емельян Иванович Пугачёв.....	180
Кондратий Фёдорович Булавин	181
Лев Михайлович Доватор.....	182
Матвей Иванович Платов	183
Михаил Дмитриевич Скобелев	184
На открытие памятника К.И. Недорубову	185
Степан Тимофеевич Разин.....	186
ИЗ ЦИКЛА "ПЕСНИ"	188
Величальная на рождение казака.....	188
Ветерок	188
Воля	189
Запрягу вороных тройку быструю.....	190
Казачок родился на свет	190

Казачья вольная	191
Казачья заздравная	192
Казачья рассветная	193
Казачья славянка	194
Ласточка или Песня казачки	196
Марьяна	197
Масленица	198
Проводы	199
Свадебная (шуточная)	200
ИЗ ЦИКЛА "КАЗАЧЬЯ ЛИРА"	202
Амурские волны	202
Вишни	203
Детство	204
Донская ночь	204
Дорога к храму	205
Зов	206
Казакам-ополченцам	207
Казаки-атаманы	209
Казаки... Размышления...	210
Казачата	211
Колыбельная	214
Конвоир	214
Мать	216
Молитва	217
Письмо деду	218
Пляска	220
Польнь	220
Покрова	221
Попробуй, возьми!	222
Последний поход	224
Пташка	225
Соколы	226
Старобрядцы	227
Старшой	227
Тельняшки на поле	229
Третий тост	230

ГЛАВНОЕ

Дедовы заветы

Мой дед по маме был из-под Полтавы,
Русист, учитель, хоть и не москаль.
Он заслужил в сраженьях орден Славы...
Пропал куда-то орден, очень жаль.

А дед другой – казак с низовьев Дона,
Котельниково... слышал кто, поди?
Он связывал штабы и эшелоны.
В итоге - высший орден на груди.

Отец, боец, приказ "Назад ни шагу!"
Воспринял так, как надо, как солдат.
Мальчишка, но с медалью "За отвагу!"
Плюс несколько ранений от гранат.

Хохол, казак, не дрались "или-или",
А родина была у них одна,
Они её на части не делили,
И вышла в победители страна.

Что до меня, то жив и цел покуда
Умён, как говорят, не по годам.
И буду распоследнейшим иудой,
Когда заветы дедовы предам.

Донцам

Как по Дону синему лодкой белоснежною
Поплывёт душа моя в Божие моря,
Не хочу, чтоб жизнь мою называли грешною,
И чтоб всё, что прожито, не сочли – зазря.

Я, чем мог, способствовал, прославлял по совести,

Доставал предания из седых времён,
Рифмовал для правнуков дедушкины повести,
Чтоб в крови их буйствовал Батька – Тихий Дон.

Да будут славны казаки,
Рождённые у Дон-реки.

Разметало щепками, все такие разные,
Но копни – отыщутся корни казаков.
И стальными скрепами мы, как прежде, связаны.
Эта связь надёжнее кандалов-оков.

Я не за деление, в смысле автономии,
Речь не о сословиях плебса и господ.
"Казаки" – хотелось бы, чтоб в России помнили,
Был и есть в отечестве и такой народ.

Да будут славны казаки,
Рождённые у Дон-реки.

Казачий характер

Казак – он воин, а не трус.
Другим не выжить в Диком поле.
Границы раздвигала Русь,
Благодаря казачьей воле.
В густых степях давным-давно,
Где воды катит Дон,
Казачье брошено зерно,
И я был здесь рождён.

Казак противника не ждёт,
С винтовкой сидя возле хаты.
Он первым сам врага найдёт
И уничтожит супостата.
У казака особый путь,
Он Божьею рукой

Начертан так, что позабудь
Про негу и покой.

И ни сломать, ни побороть
Характер жёсткий наш, казачий.
Таковыми создал нас Господь,
И мы не можем жить иначе.
На травы во поле приляг,
Вверху, над головой,
Горит в ночи Чумацкий шлях,
А я там вижу свой.

Казачьи заповеди

Коль ты истинный казак,
Помни энто крепко.
Не мужик, не абы как,
Не сухая щепка.

Ты, браток – живой росток
От большого рода
И запомни: с нами Бог,
Слава и свобода.

Всяк положит всё, что есть,
На алтарь Отчизны.
Имя доброе и честь
Нам дороже жизни.

Казачи в правах равны
Перед ликом Божьим.
Все мы Господа сыны
И рабы его же.

Не теряй лицо, казак,
Помни, всюду люди.
По тебе возможно всяк

О народе судит.

Справедливым будь и лжи
Не давай проходу.
Не вождам, казак, служи,
Своему народу.

Помни, слово не пустяк!
Твёрдо и надёжно.
Коли даст его казак,
Нарушать невозможно.

Из глубин седых веков
К нам пришли заветы –
Уважайте стариков!
Слушайте советы!

Вишь – казак в беде? Не жди!
Помолившись Богу,
Сам, хучь страшно, но иди
Брату на подмогу.

В бой ввязался? Не резон
Бечь по древу мысью.
Пики к бою! Шашки вон!
И в атаку рысью!

За братьёв врага рубя,
Бейся до победы.
Братья бьются за тебя,
Так учили деды.

Веру предков почитай,
Помни их законы.
Только Бог пропустит в рай,
Ад – удел Мамоны.

Посвящай своим делам

Хучь шесть дней в седмице,
Но седьмой оставь на Храм –
Богу помолиться.

Чтоб достаток шёл в твой дом,
Были мир и радость,
Век живи своим трудом,
Презирая праздность.

Чти и мать и отца,
И жану-голубу.
Верен будь им до конца,
Энто дело – любо!

Так сынов должен растить,
Подавать примеры,
Чтоб сумели защитить
Родину и веру.

В общем слухай старика,
Чтоб не дать промашку.
Жизнь – отличие казака,
А не конь да шашка.

Казачья азбука

А

Атаманит буква А,
Прочим буквам голова.
Твёрдо на ногах стоит,
Возглавляет Алфавит.

Б

Посмотри, как Бэ одет!
Есть черкеска и Бешмет.
Словно алый воротник,
На плечах висит Башлык.

В

А на Вэ какое слово
С губ слететь Всегда готово
И умчаться в чисто поле?
Догадались? Это – Воля!

Г

Гэ – отчаянный Герой,
За народ стоит Горой.
И святой Георгий славный
Букву Гэ считает Главной.

Д

Где казак был зарождён,
Катят волны Днепр и Дон.
Глянь на реки, в их воде
Ты отыщешь букву Дэ.

Е

Назови-ка, братец, мне
Наше слово с буквы Е?
На меня Едва взглянул
И ответил: “Есаул!”

Ё

Буква Ё – и Ёрш в садок,
Ёжик, свёрнутый в клубок,
Ёлка в дом под Новый Год
И весёлый Ёшкин кот.

Ж

За отчизну Жэ пойдёт
В бой на смерть, не на Живот,
Хоть и любит Жизнь, без спору,
И Жену – семьи опору.

З

Зэ – Земля, с ней испокон
Связан дедовский Закон:
Много вырастишь Зерна –
Будет с Золотом казна.

И

И – Иконы светлый лик.
С этой буквы ты привык
Славить, видно неспроста,
Имя Господа Христа.

Й

Запишу к себе в тетрадку я
Букву с именем “И краткое”.
Часто мы её с тобой
Ставим справа – бой, разбой...

К

Ка – Казак и Конь казачий,
Только так и не иначе.
Нет, добавь Курень родной
И густой Ковыль степной.

Л

Буква эЛ – Лазорик в поле
И Любовь к семье и воле,
Ловкость, “Лавя” и Лампас,
“Любо!” – наш народный глас.

М

ЭМ – Мундиры и Медали,
Млечный путь в небесной дали,
Меткость, Матери Молитва
За сыночка перед битвой.

Н

Буква эН у нас извека

Атаманская Насека,
Нож и Ножны для клинка,
И Нагайка казака.

О

Я скажу Определённо –
О – Отчизны Оборона,
Односум, Огонь, Отец
И Отвага, наконец.

П

Пэ найдёшь ты в слове Пика.
Коль не веришь – Погляди-ка.
И в Папахе ты, Похоже,
Эту букву сыщешь тоже.

Р

ЭР повязана, конечно,
С нашей Родиной навечно.
А ещё есть Рождество,
Рай, Россия и Родство.

С

ЭС – Станичник и Сосед,
Степь... и Слов важнее нет,
Разве что сюда добавим
Славу воинских побед.

Т

Букву Тэ найдёшь в Терпении,
Что полезно при учении.
Твёрдость духа, Труд, Талант...
Терек – тоже вариант.

У

Буква У – Урал-река,
Широка и глубока.
Здесь раздолье для любого

Удалого казака.

Ф

ЭФ – Фуражка набекрень,
Форма, новенький ремень.
Вот бы этакого Франта
Взять на Фронт хотя б на день.

Х

Буква Ха с реки Хопра
И отважна, и храбра.
Хочешь с буквой этой драк?
Всё, Хана тебе, чудака.

Ц

Цок-Цок-Цок – звенят подковы.
Буква Це в мундире новом
Гордо скачет по Москве,
Как полковник ЦКВ.

Ч

Че качается в Челне
В Чёрном море на волне
Даже в непогоду.
Он – Черкас по роду.

Ш

Шашка есть у буквы Ша
(До чего же хороша!)
Шестопёр и пистолет.
У вражины Шансов нет.

Щ

Все дела ленивый Ща
Любит делать сообща.
Даже рвать Щавель для Щей
Он зовёт товарищей.

Ъ

Эта буква Твёрдый знак
Держит слово, как казак.
Если скажет: “ВЪезд закрыт!”,
И комар не пролетит.

Ы

Ы как будто БЫ готова
Встать в любое место слова.
Но в начале тЫ, увЫ,
Не увидишь букву Ы.

Ь

Мягкий знак – пластун казачий,
Ходит тихо, по-кошачЬи.
Ты на слух едва лЬ найдёшь
Знак в словах “ружЬё” и “рожЬ”.

Э

Буква Э – звезда Экрана,
Ходит с шашкой постоянно.
Эксцентрична, и заметно,
Любит фильмы в стиле “Этно”.

Ю

Ю рождён на Юге. Кстати,
В детстве жил в кубанской хате.
Наступила Юность, он
Переехал к нам на Дон.

Я

О реке казачьей Яик
Я запомнил много баек.
Он про Яростные сечи
Вам расскажет в Яркой речи.

Молитва казаков перед боем

О, милостивый Боже,
Мы все – твои рабы.
Ты в руке держишь вожжи
Любой людской судьбы.

Коль есть вина за мною,
Забудь о ней, Господь,
И укрепи пред боем
Мой грешный дух и плоть.

Даруй ми вострый разум,
Воспламени мой пыл,
Чтоб в битве я ни разу
Назад не отступил.

Под сению хоругвей
Священных войсковых
Чтоб помнил друг о друге,
Не забывал родных.

Бесстрашьем, Отче святой,
Наполни нам сердца,
Чтоб оставались клятве
Мы верны до конца.

Во имя Твоё, Боже,
Гряди на битву я.
С Тобой моя надежда,
Да будет Власть Твоя!

Молю Тебя смиренно,
О, Пресвятая Мать,
От гибели и плена
Спаси казачью рать!

Архистратиге святой,
Архангел Михаил,
Способствуй нам, солдатам,
Удачу дай и сил!

О, Ангеле-хранитель
Мой святой, помоги
Мне честь не уронить,
Когда кругом враги!

Угодники Господни,
Подходит ратный час,
Прошу Вас всех сегодня
Молитесь о нас!

Хочу!

Я для чего стихи пишу в тиши?
Не ради рифмы, темы или звуков.
Хочу в них достучаться до души
Не сыновей, увы, скорее внуков.

Хочу, чтоб слово модное "казак"
Не принималось обществу в угоду,
Как фрик, как клоун, ряженный чудака,
А принадлежность к славному народу,

Который был опорой на Руси
Который был подмогой государю,
Который в жизни, Боже упаси,
Не воевал бабулек на базаре.

Который брал Европу и Сибирь,
Который жил далече от столицы,
Но раздвигал и вглубь, и ввысь, и вширь
У государства нашего границы.

Хочу, чтоб внук, технарь, наоборот,
Гуманитарий, воин (кто иначе?)
Не забывал про свой родной народ,
И личный род, потомственный, казачий.

Хочу, чтоб знал историю веков,
Умел отбросить вражки устремленья,
И славные деянья казаков
Передавал в другие поколения.

КТО ТАКИЕ КАЗАКИ?

Азовское сидение или Почему казаки отмечают Покров?

Что за праздник, робятушки, ноне? Покров!
Потому расскажу в этот день я
Вам не сказку, а правду про крепость Азов,
Про великое наше сидение.

Крепость в дельте одной из прекраснейших рек.
Я, конечно, гутарю о Доне.
Было это... постойте... семнадцатый век,
И Михайло Романов на троне.

Гулевала в Азове турецкая рать,
Учиняла разбои без меры,
Забирала себе всё, что можно забрать,
Продавала народ на галеры.

И тогда порешил круг донских казаков,
Что негоже с позором мириться,
Нужно взять у туретчины крепость Азов,
Основать там казачью столицу.

К ним на помощь пришли запорожцев полки.
Не родные, но всё ж таки братья.
И, избрав атаманов, пошли казаки
Судовою и конною ратью.

А Азов неприступен: большой гарнизон,
Сотни пушек, снарядов без счёта.
"Казаки наступают? Пожалте в полон,
Мы вам даже откроем ворота!"

Ночью взорваны разом подкопы у стен,
Затряслися Азова защиты.
И в течение трёх дней те, кто выбрал "не плен",
Были насмерть в бою перебиты.

Кзаки победили в те славные дни,
Сокрушилась врагов оборона.
И пять лет безраздельно владели они
И Азовом, и устьями Дона.

Только турки запомнили этот урок,
И на время смирились для вида,
Порешив для себя в обозначенный срок
Отомстить казакам за обиду.

Городской гарнизон, как прознал про поход,
Кинул клич: "Кзаки, на подмогу!"
И пришли дети, жёнки, казачий народ...
Тысяч пять собралось, слава Богу.

Супротив оборонцев турецкий султан
Двинул главную мощь султаната:
Сорок тыщ янычар, кораблей караван,
Всех аскеров послал для захвата.

Батареи огонь ураганный вели,
Шли на приступ волна за волною.
Только стали защитники русской земли
Для врага неприступной стеною.

Не сумевши с наскока Азов отобрать,
Турки взяли героев в осаду,
Обещая для тех, кто решится предать,
И пощаду, и даже награду.

Но предателей не было среди казаков.
Без подменщиков, без передышки,
Дни и ночи в аду сабель, ружей, штыков...
Штурмы, натиски, взрывы и вспышки.

Дети, женщины, старцы, кому довелось
Быть в осаде, не прятались в хаты.

Помощь раненым, пища, снарядов подвоз,
Кипяток, чтоб облить супостата.

В результате для турок огромный урон!
Ну а что у противника в войске?
Не понять, ведь казак, угодивший в полон,
Шёл на муки без звука, геройски.

"Нам в раскладе таком воевать не с руки,
Заложите-ка мины, аскеры!"
Два десятка подкопов нашли казаки
И предприняли нужные меры.

Вот и осень настала, дожди, холода,
И хворобы пришли им по следу.
Стала таять стремительно вражья орда,
И надежд больше нет на победу.

В стане турок наметился крупный разлад,
Недовольство и ропот, и смута.
Мол, "давно уж пора возвратиться назад,
А мы тут сидим почему-то!"

От подкопов и подкупов толку нема,
Казаки пресекают всё разом.
Турки рвутся обратно, в родные дома,
Подчинения нету приказам.

А защитники тоже не чают чудес:
Вполовину ряды поредели,
Продовольствия мало, снарядов в обрез,
Нету силы в измученном теле.

Дух не сломлен казачий. Война, так война.
До последнего биться готовы.
На миру, как известно, и смерть не страшна,
Но не плен и не рабьи оковы!

И Петров, атаман, произнёс свою речь:
"Кзаки, призываю к атаке!
Всяко лучше в бою славной смертью полечь,
Чем подохнуть в плену, как собаке".

И в осеннюю ночку, как раз на Покров,
После службы защитники строим
Порешили наутро идти на врагов,
Попрощались друг с другом пред боем.

Рано-рано, в предутренней свежей тиши
Кзаки отворили ворота.
Глядь, а в лагере турок нема ни души,
Стан покинули свой отчего-то.

Только где-то у моря, в далёкой дали
Слышен шум отступающей рати.
И в Азовские воды ушли корабли,
Но никто не просил о возврате.

Богородица, видно, спасла казаков,
Заступилась за нас, не иначе.
С этих пор отмечаем мы праздник Покров
Как особенный праздник казачий.

Воины Христа

(по мотивам "Казачьих сказок" Бориса Апмазова)

Вот, басурман собралась рать
И латиняне с ними тоже
Христову веру в грязь втоптать
И православных уничтожить.

Сошёл с небес Всевышний сам,
Покинул горную обитель.
Сперва к монахам в Божий храм
Явился с просьбой о защите.

Но те за пением псалмов
Не услышали Божье слово.
Господь к дворянам: – Кто готов
Стеной за веру стать Христову?

– Да, мы готовы, есть у нас
Мечи и кони для атаки,
Но вишь, охотимся сейчас,
Уж больно дороги собаки.

Вот, погоди-ка, соберём
Любимых псов обратно в своры,
Тогда на битву и пойдём
Тотчас, какие разговоры?!

К купцам отправился Господь,
А те ответили: – О, Боже,
Сочтём барыш сейчас, погоду,
Придём на помощь, но попозже.

К крестьянам Бог направил глас:
– Мои возлюбленные чада,
Я столько мук терпел за вас,
Теперь помочь немного надо.

Никто из пахарей на зов
Не отозвался, все при деле.
Нашёл, мол, дурней! Из низов
Подмогу брать для ратной цели!

Война – занятие господ,
Крестьянам это до лампы.
Сейчас весна, день кормит год,
И сеять хлеб скорее надо.

В слезах Всевышний спросил:
– Есть на Руси такие люди,

Кто, не щадя последних сил,
Готовы стать за веру грудью?

И встали разом казаки,
Чтоб храбро встретиться с врагами.
Забыты сети и силки,
А табуны пасутся сами.

И кто в чём был оставил дом,
Пошёл, заслышав Божьи зовы.
– Господь, мы близко, мы идём,
Мы за тебя на всё готовы!

И посветлел Христоса лик,
Прислали скорую подмогу
Казачий Дон, Кубань, Яик
И все, кто верно служит Богу!

Благословил Господь сынов
И рёк им: – Роду быти живу,
Покуда будет он готов
Вставать по первому призыву

За Русь, за веру в бой идти,
За православные святыни!
Такие вам даны пути,
И да пребудет так огныне!

Да не исчезнет ваш народ!
И даже многим прегрешеньям,
Когда Великий Суд придёт,
Дам милосердное прощенье.

Детский вопрос

В автобусе нынче еду
По трассе среди полей.

Напротив мальчонка с дедом
Казачьих, видать, кровей.

Внучок молодой, да ранний
Допытывал старика:
А в чём, Расскажи, деданя,
"Отличие казака?"

И дать бы мальцу отмазку,
Чтоб он побыстрее утих,
Былину сказать, аль сказку,
Прочесть подходящий стих.

Но дед поднахмурил брови
И в прошлое кинул взгляд.
Про "голос казачьей крови"
Ребёнок поймёт навряд.

Доступны ему едва ли
Понятия "воля", "степь",
Незримая, крепче стали,
Связавшая души крепь.

И дед осторожно начал –
Народы, мол, все равны.
Кто проще, а кто богаче,
Покудова нет войны.

Все сеют хлеба и проса,
Подсолнух и буряки.
Поляки, великороссы,
Кавказцы и казаки.

Но коль протрубят тревогу,
Мгновенно узнает всяк
Кто стоит чего, ей-богу,
Кто истый донской казак.

Заслышав призыв набатный
"Сполох, казаки, война!",
Не думаем про попятный,
Под нашим крылом страна.

Не верь, что в роду казачьем
Лишь бога войны сыны.
Совсем для другой задачи
На свете мы рождены.

Вояка, драчун, задира...
Так мыслить о нас нельзя.
Казак – он защитник мира,
Святая его стезя.

Но если на земли наши
Полезет жестокий враг,
Мы силу свою докажем,
Покажем, кто есть казак!

Автобус пыхтел на кочках:
Сцепление, газ, ручник...
Я ехал и думал: – Точно!
Ить всё-таки прав старик.

Завет

На мой вопрос ответа нет,
Каким поклоны бить наукам,
Чтоб дедов передать завет
Своим "продвинутым унукам"?
Чтоб имя доброе "казак"
Воспринимать не понаслышке,
Чтоб чётко чуют, что и как
По жизни было, а не в книжке.

Припев:

Ведь у них же слагается мнение
(Сеть страницами полна дурацкими):
Кзаки – это часть населения
При лампасах, погонах и с цацками.

Сейчас иные времена,
Исчезли классы и сословья.
Живёт по-новому страна,
Смешались ненависть с любовью.
И то, что любо старикам –
Стежки, крепящие эпохи,
Для молодых сегодня хлам,
И по большому счёту – пофиг.

Припев

Смотрю с слезою на глазах,
Когда допрашивают внуки:
"Вот дед, когда ты был казак,
Ты шашку надевал на брюки?"
Как объяснить ему, мальцу,
Не в шашке дело и не в справе?
Так ить ругаться не к лицу,
Нагайкой вправить ум не вправе.

Припев

Завет Коляды или откуда пошли казаки?

Про стародавние года
Поют Бояна струны:
Небесный Батька Коляда,
Сын Тарха, внук Перуна,

С Небесной Матью Даж-землёй
В пылу любви горячей
Родили ночью грозовой

Свободный люд казачий.

И Батька выделил сынам
По случаю рожденья
На вековечны времена
Обширные владенья.

– Вот это – ваш родной Присуд.
Запомните, отныне
Вам обитать пристало тут,
Не мысля о чужбине.

Идти отселева не нать,
Но всей своею мощью
Вы степь родную защищать
Должны и днём и ночью.

А на сторожу, в помощь вам,
Характерные чада,
Пожалуй, дядьку Хорса дам,
Он подсобит, коль надо.

Пошлю умений на труды,
И мастерства, и хваток,
Чтоб вы не ведали нужды,
Был в куренях достаток.

Чтоб токмо через общий круг
Считалось решенье,
И принималось без наруг
Моё благословенье.

И были б, Батькины сыны,
Вы света сторожами.
И все поборники войны
Дрожали бы пред вами.

И видя кривду, подлость, грязь,

Усобицы и злобы,
Вы меж собою неприязнь
Не допускали чтобы.

И чтоб от Матери-земли
Грядущему в угоду
Вы перенять себе могли
Любовь к людскому роду.

Таку червону! Дажедь нет,
Багряну, аки спóлох
Небесный! Вот вам мой завет.
Да будет век ваш долог!

История для внука

Ребята, стоп! Забудьте про науку,
Что говорит, откель пошёл казак.
Чему учить, о чём поведать внуку,
Я сам решу, по совести, без врак.
В брехню про беглых крепостных
Поверит только явный псих.

Я расскажу про наших атаманов.
Всё то, как есть, ни капли не совру,
Как помогли с Сибирью мы Ивану,
Как послужили мы царю Петру.
Про то, сколь сведали "добра"
Мы от Ивана и Петра.

Про то, как род сменили на сословье,
И в справу обрядилась гопота.
Про то, что боевой казачьей кровью
Европа, как из лейки, полита.
Все равню бились, говоришь?
Но вспомни Лейпциг и Париж.

Кавказ и Крым – две точки болевые,
Турецко-англосаксовская ось.
А сколь во славу матушки-России
В боях казачьей крови пролилось?
Добавь Балканы, перевал,
Казак и там повоевал.

Германская. Россия что есть силы
Стеною стала, далее – обрыв.
И наконец-то генерал Брусиллов
Войска повёл в отчаянный прорыв.
А коль прорыв в бою, небось,
Без казаков не обошлось.

Гражданская. И кто за всё в ответе?
Как угадать, а кто там был правей?
И почему в отцов стреляли дети,
Батъки в бою рубили сыновей?
Народ в итоге поделён
Одни на Дон, другие – вон!

А дале расказачиванья время.
Забудь лампасы, сохраняй семью,
Иначе попадётся, как вражье семя,
Как раз под подходящую статью.
И там для всех один ответ –
Вот, был вчера, сегодня – нет.

Вторая мировая. Снова крики,
Кликушества, подлоги о войне,
Что казаки от мала до велика
Сражались на немецкой стороне.
Ты подрастёшь и разберёшь,
Где правда горькая, где ложь.

Вот, снова возрождение, по ходу
В казáки лезут, выгоды гребя.
Внучок, запомни, ты – казак по роду,

А дальше всё зависит от тебя.
И слава Господу, кубыть
Нам казаками жить да быть.

Казак

Я с детства не знал ни забот, ни опек,
Но ведал свободу и волю.
И был моим домом простор между рек –
Бескрайнее Дикое поле.

Был смелым, умел за себя постоять
И сам бедокурил немало.
Ходил за добычей опять и опять
Почти до седого Урала.

Я рос и ума набирался, и сил,
Брал всё, что мне нужно, без спросу.
Не раз на подмогу в боях приходил
Соседу – Великому Россу.

По просьбе соседа ходил на восток,
Расширил России границы,
Принёс ему в дар я огромный кусок
Богатой сибирской землицы.

И был заключён деловой договор
Промеж боевыми мужами:
Мой дом Росс не трогал, а я с этих пор
Присматривал за рубежами.

Не всё было гладко. Случались порой
Кровавые драки и ссоры.
Я бился с соседом, ходил на разбой,
Но он меня сдерживал скоро.

Те чувства, что были меж нами тогда,

Не теплились братской любовью.
По Россовой воле свершилась беда:
Мой род был объявлен сословьем.

И я в результате поставлен был в ряд
С людьми, мне по крови чужими,
Но росс, и калмык, и якут, и бурят
Мог брать моё гордое имя.

Но вот прогремел революции гром,
Дом Росса окрасился кровью.
В горниле гражданской под шквальным огнём
Исчезло казачье сословье.

Хотели и род извести до конца
В горячке вселенского бреда,
И память, чтоб дети не знали отца,
Чтоб внуки не помнили деда.

Но я не сломился, не сгинул в пути,
Лишь стиснув до скрежета зубы,
Сумел и огонь невредимым пройти,
И воду, и медные трубы.

А в доме у Росса опять кавардак,
Но стало побольше свободы.
Я мог без опаски сказать: "Я – казак,
Потомок казачьего рода".

Вдруг клоунов орды заполнили баз,
Явились, откуда не ждали.
Испитые морды и ленты лампас,
Погоны, кресты и медали.

Ну пену я сброшу, иль схлынет сама.
В проблеме не вижу вопроса.
Важнее, чтоб вновь не пришла кутерьма
В хозяйство Великого Росса.

Мысли

Согнись дугой, приятель, али тресни,
На кой мне знать, о чём у вас разлад?
Нет, ваши дрязги мне не интересны:
Погон какого цвета и приклад?

Какой фасон носили наши предки,
Да сколько фалд на спинке сюртука?
Ведь не о том вас спросят ваши детки,
Коль захотят узнать про казака.

Для них ить важно: наш ты, аль не наш ты,
Ты с чьей границы: злобы аль добра?
И наплевать однажды или дважды,
А сколь в погонах граммов серебра?

Ить спросят – мы главнее, аль китайцы?
Америка нам мать, али не мать?
И что? Катать губу, топырить пальцы?
А может, всё по правде рассказать?

Что место Раши – нет, не у параши.
Не веришь – посмотри во глубь веков.
И что в большой сети защиты нашей
Участок есть большой для казаков.

И дедова "Егория", кужонок,
Ты не спеши менять на долларá,
Пусть денег звук и радостен, и звонок,
Поверь, в нём злобы больше, чем добра.

Попробуй уяснить казачье кредо:
Оно проходит нитью сквозь века –
Не жалко даже жизни для победы,
Коль битва стоит жизни казака.

Тройное значение

Когда-то жил свободный род казачий
В степях Присуда, возле Батьки-Дона.
Жил не как все, особенно, иначе,
Блюдя свои адаты и законы.
Что казаки – суть беглые крестьяне,
Могли писать лишь врали из Европы.
А ну, давайте, Стеньку, россияне,
Представьте в роли беглого холопа.

И у Танаиса-реки
Ценились сабля, лук и стрелы.
В то время слово "казаки"
Своё значение имело.

Но русский царь, когда был полон силы,
Окрасив воды Дона алой кровью,
Народ казачий напрочь истребил он,
Взамен народа предложил сословье.
Теперь калмыки, русские, буряты,
Что окаймляли Мамку-Русь веками,
Соединились в общие отряды,
И вместе стали зваться "казаками".

Брехать не стало, не с руки,
Побед одержано немало.
Но всё же слово "казаки"
Своё значенье поменяло.

Сегодня нет сословий по закону.
Лишь есть потомки славного народа.
Упрямо в форму рядятся пиджоны,
Хоть непонятна связь с казачьим родом.
Не знаю кто, куда вас поверстали,
Сформировав, игрушечные части.
Взамен оружия выдали медали.
Наверно это выгодно для власти.

Идут потешные полки
Под флагом сине-жёлто-алым.
И снова слово "казаки"
Своё значенье потеряло.

ИЗ ЦИКЛА "СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ"

Ермак и уж

(по мотивам казачьей сказки)

Так от же игрец, растудь ты в качель!
Положь его в реку обратно!
А хошь, расскажу те, кужонок, откель
У ужика жёлтые пятна?

Послухай, с тех пор пролетели века,
А сколько? Не помню цифири.
Да ты, чай, читал про поход Ермака,
И про покоренье Сибири?

И чьё сразу имя приходит на ум?
А ну-тка, скажи без утайки.
Ну, точно, прохвессор, конечно, Кучум!
Всё вспомнить сумел без нагайки.

В заглавный татарский кучумовский стан,
Повдоль Иртыша-землероя,
Замыслил направить войска атаман
Весеннею ранней порою.

Ой, дружно валили стволы казаки,
Так бают былинные сказы,
Кубыть для покора сибирской реки
Надёжные сделать баркасы.

Построили струги легки и быстры,
На зорьке ветрила багряны.
Уложены сабли, мечи, топоры...
Ждёт войско приказ атамана.

Выходит наутро на берег Ермак,
Качает баркасы низовка.
Вдруг видит, да что это? Так и растак!

Торчит из-под кия верёвка.

Схватил за верёвку, а тама – ужак.
Прикончить хотел было гада,
Уже размахнулся, вдруг слышит: – Казак,
Не бей меня оземь, не надо.

Тебе пригожуся я, слово даю,
Иначе лежать мне убиту.
Но ты обещай, что ужачью семью
Возьмёшь под казачью защиту. –

– Уймись, непоседа, не трогай клюку!
Что дале? А дале побачим!
Так вот, обратился ужак к Ермаку
На гуторе чистом казачьем.

– Кучум сговорился с каганом мышей
На гадкое, подлое дело:
Хотят казаков утопить в Иртыше,
Не тратя ни войска, ни стрелы. –

Ермак подивился: – В уме ли ты, гад?
Что, мыши грозятся войною?!
Да я миллион растопчу их подряд,
Смеёшься, поди, надо мною? –

– Какие насмешки? В открытой борьбе
Побьёшь их несметное рати,
А в хитрости, в подлости, а в ворожбе?
Об этом подумал бы кстати.

Скажи, атаман, чтоб твои казаки
Проверили каждое днище.
Всю ночьку работали мышьи полки
И дырок наделали тыщи.

Вы все бы утопли под буйной волной,

Когда бы не наше семейство.
Мы щели заткнули надёжно собой,
Проведав такое злодейство. –

Ермак не поверил: – Однако, дела!
Кому рассказать – обсмеются! –
Но глядь – из-под лодий ужачьи тела
Нагайками тёмными вьются.

– Вставайте, робяты! Не время дремать!
У нас ноне дел выше крыши.
Давай-ка по новой суда конопать,
Щелей понаделали мыши.

Спасибо ужу и своейной родне,
Хучь он и змеюка ползуча,
Но кабы не он, то сегодня на дне
Лежать бы нам все неминуче.

И вот, в благодарность я сделаю так:
От ядом наполненной сапы
Отныне ужа отличит и казак,
И даже дурные кацапы.

Да будут вот тут, где коснутся персты,
Два пятнышка желтого цвету!
По энтой отметке узнают братья,
Что яда и зла в тебе нету.

Обман супротивник умыслил. Шалишь!
Ужи оказали подмогу.
Теперь нам не страшен холодный Иртыш,
И к цели дойдём, слава Богу.

Садитесь на вёсла! Нам рано на дно,
Пора разобраться с Кучумом.
Мы подлого хана побьём заодно
С мышинным его односумом! –

С той давней поры и даны ужаку
На шею приметные пятна.
Пущай он и гад, но не враг казаку.
Тебе энто, хлопче, понятно?

Он меткой особой отличен от змей
Самим Ермаком-атаманом.
Ужа забижать, коли встренешь, не смей,
Не то угощу плетюганом.

Казак и Судьбина

(по мотивам казачьей сказки)

I

Казак молодой на ретивом коне
Покинул родную станицу,
Решил попытаться в чужой стороне
Поймать свою Синюю Птицу.
Немало успелось проехать ему,
Пока на пути он увидел корчму.

"Вот это и нужно сейчас для меня!" –
Воскликнул казак: "Слава Богу!
Ждёт сытный обед седока и коня,
А вечером снова в дорогу.
Ступай, Воронок, под навесом в тени
От жаркого солнца чуток отдохни".

И только казак уместился за стол,
Попробовал первое блюдо,
Старик седовласый к нему подошёл,
Явившись незнамо откуда.
"Садись, угощайся, почтенный отец" –
Приветствовал старца донец-молодец:

"Кулеш не остыл ещё, прямо с огня.

Я позже поем. Помоложе.
Да мы с тобой, часом, скажи, не родня?
Обличиеш трошки похожи".
И старец ответил, усмешку тая:
"Почти угадал. Я – Судьбина твоя".

На старца внимательно смотрит казак –
Лик в шрамах, согбенные плечи,
Из мутного глаза точится слеза,
На теле следы от увечий.
Неужто мой жребий таков на веку?
И боязно стало в тот миг казаку.

Старик засмеялся: "Гляди, брат, гляди.
Ты видишь Судьбину казачью.
Печали и горести ждут впереди,
А вовсе не Птица Удачи.
Послушай совета, соколик ты мой,
Садись на коня и вертайся домой".

Поехал казак, чтоб не лезть на рожон,
Обратно дорогой знакомой,
Но мыслил: "Я ПУТЬ СВОЙ изведать должен,
Не будет покоя мне дома".
И снова, коня повернувши назад,
Туда поскакал, куда очи глядят.

II

Сколь минуло лет, нам и знать ни к чему.
Но, скорую чуж кончину,
Задумал казак посетить ту корчму,
Где встретил когда-то Судьбину.
К заветному месту примчался скорей,
Глядит, а старик уже ждёт у дверей.

Уселись, по чарочке взяли на грудь
За встречу (а как же иначе?).
– Ну что, убедился? Досталось хлебнуть

Несчастий, упрямый казаче?
"По-разному было: и эдак, и так" –
Судьбине отвечивал старый казак.

– А что, неужели ни разу тебе
На ум не являлись догадки,
Что если бы жил ты покорно судьбе,
То был бы здоров и в достатке?
Отвечил казак, как ударил мечом:
"Нет, я не жалею, отец, ни о чём!"

Судьбина пытается: "Могу тебе дать
Возможность начать всё сначала".
Подумал донец и отвечил: "Не нать!
Менять ничего не пристало.
Я прожитой жизнью доволен вполне
И шляха другого не надобно мне".

А люди гадают: "Поди близнецы?
Гляди, как похожие лица!
Откуда явились сюда пришлецы?
Кубыть, не из нашей станицы".
А "братья" пыхнули духмяной махрой
И выпили дружно по чарке второй.

"Чему усмехаешься, ну-ка скажи?" –
Судьбина промолвил сурово:
"Коль есть на душе что, открой, не держи
Внутри своё дерзкое слово.
С чего веселишься? Чай, близок конец".
Судьбине отвечил с улыбкой донец:

"Был давеча тусклым огонь твоих глаз,
А ныне он ярко лучится.
Вот, я и смекаю, что жизнь удалась,
Попалась мне Синяя Птица.
Хучь стар ты годами, а взор кугаря.
И значит, землю топтал я не зря".

И молвил Судьбина: "Воинственный пыл
Ни шашкой не сбить, ни нагайкой.
Ты прав, казарлюга, по совести жил.
По третьей за волю давай-ка!"
На этом я сказку кончаю, сынки.
И слава те, Боже, что мы – казаки!

Лебяжий остров

(по мотивам сказки кубанских казаков)

В куширях, в камышах схоронившись хитро,
Первый раз шёл в разведку по плавням Петро.

Чёлн турецкий девчата видали не зря,
Вон, в протоке, с тревожными криками "Кря!"

Стая уток вспорхнула. Засада! Враги!
"Берегись!" – шепчет чакан – "Обратно беги!"

Но бежать не позволит душа казака,
"Попытаюсь я взять-захватить языка.

Перед всеми похвалит меня атаман –
От, Петро, молодец! Обдурил басурман!

Сам малой, ну а пленный – бугай, большерук.
Вишь, как булькамы зыркает, башибузук!"

Так, мечтая, как слава ероя найдёт,
Наш разведчик побрёл осторожно вперёд,

Вострой саблей легко раздвигая камыш.
Вдруг удар по потылице... темень да тишь.

* * *

"Ну, казак, где залого у вас? Не таи.

Коль ответишь, то все эти деньги – твои.

А не скажешь, так будешь висеть до поры
На осине, пока не зажрут комары" –

Толстый турок с усмешкой глядел на Петра.
Этот взор не сулил никакого добра

Молодому попавшему в плен казаку,
Что висел на аркане пред ним на суку.

Ни полслова Петро не промолвил в ответ.
Он-то знал, что надежд на спасение нет.

Лютой смерти над ним занеслася рука,
Но ничто не могёт покорить казака

И заставить друзей своих верных предать.
Ить, покуда в опасности Родина-мать,

Будет сердце казачье, как твёрдый булат,
И смертельные муки его не смягчат.

Оглянулся Петро на знакомый курган
И увидел, как солнце спускалось в лиман.

Где-то там, за курганом, в станице сейчас
Ждёт маманя сынка, не смыкаяючи глаз.

Ждёт Маруся невеста, почти что жена.
Эх, сыграли бы свадьбу, да сука-война...

Рази можно в тот край за Кубанью-рекой,
Где родился, где предки нашли свой покой,

Туркам путь указать, не сгорев со стыда,
До родного гнезда? Ни за что! Никогда!

А пузач улещает: "Ты – храбрый казак,
И на век твой победных достанется драк,

А разок проиграть никому не страшно.
Да и вызнать секрет мы смогём всё равно.

Ить Аллах тебя в руки нам дал неспроста,
Чтобы шлях показал ты в родные места.

Пожелай он победы твоей стороне,
Был бы я сейчас связан, а ты на коне.

Посмотри, вот кошель, в нём монеты звенят.
Покажи нам залог и будешь богат.

Хоть ты молод годами, но, вижу, толков.
Станешь важным пашою среди казаков.

А не скажешь... Аркан свой сниму я тогда,
Когда твёрдою станет вода ото льда,

Когда мух снеговых налетит белый рой.
Только ты не увидишь их, глупый герой.

Тебя высушит солнце и высосет гнус,
Но пощады не будет, Аллахом клянусь!"

У Петра голова наливалась свинцом,
Он на турка смотрел с потемневшим лицом.

Резал руки верёвки тугой перехват
И стучало в висках: "Я подвёл. Виноват!

Опоил меня призрачной славы дурман,
Я не выполнил дела. Прости, атаман.

Зря в лесочке густом у излуच्या реки
Ждут меня из разведки друзья-казаки".

Толстый турок прищурился, сузив зрачок:
"Ну, так что, не раздумал молчать, казачок?"

Тот, сухим языком проведя по губам,
Покачал головой, мол, секрет не отдам.

"Ты, казаче, наверно сдурел от жары?
Но помогут язык развязать комары.

Утром, хочешь не хочешь, секрет нам отдашь" –
Прошипел басурман и полез в свой шалаш.

* * *

Солнце ниже и ниже спускалось в лиман,
Над землёй расстился белёсый туман,

В этот вечер закат был кроваво-багров,
И звенела победная песнь комаров.

Распознали, подлюки, насколько сладка
И приятна горячая кровь казака.

Дружно взялся за дело безжалостный гнус,
И всё тело горело, как общий укус.

"От, проклятые вороги!" – думал казак –
"Лучше сразу бы вбылы, не мучили так".

Только турки храпят в шалашах до утра,
И им дела нема до мучений Петра.

Он просил: "Хоть бы дождик меня освежил,
Остудил лихоманку искусанных жил".

Но ни облачка нету на небе ночном,
Лишь вдали что-то движется тёмным пятном.

"Ой, Кубань!" – он молился – "Ой, ридна река!
Поможи же мэни, защити казака!"

Нет ответа, а ветер донёс до ушей
Монотонно-печальную песнь камышей.

Смежил веки Петро, выжав слёзную соль.
Забывтьё и дремота ослабили боль.

* * *

То не звон комариный, не шум тростника,
Шелест волн ото сна разбудил казака.

Будто на ухо шепчет: "Казаче, поглянь,
Вон идёт наша гарныця дева Кубань".

На невесту Марусю похожа чуть-чуть,
Только косы волнами струятся на грудь,

Мудрость плещется в серых бездонных глазах,
Да запутался месяц в густых волосах.

– Значит, ты услышала, что ты мне нужна?
"Услышала, Петруша", – шепнула она.

Ты запомни, что горе твоё – не беда,
Ить защитник земли не умрёт никогда.

И не бойся, коханный, теперь ничего".
А студёные руки ласкали его.

Свежей влагою ветер лицо окропил,
И губами казак её жадно ловил.

* * *

А наутро прохлада окутала лес,
Мелкий дождик на землю струился с небес,

Казака не палил изнуряющий зной,
И он бодрый очнулся от дрёмы ночной.

Толстый турок, зевая, покинул шалаш
И спросил у Петра: "Что решил, делибаш?"

Будешь первого снега тут ждать на суку
Или звон золотых всё ж милей казаку?"

Долго шутке смеялся, держась за бока,
А потом заглянул под откос бережка.

Вдруг от ужаса турок стал белым, как мел.
Он, упав на колени, на миг онемел,

А потом закричал, указуя на брег:
"О, великий Аллах! Да откуда тут снег?!"

Он гяурам на радость, а нам на беду,
Но я воли твоей супротив не пойду".

Басурманин из ножен достал ятаган
И от страха дрожа, перерезал аркан.

– О, великий Аллах! Твоя воля – закон.
Я неверным сдаюсь вместе с войском в полон.

Коли дал нам Аллах удивительный знак,
Мы готовы идти за тобою, казак.

Вот гора ятаганов, пистолей и стрел.
Мы связались арканом, как ты повелел. –

– Что такое? При чём тут турецкий Аллах?
Может быть, мои други спешат на челнах?

И какой же шайтан напугал басурман,
Что, вон, даже паша бросил свой ятаган? –

Посмотрел под откос удивлённый Петро.
Снегом берег блестит, что твоё серебро.

– Вот те на! За меня заступилась Кубань.
Снег не мог пасть на землю в такую-то рань. –

В этот миг из-за серых насупленных туч
Путь пробил себе радостный солнечный луч.

Следом солнце лиман осветило сполна,
И качнулась внезапно снегов пелена.

Белоснежные льдинки, скользнув по воде,
Обратились в сотни гусей-лебедей.

Стаи вверх поднимались, роняя перо.
"Это ж птицы, не снег" – догадался Петро.

И повёл своих пленных туда, где челны
Безмятежно качались на гребне волны.

* * *

Ну, а тот островок на лимане с тех пор
Прозывают "Лебязьим", таков уговор.

И не дай тебе, Боже, коль кто из людей
Вдруг замыслит обидеть гусей-лебедей.

Легенда о Белом Олене

(по мотивам "Легенды об Оленях" П.С. Полякова)

I

В глубине седых веков на Донском раздолье
Дал Господь для казаков степи в Диком Поле.
И на вечны времена в знак благоволенья
Он послал своим сынам Белого Оленя

С тем, чтоб люди никогда ни в словах, ни в деле,
Зверю доброму вреда учинять не смели.
Так и жили много лет предки миром-ладом,
Чтя Божественный Завет, с круторогим стадом

По законам вольных птиц, без вражды и злости.
Но однажды у границ появились гости.
– Кто такие и откель протоптали тропы?
– Мы из северных земель беглые холопы.

Там у нас боярский гнёт крепнет год от года,
Лютый царь как воду пьёт кровушку народа.
Казни, лязганье оков, страшная картина...
Стоят жизни мужиков меньше, чем скотина.

Ох, не стало нам житья никакого боле,
Вот, и в дальние края мы пошли за волей.
Где могучий Дон-отец катит полны воды,
Вкус познаем, наконец, счастья и свободы.

В ноги падаем донцам – Сжальтесь, добры люди,
Дайте бедным беглецам землю на Присуде.
Не гоните, казаки, нет назад дороги.
Ведь у Дона, у реки места хватит многим. –

И казачий круг решил, что своей землицей
От щедрот донской души можно поделиться.
– Что же, ладноть, в добрый час! Место есть покуда.
Оставьте промеж нас на земле Присуда.

Но от рабского клейма отвыкайте, братцы.
С Дону выдачи нема, нечего бояться.
Нет невольничьих цепей, каторги, острога.
Обживайтесь средь степей, поминайте Бога.

II

День за днём, за сроком срок пролетали годы.

Не слабел донской поток, не мелели воды.
Ночка близилась к концу, звёзды в небе стыли,
К атаманскому крыльцу на кобыле в мыле

Прискакал да не казак, не донец весёлый,
А насупленный вожак беглых новосёлов.
– Слушай, батько, дело есть, объявляй тревогу.
У меня худая весть. Я прошу подмогу. –

По призыву на майдан собралось народу.
Вышел пришлый атаман, поклонился сходу.
– Со своих уйдя земель, с казаками вместе
Мы живём, но и оттель получаем вести.

И сейчас наш край родной покорён жестоко,
На него пошли войной полчища с востока.
Всех, кто молод и силён, из родимой хаты
Забирают в свой полон вражьи супостаты.

Бьют детишков, стариков, храмы жгут, иконы...
И рекой струится кровь, и стекает к Дону.
Рушат древние кресты в городах и сёлах.
Помогите нам, братья, объявите сполох.

В этой праведной борьбе с ворогом по праву
Вы стяжаете себе воинскую славу.
Долго думали донцы и решили: "Любо!"
И заржали жеребцы, заиграли трубы.

Бьются в дальней стороне ради дутой славы
И в чужой для них войне падают на травы.
Ну, а дома вой, да рёв, вдовы, да ребята.
Без отцов, да без мужьёв жито не дожато.

На Присуде мор и глад, чёрными ночами
Хутора на степь глядят мёртвыми очами.
Даже если вой-герой приходил с увечьем,
Угощали лебедой... Боле было нечем.

III

Хтось от голода забыл Божье повеленье
И стрелою завалил Белого Оленя.
Только сели жарить плоть, всюду потемнело,
И сказал с небес Господь – Злое вышло дело.

Дон был даден казакам и донские степи,
Чтобы жили вы века в этом благолепии.
Вы ж ушли с родной земли против Божьей воли,
Славу брэнную нашли там на бранном поле.

И когда же глад затряс ваши поселенья,
Погубили, убоясь, Моего Оленя.
Здесь, над степью, над рекой, принял Я решение:
Павшим воинам – покой! Нет живым прощенья! –

Чёрный вран свои крыла вскинул, словно руки,
И легла на землю мгла, и утихли звуки.
Нет сияния зарниц, потянуло тленом,
Казаки упали ниц в ужасе священном.

Вдруг раздался детский писк, вслед другой, ...
десятый...
Горький плач пробился ввысь, в Божии палаты.
И Всевышний услышал в тонком детском плаче,
Что невинных наказал за грехи казачьи.

Поднял лик Господь в слезах светлыя печали,
И от слёз на небесах звёзды засияли.
Солнца пламенный венец тьму рассеял сразу
И решил простить Творец чад своих проказу.

– Вам реку еще одно Божье откровенье:
Много крови суждено зря пролить в сраженьях.
Да и слуги сатаны будут всяко-разно
Вас толкать в круги войны, да пытать соблазном,

Путать с верного пути, и наступит время,
Выбьют вороги почти всё донское племя.
Но не будет казакам Моего прощенья,
Не придут сюда пока новые Олени.

Чтоб не скрылся судный день дней других золою,
Дам вам герб, а в нём Олень, раненный стрелою.
Пусть запомнят казаки новых поколений –
В этом знаке и грехи, и залог спасений.

Там, где зверь мой был убит, дол залив рудою,
Нынче озеро вскипит чёрною водою.
И когда в урочный час воды станут сушей,
Это будет знак для вас – прощены все души.

Легенда о донском цветке-бессмертнике

I

Давно это было, в лихие года
На Дон налетела с востока орда,

Прошла по Присуду с мечом и огнём,
Хлеба потоптала монгольским конём,

Поля окропила казачьей рудой,
Связала невольников крепкой уздой,

Разрушила храмы, сожгла городки
И в степи вернулась от Дона-реки.

А вслед за ордой от свово куреня
Плелись полоняне, судьбину кляня.

Ох, много донцов той далёкой весной
Узнали про вражий аркан власяной.

II

У Марьи-казачки монголы родню
Забрали с собою в полон на корню –

Любимого мужа и сына-мальца,
И дажед почтенного старца-отца.

Спалили избёнку, порушили баз,
Она, же в леваде укывшись, спаслась.

Ох, как горевала, оставшись одна,
Уж лучше б с семьёй бедовала она!

Потом порешила, что будя кричать,
В Орду ей дорога, родню выручать.

Отвесила Дону прощальный поклон
И двинулась прямо в ордынский полон.

Нелёгок и долог был путь у неё,
Безлюдные степи, не встретишь жильё.

Достались казачке и холод, и зной,
И голод, и жажда, и волчий конвой.

Она шла вперёд, разбирая следы,
И так через год добрела до Орды.

Оборвано платье, обувки нема,
Зияет прорехой пустая сума,

Тоца, что и мёртвый глядится живей,
Но всё же добралась до цели своей.

III

Марию доставил в шатёр караул,
И хан на неё с интересом взглянул:

– Чего тебе, женщина? Кто ты? Откель?
Зачем ты пришла? Какова твоя цель?

– Ты зришь пред собою казачью жену,
Супруг мой и чадо в ордынском плену,

Родитель мой с ними, я так их люблю!
О, хан, отпусти их на волю, молю!

А коли непустишь, бери меня вслед.
Мне жизни на воле без родичей нет.

И хан ей сказал: – Ты смела и горда!
За то, что решилась добратся сюда,

С тобой отпустить я могу одного,
Того, кто дороже, милее всего.

Мария задумалась, спала с лица
И, глядя сквозь слёзы, сказала: – Отца!

Воскликнул правитель, услышав ответ:
– Подумай, отцу твоему много лет!

Он пожил на свете, казачка, к тому ж
С ним рядом томятся твой сын и твой муж.

Погибнут в неволе, вдали от Руси.
Не хочешь супруга, хоть сына спаси!

Мария сдержала рыданье в груди:
– Ты мыслишь, что баба рехнулась, поди?

Тяжел этот выбор, но сам посуди,
Ведь я молода, и вся жизнь впереди.

Я с помощью Божьей на этом пути
Смогу себе нового мужа найти...

Вновь сына рожу – буде воля Творца,
Но кто мне заменит родного отца?

IV

Внимательно выслушал женщину хан
И нукеру крикнул: – Скачи за шихан!

В степи среди привычного всем ковыля
Цветок необычный взрастила земля,

Сиреневый цвет, как в Олоне вода.
Найди и сорви, и немедля сюда!

Вернулся посланник, доставил цветок,
И хан, протянув его женщине, рёк:

– Твой мудрый ответ оценить я сумел
И выполнить просьбу твою захотел.

Ты с этим цветком походи по Орде,
Искать своих близких с ним можешь везде.

Но помни, для поиска выделен срок,
Пока не завянет, не сгинет цветок.

Найдёшь их – до дома дорога пряма,
А нет, не взыщи, оставайся сама.

Загадка таилась в его словесах,
И тлела улыбка в раскосых глазах.

Взглянула казачка, лишь молвила: – Ах!
И высохли слёзы на впалых щеках.

Отвесила хану поклон – Исполать!
Спасибо за милость! Пойду их искать.

Предчувствием встречи с родными полна,
С цветком по Орде зашагала она.

Сияли глаза, как над Доном рассвет.
А хан ещё долго смотрел ей вослед.

V

Бессмертником кличут цветок на Дону,
Имеет он тайну-загадку одну.

Ить, как утверждает казачья молва,
Он может не вянуть не день и не два,

Неделю и месяц, кубыть даже год,
Бессмертник сиреневым цветом цветёт.

VI

А кто из потомков казачьих родов
Сейчас, как Мария, на подвиг готов?

А ежели выбор предложат такой,
Кого мы возьмём на свободу с собой?

И даст ли нам кто на пороге беды
Бессмертник иль даже хучь кружку воды?

Надеяться, вдруг да придёт мудрый хан?
А може, не ждать? Подскажи, атаман!

Одолень-трава

(по мотивам казачьей сказки)

I

Набегался за день? Тады, коль не лень,
Ложись на бочок, слухай деда.
Я сказку скажу про траву-одолень,
А ты засыпай, непоседа.

Ох, было то дело в седые года,
Тому лет пятьсот иль поболее.
И степи донские шумели тогда
И звались Дикое поле.

Не видно ни стёжки в густых ковылях,
Ни тропки, ни влево, ни вправо.
Лишь только Ногайский извилистый шлях
Ползёт сквозь высокие травы.

По этому шляху с восточных сторон
Свершали набег порою
На Дикое поле, на батушку-Дон
Лихие раскосые вои.

Встречали незваных гостей казаки
Могучею силою ратной
И гнали их дружно от Дона-реки
В ногайские степи обратно.

Но коли удара сдержать не могли,
То ворог, не ведая жалость,
Сметал городки и станицы с земли,
Рудою трава умывалась.

Побив казаков, стариков, малых чад,
Забрав полонянок с собою,
По шляху с дуваном в улусы, назад,
Вертались ногайцы с разбоя.

И шли молодые казачки в полон,
Лицом почерневшие с горя,
Отвесив Придонью прощальный поклон,
К Хвалынскому дальнему морю.

От ран на ногах вся дорога в крови,
Обильно слезами полита.

Ты плачешь, касатик? Не нать, не реви.
Была и у девок защита.

II

А где ж та защита? А вот она где –
У нас, на Дону, каждым летом
В затонах, на тихой, стоячей воде,
Кувшинки цветут белым цветом.

Они распускаются в солнечный день,
А в ночь закрываются снова.
Им имя другое – трава-одолень.
Ты чувствуешь? Волшебное слово!

И вот, ближе к вечеру – слышишь, внучок? –
В тот час, когда форму бутона
Цветы принимали, из вод старичок
Являлся на берег затона.

С седой бороною, глаза – пара звёзд,
А скорость быстрее, чем у зайцев.
Он за ночь проходит до тысячи вёрст,
Ать-два, и уже у ногайцев.

То нищим прикинется, просит подать
Монету, искусный пройдоха,
То нукером славным, ногайская знать
Не видела в старце подвоха.

А то притворится вдруг важным гонцом
Из ставки великого хана,
Но чаще всего представлялся купцом,
Являя ярлык от кагана.

При этом не столько менял свой товар
На бархаты, камни и золото,
Как просто вельможам давал его в дар,
Не требуя щедрую плату.

А те и довольны, гляди – повезло!
Ить, выгодно, честное слово!
Купец им меняет донское седло
На миску вчерашнего плова.

А то, что он просит на пленных взглянуть,
Так нет для отказа причины.
Пущай его смотрит, не жалко ничуть,
Уважим желанье купчины.

III

Среди полонянок пройдёт старичок,
Всем скажет приветное слово
И каждой подарок подаст, пустячок –
По маковке сладкой медовой.

Уйдёт. Но под вечер, когда небосклон
Окрасится алым закатом,
С молитвой о землю ударится он
И лебедем станет крылатым.

Он в небо взовьётся и криком своим
Даст громкий сигнал, улетая.
И все полонянки взлетят вслед за ним –
Лебёдушек белая стая.

Ногайцы пытаются птиц изловить,
Пускают им стрелы вдогонку.
Да где там! Они улетели, кубыть,
Обратно, в родную сторонку.

Всю ночь лебединая стая в пути.
На утренней зорьке у Дона
Спустилась, совсем обессилев почти,
И села на глади затона.

Чуток отдохнули, напились власть

Рассветной студёной водицы
И на берег вышли, уже не таясь,
Казачки, не белые птицы.

Назад оглянулись – найти лебедей,
Но следа не видно их даже...
Травы-одолени цветы на воде,
Как пух белоснежный лебяжий.

Запомни, внучок, казаку в чёрный день,
Уж если беда приключится,
На помощь придут и трава-одолень,
И Дон, и родная Землица.

Теперь засыпай, не то выну ремень
Да выпишу пару горячих.
И тут никакая трава-одолень,
Тебе не поможет, казаче.

Почему у днепровских и донских казаков чубы разные? (по мотивам казачьей легенды)

I

Ну, садитесь, внучата, настала пора
Для обычных вечерних рассказов.
Обитало когда-то в долине Днепра
Племя смелых и вольных черкасов.

Жил Богдан со своею большою семьёй
На излуچه реки, в хуторочке.
Да вот так получилось, что доблестный вой
В несчастливой родился сорочке.

Турки ночью напали на их хуторок,
Запылала повсюду пожары,
И от смерти никто убережся не мог,
Били всех, не щадя, янычары.

До последнего вздоха рубился Богдан,
Но победа досталась турку,
В плен двенадцать сынов его взял басурман
И красавицу Ганну, дочурку.

Всех братьёв полонённых и кроху-сестру
Воспитали согласно Исламу,
Чтобы выжечь навеки тоску по Днепру,
Чтоб забыли про батьку и маму.

Месит судьбы Господь, словно глину гончар.
Год за годом летел неустанно,
И пополнили братья ряды янычар,
И женою паши стала Ганна.

Словно знаки отличия, у янычар
(Ой, чудные адаты чужбины!)
Были головы выбриты гладко, как шар,
Лишь с макушек свисали чуприны.

II

А у братьев в отряде был старец один,
Лет под семьдесят, может поболее.
Удивлялись вокруг, как до этих годин
Он дожить умудрился в неволе?

И когда наступили последние дни,
Он, почувствовав смерти дыханье,
Тайну братьям поведал – откуда они,
Вызвал прошлого воспоминанья.

А ещё рассказал старый, мудрый Али
Путь-дорогу в днепровские степи.
Сам уйти не сумел, но чтоб хлопцы смогли
Разорвать басурманские цепи.

И однажды в ненастную, тёмную ночь,

Перебивши гаремную стражу,
Взяли братья сестру и направились прочь
Из туретчины. Видя пропажу,

Повелел разъярённый турецкий паша
Разыскать беглецов – и на плаху!
И помчались аскеры, исполнить спеша
Приказанье во славу Аллаху.

Долго ль, коротко турки напали на след,
Беглецам не уйти от погони.
Надо дальше бежать, только сил уже нет,
И в степи они, как на ладони.

Братьям Ганна сказала – Бегите одни,
Задержу я аскеров, поверьте.
Не посмеют худого мне сделать они,
Ну а вы ускользнёте от смерти. –

Так и сделали. Туркам солгала она,
Что забрали её против воли,
Что любимому мужу осталась верна
И что братья – не братья ей боле.

– Пусть расскажет, где этих злодеев найти?
А не выдаст – не будет ей веры!
По какому они убежали пути? –
В нетерпеньи кричали аскеры.

– Изловить лиходеев я рада помочь –
Предводителю молвила Ганна, –
Погоди, пусть на землю опустится ночь,
Поднимись на вершину кургана

И в степи, освещаемой яркой луной,
Ты увидишь, вещует мне сердце,
Там, где спят беглецы, ветерок озорной
Треплет русые их оселедцы. –

Месяц в небе ночном обнажил ятаган,
Высоко засияли Стожары,
Предводитель аскеров взошёл на курган,
Чтоб увидеть, где спят янычары.

– Что такое?! – Ага отшатнулся назад, –
Их же дюжина! Так не бывает! –
Ведь куда ни направит он пристальный взгляд,
Оселедцами ветер играет.

– Не иначе, беду подготовил Иблис,
Столько воинов! Явно – засада!
Нет, покуда зарёй небеса не зажглись,
Уходить нам отсюда надо!

Мы не сможем осилить такого врага,
Янычары дерутся, как волки! –
Так за хлопцев чуприны трусливый ага
Принял ночью ковыльи метёлки.

Той же ночью аскеры без шума ушли
Восвояси. Лишь бедная Ганна
С перерезанным горлом лежала в пыли.
Не простили ей турки обмана.

III

Ну, а братья назад посмотрели с утра –
А погони не видно, как странно!
Как же турок сдержать умудрилась сестра?
Что придумала хитрая Ганна?

И пошёл на разведку тогда младший брат,
Чтоб узнать поподробней, в чём дело.
Только вскоре вернулся он, губы дрожат,
На руках бездыханное тело.

Я вам честно скажу, мне неведомо как,

Может, ангелы им нашептали,
Может, голос руды или Божеский знак,
Только братья всю правду узнали.

Нет, касатики, это не сказка, а быль.
Вам брехать я не вижу причины.
Братья поняли всё и про светлый ковыль,
И про тёмную ночь, и чуприны.

И они поклялись у могилы сестры,
Что покуда в груди бьётся сердце,
Держат руки саблюки и пики востры,
Не сбривать с головы оселедцы.

Алый шрам на сердцах лег от тех похорон,
Прочертив промеж братьев границу:
Половина решила податься на Дон,
Половина к Днепру воротиться.

Те, кто выбрали Дон, понимали, что им
В горле вражьем быть вострою костью.
Защищать надлежало братьям остальным
Земли предков, что спят на погосте.

Запах трав и широкий простор степовой
Вольным духом взорвали их разум.
Видно, так предначертано было судьбой,
Выбрав шлях свой, расстались... И сразу

Рассердился Господь, видя этот раскол,
Что мужи поступают по-бабьи.
И над братьями теми, кто к Дону пошёл,
Вдруг разверзлись небесные хляби.

Стали шестеро братьев в болотах тонуть,
Стали помощи кликать в испуге.
Божьи ангелы начали вверх их тянуть,
И чуприны рвались от натуги.

А коль волос порвать (вы видали, поди?),
Он курчавится, словно пружина,
Будто баба напутала на бигуди
И оставила после обжина.

Так-то с этих времён и пошли у донцов
Их чубы – коротки, кудреваты,
А чуприны днепрян, как у тех беглецов,
Что от турок сбежали когда-то.

Отношенья меж ними, порой, холодны,
Помнят ссору давнишнюю братья,
Но случись, не дай Бог, что-то вроде войны,
Будут биться единою ратью!

Всё, закончилась сказка, теперь на бочок.
И не спорить с дедуней, будь ласка!
Сладких снов тебе, внучка, и глазки, внучок,
Закрывай. Завтра новая сказка.

Сказ о святом Иване-воине и разбойных казаках (по мотивам сказа Андрея Белянина)

I

Года пробежали, столетья прошли,
Давно, ох, давно это было.
Степные пески все следы замели,
Лишь память стереть не под силу.

И досить в станицах гутарят деды,
Как туркам не дали проходу,
О чуде Господнем, явленном тады
В земле Астраханской народу.

Причины я точной назвать не берусь,
Но, как и случалось нередко,

С войною явился на матушку-Русь
Из Турции шах Мухаммедка.

В то лето собрал он своих янычар
Тыщ двести, а то и с лихвою.
Сурьёзно готовил вражина удар,
Победы хотел над Москвою.

Тут конница, пушки, да пеши полки,
Мечи, ятаганы, да копыя,
Знамёна зелёные и бунчуки...
Бойцы, а не стадо холопые.

Идут они – ажно трясётся земля
И клонится жито с пшеницей,
И зверь убегает в леса и поля,
И падают замертво птицы.

Но Астрахань-город стоит на пути,
На страже у южной границы.
И нехристям нетути, как ни крути,
Дороги иной до столицы.

И был воеводой там... иль головой...
Ну, кем-то, навродь атамана,
Боярин Серебряный, князь боевой,
Сподвижник царя Иоанна.

Узнал воевода, что движется рать,
Что встреча близка с янычаром,
И отдал приказ ополченье собирать,
Чтоб ворога встренуть ударом.

Призвал под ружжо рыбаков, горожан
Служилых, работных, торговых.
Пришли из округи отряды волжан,
Пожертвовать жизнью готовых.

Собрали всех тех, кого можно собрать,
Да только ить было их вместе
Лишь тыщи четыре, ну, может быть пять.
А турок – поболее, чем двести.

А делать-то неча, хучь баял народ,
Что ждут из столицы подмогу,
Да к нужному сроку придёт – не придёт?
Про то только ведомо Богу.

II

Ворота закрыл крепостной гарнизон,
Надёжу забыв на пощаду.
Примчались турки, как стая ворон,
И Астрахань взяли в осаду.

Днём гром громыхает от ржанья коней,
А ночью светло от пожаров.
И степь освещается светом огней
Костров у шатров янычаров.

А шах Мухаммедка смеётся в усы –
Урусы, не будьте строптивы!
Вам, видно, не жаль Астраханской красы?
Уйдёте – останетесь живы. –

Кто совесть да веру в груди сохранил,
Посулам тем был непокорный.
А грешники, те, кто душою прогнил,
Задумались думою чёрной.

Была там и сотня лихих казаков,
Что ради богатой наживы
Частенько у Волжских крутых берегов
Громила купечьи расшивы.

– От Грозного милости ждать нам не нать,
И гибнуть зазря неохота. –

Не стали злодеев насилком держать
И им отворили ворота.

Идут они прочь от Никольских ворот
Посредь басурманских отрядов.
Оружью каждый на землю кладёт
Под тучей насмешливых взглядов.

Над сотней казачьей хохочут враги:
– Поджилки трясутся со страха?
Урус, без оглядки отсюда беги,
Не стой на дороге у шаха. –

Стыдоба глаза пожирает, что ржа,
Багряны ланиты и уши.
Вдруг крик сзади бабий, как жало ножа,
Пронзил зачерстевшие души.

Взглянули – мальчонка стоит у ворот,
Так, годика три, не иначе.
И как он попал туда, кто разберёт?
Стоит, заливаясь в плаче.

На стенах и башнях толпится народ,
Стрельцы, ополченцы в тревоге.
Да тока нельзя отворять им ворот,
Ить турки стоят на пороге.

Защитников горстка, а вражьих полков,
Считай, до Хвалынского моря.
Смеются, толкают взашей казаков, –
Ступайте, не ваше, мол, горе! –

III

На миг потемнело, да как громыхнёт!
Зажмурились все от испуга.
Открыли глаза и глядят – у ворот
Высокий стоит казарлюга.

Мальца усадил на плечище своё,
В руке востра сабля зажата,
Другою рукою сжимает копьё
И кличет на бой супостата.

– Аллахом клянусь! – закричал Мухаммед –
Сдадутся сегодня урусы.
У них пехлеванов среди воинов нет.
Один! Остальные все трусы!

Не сможет никто из неверных собак
Избегнуть заслуженной кары.
И первым поплатится этот казак.
Рубите его, янычары! –

И турки, рванув ятаганы подвысь,
Предчувствуя лёгкую сечу,
Смеясь над героем, вперёд понеслись
Судьбе неминучей навстречу.

Разбойники глядь – чужеземная рать
Рванула на храброго воя.
И словно на них снизошла Благодать,
Взыграло в груди ретивое.

Робяты себя осенили крестом,
Мигнули друг дружке по-свойски
И с гиком казачьим почали потом
Крушить Мухаммедкино войско.

На меч без оружия? А хучь бы и так!
Дерутся отчаянно, рьяно.
Минута, другая... и каждый казак
Владетелем стал ятагана.

Пробились к воротам в подмогу к своим,
А турки и слева, и справа.

– Давайте покажем, робятушки, им,
Что значит казацкая слава! –

Рубили, аж черти взопрели в аду,
И ловко, и сильно, и метко.
И дрогнули турки, почуяв беду,
Спужался и сам Мухаммедка.

В той сече жестокой вся сотня легла,
Не будет ей память худою.
Хотя и разбойна была казарла,
Грехи искупила рудою.

Врата городские раскрылись вдруг,
Боярская вышла дружина,
И шах, испытав еще больший испуг,
До дому убрался вражина.

Отвесили турку тогда тумака,
На Русь, мол, соваться опасно.
Мальца сберегли, а того казака
Искали, да только напрасно.

Глаза мне открыл окружной атаман
(Не ведаю, знал он откуда?),
Что был это мученик воин-Иван,
Заступник служилого люда.

И досить в столице стоит его Храм
И каждый казак, что отседа,
По воле судьбы оказавшийся там,
Свечу запалит за победу,

За грешные души зажжёт ещё свеч,
За наши родные станицы,
За дедов, что пали, но всё ж уберечь
Сумели от турка границы.

Тройная благодарность
(по мотивам "Казачьих сказок" Бориса Алмазова)

На бекет ишёл дозорный
В камышах едва шурша.
В луже глаз яво проворный
Заприметил мураша.

Тонеть видно животинка,
Ой, рягуйте, караул!
Наш казак сорвал травинку
И бедняге протянул.

Бьёт поклоны муравьишка,
А в ответ яму казак:
– То не дело, а делишко,
Для mine воно – пустяк.

А мураш даёт поправку:
– Ой, служивый, не скажить.
Для тебя – былинка, травка,
Для меня жа – энто жисть.

Каб не ты бы, человеце,
Шёл ба я чичас ко дну.
На добро добром отвечу,
Трижды долг тебе верну.

– Тю, да рази ж то возможно?
За насмешку извини,
Наперёд будь осторожней
И вдругорядь не тони.

Помахал яму кубанкой
И исчез средь ивняка,
А бяда-то, лихоманка
Поджидала казака.

Он не знал, что ночью этой
Приходили дети гор,
Подобрались незаметно,
Перерезали дозор.

А потом решили – надо
Взять живого "языка"
И оставили засаду,
Чтобы выкрасть казака.

Ты не вейся, ворон чёрный,
Не описывай круги.
На бекет идёт дозорный
Тама ждуть яво враги.

Повалили, повязали,
Усадили на коня
И в далёку даль погнали
От родного куреня.

Скачет всадник, руки больно
Затекли от вражьих пуг,
А абреки, вишь, довольны –
Казака в полон везут.

Вдруг почуял он – поводья
Сзади лопнули, кубыть.
От таперя можно вроде
И руками шевелить.

Муравьиный в ухе шёпот –
Энто я поводья сгрыз.
Добегим до поворота –
Прыг с коня и в реку вниз!

Уплывай отсель скорее,
Так от горцев и уйдёшь.

Энти плавать не умеют,
И лошадки ихни тож.

Поворот. Завидев реку,
Подскакал казак к врагам,
Да как в ухо дасть абреку,
Тай другому по рогам.

Опосля, не сбавив хода,
Поминая всех святых,
Соскочил с коня и в воду,
В реку ласточкой бултых!

Третий горец попыталси
Беглеца догнать конём.
И хучь прыгать испужалси,
Но ружжо ж яво при нём.

Казака спымал на мушку
– От чичас табе конец!
Вдруг мураш куснул в макушку.
(Што тут скажешь? Молодец!)

Ойкнул горец, но с прицела
За яво короткий "ой"
Цель уплыть уже успела
И исчезла под водой.

Взвыл черкес от огорченья
И ружжо об землю шмяк!
А пониже по теченью
Вылез на берег казак.

Смотрит – берег незнакомый,
Нет ни тропки, ни следа.
Где очаг родного дома?
И куда идтить, куда?

Шёл по звёздам в край родимый,
Пробирался, как варнак.
Обходил аулы мимо,
Хоронился от собак.

Так блукал в краю далёком
Наш казак не день, не два.
Горько, зябко, одиноко,
Из еды одна трава.

Осень, сняты урожаи,
Ни початка, ни зерна.
А без пищи силы тают,
За плечами смерть видна.

Жаль, – гутарит казачина,
– До своих не дотяну.
Пусть в чужой сторонке сгину,
Но на воле, не в плену.

– Рано начал собираться
Ты на свет иной, дружок,
Я же должен поквитаться,
Ить за мной ишо должок.

Поднял голову дозорный,
На пеньке стоит мураш:
– Энто я, слуга покорный
И должник навеки ваш.

Распахнул казак глазищи,
Аж растрогалси до слёз.
Муравьёв собрались тыщи,
Кажный зёрнышко принёс.

Убирайся, голодуха!
Он баланды наварил,
Поснидал – и бодрость духа,

И прилив здоровых сил.

– Ну спаси Христос, чернявый!
– Да ништо, зерно – пустяк.
– Не скажи, табе – забава,
Мне жа – жисть! – сказал казак.

– Я давно про энто знаю,
Што из малого добра
Польза вырастет большая,
Как из камушков гора.

Ты спасён, и слава Богу!
Ну-тка, слушай-ка меня...
И мураш яму дорогу
Показал до куреня.

Чайка

(по мотивам казачьей сказки)

Ох, когда это было, да сколько веков
Миновало – упомню едва ли.
Знаю только, что турки держали Азов,
Да татары в Крыму царевали.

И частенько встречали тады казаки
На Придонье незваного гостя.
Пели вострые стрелы, звенели клинки,
Да клевали курганники кости.

Казаки не спускали обиды врагам,
Наносили удар басурманам,
Припльывая на стругах к чужим берегам,
И домой возвращались с дуваном.

Дык, об чём это я разговор свой веду?
Ясаул со товарищи-друзи

Вышел в синее море, не чуя беду,
На проворном испытанном струге.

От ить, леший! Откель отсыревший табак?!
Внучек, серники деду подай-ка.
Я гутарю – до турок поплыл наш казак,
Ну, а дома жана-молодайка

Ждёт-пождёт-не дождётся желанного дня,
Чтобы любый вернулся с похода,
То и дело глядит из окна куреня
На донские бескрайние воды.

А о том и не знает, что на море вдруг
Казаків злая буря застала
И разбила о скалы прибрежные струг
Всею силой девятого вала.

И потопли донцы, окромя одного.
Догадалси? Ага, ясаула.
Отчегой-то волна пощадила его
И на берег безлюдный швырнула.

Он очнулся, глядит, а вокруг ни души
И подмоги не жди ниоткуда.
Запечалился хлопец, придется – решил –
Пропадать вдалеке от Присуда.

А жана ясаула, прождав цельный год,
Хучь от мужа ни слуху, ни духу,
Отыскать его вздумала, но наперёд
Навестила старуху-присуху.

И ведунья сказала – Тебе не страшна
Путь-дороженька, зрю это ясно.
Приведёт, куды надо, морская волна,
Но из лодки ни шагу! Опасно!

На чужом берегу коль оставишь свой след,
Возликует нечистая сила. –
Поклонилась казачка старухе в ответ,
Села в чёлн, натянула ветрило.

Сколь плыла она дён, я не знаю, дружок.
Да оно и не важно к тому жа.
Только всё жа нашла тот пустой бережок
И на ём заприметила мужа.

Видит, он под кусточком лежит на траве,
Альбо сон подкосил бедолагу,
Альбо мёртв, но угроза свербит в голове,
Мол, из лодки невозможно ни шагу.

Подплыла она ближе и громко кричит,
Но не слышит казак её зова.
Захолонуло сердце – неужто убит?
И забылось ведуньино слово.

Может, он только ранен, и помощь нужна? –
Подстегнула мысль, как нагайкой.
И на берег до мужа рванувшись, жана
Водночас претворилася чайкой.

С громким криком летала она в вышине,
Над судьбой своей жалобно плача.
И проснулся казак, видит – чёлн на волне,
Есть на свете казачья удача!

И поплыл он до дому, а чайка вокруг
Всю дорогу летает, кружится.
Невдомёк ясаулу, с чего это вдруг
Так печалится белая птица?

С этих пор много дён, много лет чередой
Унеслось по донскому теченью.
Только чайка и досить кричит над водой

И не может найти утешенья.

А ты слёзки-то вытри, негоже кричать.
Коль казак – так блюди себя! Кстати,
Впредь пулять из рогатки по чайкам не нать.
Я надеюсь, ты понял, касатик?

Шайтан Боклю

(по мотивам "Казачьих сказок" Бориса Алмазова)

I

Ну-тка, ну-тка покажи,
Как владеешь шашкой.
Руку правильно держи,
Та руби с оттяжкой.

Налетай, как ураган,
Ввязывайся в сечу.
Вишь, подсолнуха колган
Отлетел далече,

Покатился за амбар
До навозных кучек?
Прям, баклановский удар.
Молодец, унучек!

Што, вопрос есть до меня?
Да хучь даже двадцать!
У куточек ставь коня,
Будем разбираться.

О Бакланове узнать
Хошь чуток поболее?
В двух словах не передать,
Сядь поближа, што ли...

Расскажу чиво смогу

О явойной жизни,
Чем он грозен был врагу,
Как служил отчизне.

Горцам Яков был не люб,
Как бельмо на глазе.
И не зря "шайтан Боклю"
Звался на Кавказе.

II

В той войне-то попервам
Брали верх абреки,
И стекали по горам
Русской крови реки.

Вот и царь издал указ,
Шоб явились быстро,
Без задёржки, сей жа час
Все яво министры.

Генералов пригласил,
Равно атаманов.
Среди них тада и был
Наш донец Бакланов.

Хучь и молод был ишо
Атаман казачий,
Но известен хорошо
Воинской удачей.

Государь достал рубин
Красный, аграменный.
В мире был такой один
Шибко драгоценный.

Молот с кузни притянул,
От таку махину!
Говорит министрам: – Ну,

Бейте по рубину. –

А министры: – Не-не-не!
Та не дай нам Боже!
Мы такой урон казне
Нанести не можем. –

К генералам государь
Обращает очи: –
Хто найдется смелый – вдарь!
Али все не очень? –

Да жалающих-то нет,
Стихли разговоры,
Взгляды шшупают паркет,
Потолок, да шторы.

Лишь фельдмаршал, старый дед,
Дёрнув бакенбарды,
Молвил: – Лучше самоцвет
Заложить в ланбарды,

Аль продать ево к хренам
В дорогую лавку,
Ахвицерам и чинам
Выправить прибавку. –

Царь кивнул, прищурил глаз,
Улыбнулся странно
И спросил: – А што чичас
Скажут атаманы?

Ну, робяты-казачки,
Вы моя надёжа.
Доказать, што смельчаки
Есть в России всё жа. –

Яков выслушал царя,

Вышел в середину,
Лишних слов не говоря,
Жахнул по рубину.

Разлетелся камень в прах,
В мелкую осколку.
Энти – "ох!", другие – "ах!",
Только всё без толку.

Казака пыгает царь:
– Отвечай мне прямо,
Неужель тебе не жаль
Камушек ни грамма?

Ить нанёс урон казне,
И не страшно, паря?
– Одного лишь жалко мне,
Энто государя,

У кого во дни войны
Свита бесшабашна,
Ей приказ главы страны
Нарушать не страшно.

– Твой ответ не в бровь, а в глаз
Угодил, не скрою.
Отправляйся на Кавказ,
Там нужны герои.

III

На Кавказ приехал он
И почал с разгона
Казакам вставлять пистон,
Тем, хто были с Дона.

– Ах вы, сукины братья,
Рази ж так дерутся?
Ить глядят на вас деды

И с небес плюются.

Басурмане вам дают
Жару то и дело.
Вы позорите Присуд
И Россию в целом. –

Есаулы тупят взгляд,
Отвернули рожи.
– Мало войска, – говорят, –
Кони плохи тоже.

Не получится самим
Сладить с басурманом.
– От, давайте поглядим, –
Отвечал Бакланов.

И у Терека-реки
К смотру атамана
Кзаков свели полки
Летним утром рано.

Платья синего сукна,
Кони – для парада.
И не скажешь, што война
Ходит где-то рядом.

Всё Бакланов осмотрел,
Взял на ум заметки
И бойцам раздать велел
По золотой монетке.

– Што, хорош ли ваш дуван?
Вы довольны мною?
– Да, премного, атаман! –
Закричали вои.

– Кто со мной теперь пойдёт

В бой под вражьи пули,
Делай два шага вперёд! –
Разом все шагнули.

– Ну а зараз хто со мной
Хочет бить абрека,
Пусть кидает золотой
Прямо в буйну реку. –

Разделились казаки
Ровно вполовину.
Хто сжал деньги в кулаки,
Хто швырнул в пучину.

Тех, хто гроши не кидал,
Вместе с есаулом
Тут жа Яков отослал
В лагерь караулом.

Снова крикнул командир:
– Хто со мной готовый,
Рви безжалостно мундир,
Не гляди, что новый! –

И опять: одни стоят,
Словно в раздевалке.
Половине ж в аккурат
Рвать мундиры жалко.

Те отряды казарлы,
Хто не тронул справы,
Атаман послал в тылы,
В дальние заставы.

– Братцы, слушайте меня!
Тех на вражьи рати
Поведу, хто от коня,
Купленного батей,

Враз избавиться смогёт.
Тута выбирай-ка:
Хто-то в голову пальнёт,
Хто пожгёт нагайкой. –

Вновь раскол меж казаков,
Рвутся братни цепи:
Те жалеют дончаков,
Энти гонят в степи.

Хто без денег, без коней
И в портах исподних,
Собралися в стороне –
Лишь четыре сотни.

IV

А Бакланов тут как тут:
– Будет вам одёжа.
Всем черкески раздадут,
То – вторая кожа.

Тольки вы прошли за мной,
Через все барьеры.
Вам за то поклон земной,
Не теряйте веры.

И не стоит горевать,
Што пропало злато.
Казаку того не нать,
Он другим богатый.

Синий ваш мундир с шитьём
Скверен для сраженья.
Кажный был для горцев в ём
Славною мишенью.

О лошадках строевых

Плакать не пристало.
Толку здесь, в горах, от них
Было б очень мало.

Что сполняете приказ
Быстро, без оглядки,
Может каждому не раз
Жизнь спасти, робятки.

Здесь не степи, здесь Кавказ,
Здесь другие вои.
И сумление для нас
Гибельно порою.

Мало нас? Считай не так,
Не на человекoв.
Стоит здесь один казак
Тысячу абреков. –

Знамя чёрное достал
С головой Адама
И пошёл крушить войска
Шамиля-имама.

Как в сухой траве огонь
Шли под флагом чёрным
Чудо-воин, чудо-конь,
Да с полком отборным.

Ох, боялися полка
Горцы пуще смерти,
Мол у них наверняка
Не бойцы, а черти.

А с шайтаном нету нам
Никакого сладу.
Даже сам Шамиль-имам
Говорил с досадой:

– Каб Аллаха мой народ
Так боялся рьяно,
Как страшится, что придёт
Полк Боклю-шайтана,

То никто бы не грешил,
Чтили бы адаты.
Все бы были хороши,
Все бы были святы. –

V

Ноне хватит. Ты поглядь –
Месяц выплыл в небо.
Я устал ужо брехать,
Отдохнуть мне треба.

Што, опять собрался в бой?
Положи-тка палку,
Мы жа думали с тобой
Завтра на рыбалку.

В хату геть и на бочок,
Разбужу поране.
Про подсолнухи молчок
Мамке и бабане.

ИЗ ЦИКЛА "ПРИТЧИ И БАЙКИ"

Господи, мы пошутили!

(по мотивам "Казачьих сказок" Бориса Алмазова)

Под знойным солнцем по пыли,
По южному приволью,
Не торопясь, волы ишли,
Везли подводы с солью.

А казакам-то не резон
Такие проволочки,
Давно обоз уже должен
Дойти до нужной точки.

И кнут, и крики "цоб-цобе!",
Аж пот текёт ковшами.
Ну а волы бредут себе,
Лишь прядают ушами.

А то ишо чего возьмут
И будто бы нарочно
Чижёлый воз перевернут
(Нечистый шутит, точно!).

И хлопцам надоть разгружать
Поклажу аккуратно,
Воз подымать, потом опять
Грузить яво обратно.

– Да штоб вы сдохли, ведьмаки!
Управы нету с вами! –
В сердцах вскричали казаки,
Намучившись с волами.

Сказали тольки – глядь-поглядь,
Насколько хватит взора
Волы, как дохлые лежать,

Кубыть от злого мора.

Чем захворали?! Как лечить?
Чи ласкою, чи силой?
Да и откель в степу врачи?
– Ой, Господи, помилуй!

Проходит несколько минут –
Волы опять здоровы,
Неспешно на ноги встают,
Подводы тянут снова.

А духота – ни ветерка!
Ужасно пить охота.
Уся одёжа казака
Солёная от пота.

И в жарком небе нет следа
Ни облака, ни тучи.
Шумить колган – Иде ж вода?
Дождя ба, да покруче!

Вдруг потемнело всё кругом,
Вверху, в небесной выси
Зарокотал, заухал гром,
И молнии зажглися.

Остановился тут обоз,
Тревожны стали лица.
– Избави, Боже, нас от гроз,
Не дай дождю пролиться.

Скорей успеть накрыть бы соль
Хучь буркой, хучь чувалом.
Ить сильный ливень хлынет коль,
Тады пиши пропало.

Растает соль и скрозь тюки

Стекёт ручьём с подводы.
Товара жалко, казаки,
Плюс новые расходы

А коли и не утекёт,
Дык наберётся влаги.
И дальше ходу нет вперёд –
Не сдюжат колымаги.

И вдруг с небес раздалси глас:
– Так што ж вам всёшки надо?
Я сам понять не в силах вас,
Изменчивые чада.

Какой-то странный вы народ?!
То молитесь: – Дай, Боже!
А коли вам Господь даёт,
Скулите, што негоже.

– Всевышний, и не говори,
Закрой руками уши,
Ить мы – такие штукари,
Што нас не можно слушать.

Зовёмся просто – казаки,
От в энтот вся отгадка.
Спокон веков – весельчаки,
И шутим без устатка.

На нас ты, Боже, не гневись,
Мы б сами всё решили,
А коли жалились на жизнь,
Считай, что пошутили.

Задумчивый денщик
(по мотивам "Казачьих сказок" Бориса Алмазова)

Чем Оренбург прославлен был?
Дык, ярманкой, кубыть!
Там всяк коней альбо кобыл
Продать мог и купить.

А где богатые торги,
Там тати тут как тут.
Спокойно дрыхнуть не моги –
Вмиг коников сведут.

Раз в Оренбург, скажу я вам
(Брехать-то не привык),
Заехал сотник по делам,
А с им яво денщик.

Денщик, робяты, Хвилимон –
Особая статья.
Всегда был в думы погружён,
Христос яму судья.

Гутарит сотник денщику:
– Я отойтить должен,
А ты тут, лёжа на боку,
Забудь про сладкий сон.

Мотри мне, Хвилька-лиходей,
Воров не проворонь,
Что сводят с база лошадей.
Мне шибко дорог конь.

– Не беспокойтеся, вашбродь,
Всё выполню на ять!
Коль дал мне голову Господь,
То грех – не размышлять.

Откеля солнышко встаёт?
Куды бегит луна?
Для мыслей тем невпроворот,
Короче, не до сна.

Вернулся вскоре сотник – глядь,
Не дремлет Хвилимон.
И стал тогда яво пытаться,
Об чём жа мыслит он?

– Вашбродь, я цельных два часа
Ищу себе ответ,
Што сверху держить небеса?
Столбов под ими нет!

– Спустись на землю, сукин сын,
Послушай-ка меня,
Ты лучше всыпал бы овсы
У торбу для коня.

Кобылу тожа напои,
Водички ей плесни.
Не думай глупости свои,
На месте не усни!

Потом ушёл кудыть опять,
Вернулси опосля
И зараз Хвильку стал пытаться,
Об чём яво мысля?

А тот ярошить свой колган,
Вздыхаеть чижало:
– С чего жа море-окиян
Скрозь землю не ушло?

– Ты, вумник, лучше б без затей
Подумал о простом,
Как уберечь нам лошадей?

Всё прочее – потом.

Вернулся сотник в третий раз.
– Ну, ирод, ты иде?
Об чём ты думаешь чичас,
Опять о ерунде?

А Хвилька, прячась за кустом,
Кричить оттеля: – Ни!
Я зараз мыслю о простом,
Ой, Боже сохрани!

Продать нам сёдла, али мне
В станицу их нести?
Ить воры-вороги коней
Смогли-таки свести.

Притча о двух волках

Дед под вечер на печи
Говорил унуку:
– Ты, Ванюша, заучи
Древнюю науку.

На душе у казаков
Со времён Коляды
Словно битва двух волков
Насмерть, без пощады.

Чёрный – с носа до хвоста
Чадю Люцифера,
Ну а белый – доброта,
Истина, да вера.

Призадумался малец
И спросил у деда:
– А за кем же, наконец,

Станется победа?

Был ответ дедуни тих:
– Видишь ли, Ванюша,
Волк, что ест из рук твоих,
Выиграет душу.

Притча о дружбе

(по мотивам притчи П. Коэльо)

Ох, брехать я не мастак.
На войне, робяты,
Пали коник и казак
От одной гранаты.

И едва затихнул бой,
К поднебесной выси
Души их, само собой,
Плавно вознеслись.

В Рай калитка, а на ней
Строгая записка,
Мол, нельзя сюда коней
Подводить и близко.

Горько стало, но казак,
Слёзы утирая,
Твёрдо молвил – Коли так,
Обойдусь без Рая.

Другу места не нашли,
Дык и мне не надо.
И по облаку пошли
Вместе вдоль ограды.

Долго шли, а может нет,
Видят – что такое?

Вновь калитка, рядом дед
Старенький с клюкою.

– Дед, ты ангел али бес?
Признавайся, кто ты?
И в какую часть небес
Стережёшь ворота?

– Рай у нас, станичник, тут –
Дед ответил просто.
– Все Петром меня зовут,
Звание – апостол.

– Я с конём могу пройти?
– Проходи, воитель.
Нет запрета на пути
В Райскую обитель.

– Почему ж у тех ворот
Для коней преграда?
– Там не Рай, наоборот,
То – ворота Ада.

Ты искус прошёл, и вот
В том твоя заслуга.
Рай найдёт лишь только тот,
Кто не бросит друга.

Притча о рае и аде

Попал казак однажды в Рай,
Глядит вокруг, дивится,
Народу всюду через край,
Приветливые лица.

И не услышать в их речах
Ни зла, ни укоризны,

И счастье плещется в очах,
Довольны люди жизнью.

И ни дворцов нет, ни палат,
Знакомо всё до боли:
Донская степь, вишнёвый сад,
Засеянное поле.

Идёт казак, глядит вокруг.
Всё – любо, всё – отрада!
И антиресно стало вдруг,
А что ж там в мире Ада?

Пришёл к Архангелу навродь
(Узнаешь чин не сразу)
– Дозволь на Ад взглянуть, ваш-бродь,
Мне хучь бы краем глаза.

А тот ему – Давай, пойдём.
Секрета тут немає,
Ить любопытство я твоё
Прекрасно понимаю.

Тем паче, что для Рая Ад
Совсем не заграница.
Ну, вот, пришли они, глядят –
Такая же станица.

И степь, и лес, и пышный сад,
И тучная худоба...
Всё, как в Раю, да только взгляд
Людей пронзила злоба.

Им то не эдак, то не так,
Не любо в мире Ада.
Спросил Архангела казак
– А што же дурням надо?

– А ты в их души загляни,
Их зависть-злоба мучит,
Поскольку думают они,
Кубыть в Раю получче.

Запоминай, казак, смотри,
В чём сущность Ада с Раем.
И то, и то у нас внутри,
Мы сами выбираем.

Сбуди меня поране

(по мотивам "Казачьих сказок" Бориса Алмазова)

Усе уселись? Ну, добро.
Мне тут поведал дед Петро
Историю про кума.
Тот как-то с ярмонки домой
Вергался позднею порой –
Устретил односума.

За штофом доброго вина
Они сидели допоздна.
И так как до станицы
Далёко было чикилять,
То кум решил заночевать
По ходу у вдовицы.

От он заходит к ей на баз,
А там приют нашел как раз
Священник на ночь тоже.
Вдвоём за стол попить-поисть
И так уж дымки набрались,
Што Господи мой Боже!

Но суть не в энтот. Перед сном
Кум у вдовицы об одном
Просил – сбудить поране,

Мол, дома дел невпроворот,
Жана волнуется и ждёт,
А ён застрял по пьяни.

А поп, укладываясь спать,
Велел – будить яво не нать,
Поскоку службы нету.
Задали оба храпака.
И вот, вдовица казака
Сбудила до рассвету.

Проснулся кум, вокруг ни зги,
Чекмень намацал, сапоги,
Да вишь, с хмельного глазу
(А мож нечистый шутканул),
Но на себя он натянул
Священникову рясу.

Запряг казак своих волов,
Поехал... вскоре рассвело.
Глядит он – шось негоже?
С какого на мине рожна
Заместо синего сукна
Церковная одёжа?

С досады плюнул кум тогда –
От глупых баб одна бяда!
И как не понял сразу?!
Под утро, видно сослепа,
Сбудила всё ж таки попа.
Попутала, зараза!

ИЗ ЦИКЛА "КАЗАЧЬЯ СЛАВА"

500 против 40000

Я, братцы, чуть не выскочил в осадок,
Когда узнал в истории такое,
Что бой, где наших меньше на порядок,
В отчётах проходил “учебным боем”.

Начало девятнадцатого века,
И армия в боях с Буонапарте.
И сходится трагедия Эль-Греко
С классической комедией дель-Арте...

Пошли в Россию горным перевалом
Аббас-Мирзы колонны бравым шагом.
Их сорок тысяч, много или мало?
А нас пять сотен, да и то с натягом.

В тот вечер не смогли дойти до Шуши,
Но выдали под зад персидским гнидам,
Как будто в казаков вселились души
Спартанцев с их героем – Леонидом.

Без отдыха Карягин Пал Михалыч
Водил в атаку наши батальоны,
И десять вёрст прошли, не глядя на ночь,
А после укрепились в оборону.

С утра беда подкралась между прочим –
Воды ни капли, милостью Аллаха.
Решили прорываться этой ночью
До крепости на берег Шах-Булаха.

Сидеть в осаде? Это не по-русски.
Задавят персы поздно или рано.
– А ну, давай, ребята, им под гузку!
Убитых сотни, плюс ещё два хана.

А наших-то осталось меньше сотни,
Карягин дал приказ – я прочитаю:
– Ребята, как хотите, но сегодня
Я просто помирать вам запрещаю!

И поутру пошли в атаку снова
Отцы, кумы, дедуни, дети, братья...
Чтоб пушки наши шли без останова,
Живой во рву укладывались гатью.

В живых осталось двое, слава Богу,
Не ждали персы русского отпора.
А тут уже гляди-ка и подмога,
Давай, Аббас, вороть оглобли в гору.

Карягин шпагу получил из злата.
Да что там, заслужил, сомнений нету.
Уснули безымянные солдаты,
А сколько их лежит по белу свету...

Атака лейб-казаков под Лейпцигом

Осень. Лейпциг. Бонапарт
Молится украдкой.
Вяло плещется штандарт
Над его палаткой.

Неприятель с трёх сторон,
Близко окруженье.
Дать решил Наполеон
Главное сраженье.

Наподобие клинка
Конница Мюрата
В русско-пруссские войска
Врезалась с наката.

Кирасиры хороши,
Им война – забава.
Не жалея палаши,
Рубят влево-вправо.

Десять тысяч, вот те крест!
Выручайте, братцы!
Наши сдвинулись в каре,
А куды деваться?

А французы прямиком,
Лошадей запаря,
Всею мощью прут на холм,
К ставке государя.

Казачи встают стеной,
Смело приняв вызов.
Ой, не зря учил Конвой
Граф Орлов-Денисов.

За Ефремовым вперёд
Поспешай, ребята,
И на смерть, не на живот
Бейте супостата!

Корпус, полк, дивизион?
Спятели вы что ли?
Лейб-казачий эскадрон
Стоит всех поболе.

Получи, Латур-Мобур,
Пару фунтов лиха,
Поострее, чем шампур,
Матушка-дончиха.

Гойда, саблей по виску,
Пикой в грудь, однако.

Захлебнулась на скаку
Ворога атака.

Лейб-конвой не оплошал,
Наше дело свято.
Государь не зря сказал:
"Слава вам, ребята!"

Пролетели 200 лет,
Но не властны годы.
Есть геройской битвы след
В памяти народа.

Георгиевский пост

Эй, браток, не спеши, коль проехал – вертайся обратно.
Видишь камень-горюч, что белеется возле куста?
Ты сыми свой папах, поклонись, покрестись троекратно,
Помяни казаков, что погибли, не бросив поста.

* * *

Три десятка солдат, да ещё командирская жёнка.
Супротив же отряд, где поболе бойцов во сто раз.
И по фронту Кавказ, за спиною родная сторонка
И нельзя отступить, и невозможно нарушить приказ.

Всюду огненный ад, только крики: "Сдавайтесь, урусы!
Иншалла! Всё равно вам не выстоять в этой войне!"
Но стреляют в ответ и старик, и парнишка безусый,
И казачья жана с мужем тожа палит наравне.

А в живых уже нет, почитай, половины пикета,
Пара сотен врагов полегло и с другой стороны.
Но разрушен редут, и укрытия более нету.
"Эй, в казарму, братья! Там подмоги дожждаться должны".

Догорает огонь, и не свищут смертельные пули...

От казармы – зола, только дыма ползёт пелена.
Казачи не сдались, превратились в чёрные угли,
Но с поста своего не ушли ни один... ни одна.

* * *

Эй, браток, не спеши, умоляю, не делай ошибки,
И молитву прочти, хоть не видишь золотого креста.
Белый камень-горюч, он стоит у селения Липки...
Помяни казаков, что погибли, не бросив поста.

Их кони из стали!

О роли казачьей в войне голословно
Немало написано баек и врак,
Мол, все за фашистом пошли поголовно,
Но это напраслина, это не так.

Кубанки, черкески, отборные части,
На страже России казачий народ.
Не зря ж казаки принимали участие
В Параде Победы в тот памятный год!

Узнав, что противник наносит удары,
И землю поганит чужая нога,
Пришли в ополченье и малый, и старый,
Чтоб бить до последнего вздоха врага.

Во имя победы, не ради приказа
Себя не жалели, не ждали наград.
Собой заслоняли ворота Кавказа,
Спасали Москву, Ленинград, Сталинград.

Внезапность и ярость казачьей атаки,
Что время их вышло, – полнейшая чушь!
Фашисты Доваторских "руссиш козакен"
Боялись не меньше, чем залпов "катюш".

Врагу доказала Кущёвская лава,
Не всё побеждают огонь и броня.
Традиции дедов! Отцовская слава!
И танк оказался слабее коня.

Немецкие строчки в пробитом конверте,
Они к адресату уже не дойдут –
"Казачьи солдаты несутся, как черти!
Их кони из стали, нам всем тут капут!"

Наурские ши

I

Давным-давно, в начале лета,
В Моздок пришла плохая весть –
Турецкий корпус близко где-то,
А с ним союзников не счесть.

И цель такого нападения,
Как уяснили казаки, –
Пожечь все русские селенья
Дотла вдоль Терека-реки.

Для укрепления обороны
С окрестных сёл, станиц в Моздок
Шли под знамёна гарнизона
Все, кто держать оружие мог.

Казачьих жёнок да детишек,
Да стариков, да тех, кто хвор,
В Наур отправили, в затишек,
Их гарнизону под призор.

Туда ж с обозом вместе с целью
Охраны конных и возков
Полковник выехал Савельев,
А с ним полсотни казаков.

Придя в Наур, не тратя время,
Савельев сразу приказал
Рвом окружить всё поселенье
И укрепить высокий вал,

Поставить пушки на форпосте
И оборудовать редут,
Чтоб не могли лихие гости
Свой длинный нос засунуть тут.

II

Был Духов день, и люди рьяно
Молились Господу-Творцу,
Казак на взмыленном буланом
Примчал к церковному крыльцу.

Сказал, что у Моздока, в поле,
Большая сила собралась.
А тысяч восемь, может боле,
В Науре будут через час.

Враг появился раньше срока,
Хотели горцы "на ура"
Нежданно взять Наур с наскока,
Да не пошла у них игра.

На бруствер вместе с казаками,
Сменить наряды не успев,
С цепами, косами, серпами
Пришёл отряд казачьих дев.

Савельев ставил им задачу –
По трое к каждому котлу,
Держать огонь, а после значит,
На басурманов лить смолу.

Все в саже, ранены порою,

Сбивая новую волну,
Казачки шли единым строем,
Шли на священную войну.

И вроде всё почти в ажуре,
И враг отбит, и все дела.
Проблема новая в Науре –
В котлах кончается смола.

И тут почтенная Федотья,
Перекричав орудий вой,
Сама схватилась за поводья,
Тряхнув седою головой.

– Давайте, бабы, для победы
Ташите праздничные щи,
А ну-ка, ворог, шей отведай,
Да только после не взыщи.

Лей кипяток, а как иначе?
Простят мужья, что мы гостей
Едой исконною, казачьей,
Заугощали до костей.

Призыв казачки подхватили
И в громадные котлы
Щи всем селением налили
Заместо вара и смолы.

– Ой, бабы, взбучка будет знатной,
Когда мужья узнают весть,
Что их обедом забесплатно
Мы басурман кормили здесь.

III

Савельев вместе с гарнизоном
Наур отважно защищал,
Когда Федотья с батальоном

Казачек к ним пришла на вал.

Узнали турки в этот вечер,
Как может драться "бабья рать",
Ей не страшны огонь и сеча,
Она умеет воевать.

Свист пуль, гром пушек, звон булата...
В пыли, в крови, в дыму, в огне
Казачки били супостата
Вполне с мужами наравне.

Стволы чугунные тягали,
Да не враскачку, а бегом.
Нередко женщины вступали
И в рукопашную с врагом.

Случилось так, в разгаре боя
Прорвались горцы через ров.
Марьяна первому косою
Из горла выпустила кровь.

Схватив ружьё, пальнула прытко,
Прицельно прямо в узкий лаз
По остальным, и их попытка
Пробраться снова сорвалась.

Уже часов двенадцать кряду
Враги Наур пытались взять.
Савельев сдерживал осаду,
Но понимал – Не устоять.

Нужна подмога! Где подмога?
Но сам Моздок держал удар,
И нападавшими дорога
Была закрыта на Кизляр.

Выходит так – никто не сможет

Помочь осилить вражью рать.
Лишь на себя самих надёжа,
Что ж, казакам не привыкать!

IV

Бой стал потише в час заката,
Враг отошёл назад для сна.
Сказал Савельев: "Нам, ребята,
Ночная вылазка нужна.

Тут надо действовать умело,
Устроить им переполох".
С друзьями вызвался на дело
Казак отважный – Перепорх.

Не будет туркам передышки.
Пускай не "мат", а только "шах".
И взяв оружие под мышки,
Герои скрылись в камышах.

А ночью вдруг разрыв снаряда,
Пальба ружейная слышна,
Огни, движенье, канонада...
И после снова тишина.

Зажглася алая полоска
Зари, и где же смельчаки?
Должно быть сгнули геройски
В бою у Терека-реки.

Бойцы построились понуро,
И там, и там тяжёлый вздох.
Вдруг глядь – знакомая фигура,
В отряд вернулся Перепорх,

За ним с ночного поля брани
Орудье тащат храбрецы,
И пленный турок на аркане

Трясётся, словно хвост овцы.

Был выстрел в цель, как оказалось,
И растерялися враги.
Трёх важных мурз сразили зараз,
Да плюс племянника калги.

Уразумел наутро турок,
Победа будет не близка.
Решил осаду снять с Наура
И увести свои войска.

А чтобы знали супостаты,
Как горек может быть медок,
Им подсказали путь до хаты
Огнём из крепости Моздок.

Подвиг камчатского казака-богатыря

В кого играли-то, ерои?
В богатырей? Ну, хорошо.
А имя ты слышал такое,
Как Алексей Карандашёв?

Казак с Камчатки, да, оттеда.
Ужель не слыхивал? А зря.
Тады сидай, послухай деда,
Про славный бой богатыря.

Не Псков, не Новгород, не Киев,
Другие были времена.
Просторы матушки-России
Сжигала Крымская война.

Крым! Но на Тихом окияне
Затеян хитрый вариант –
На Петропавловск англичане

Решили высадить десант.

Там, от Европы в дальней дали,
Была нешуточной борьба,
Солдаты храбро защищали
Пороховые погреба.

Две батареи, вот те нате!
Прямой наводкой в лоб картечь.
Попробуй, сунься, неприятель,
Навряд ли сможешь к нам добечь.

Все батарейцы встали грудью,
Ждёт встречи с ворогом фугас.
Да плюс мобильное орудье –
Упряжка с пушкой про запас.

А командиром был назначен...
Ну, кто? Давай ответ, знаток.
Карандашёв, казак с Авачи,
Есть там приморский городок.

Служил в команде на Камчатке,
Пятидесятником и вот
С бойцов испытанных десятком
Составил пушечный расчёт.

Увы, английские фрегаты
Стреляли метко в этот раз.
Две батареи были смяты,
Не израсходовав фугас.

И у Никольской сопки прямо
Десант был высажен врага,
Солдаты лезли вверх упрямо,
Уж до победы два шага,

Британский флаг на изготовку,

Ещё чуть-чуть и все дела...
Внезапно пушка-трёхфунтовка
Свой зычный голос подала.

Всего три выстрела торопких
Расчёт наш выполнить успел,
Но всё же склон Никольской сопки
Вскропила кровь убитых тел.

Тут в нашу сторону раздался
Ответный залп, потом ишо.
Погибли все, в живых остался
Лишь Алексей Карандашёв.

Такая вышла, брат, петрушка,
Осколком в грудь убит рысак,
А перевёрнутая пушка
Скатилась в ближний буерак.

Беда! Учти, кужонок, кстати,
Такой рубеж пройдёт не всяк.
Тут проявляется характер,
И сразу видно – кто казак.

Пятидесятник в одиночку
Решил: позиция жива!
Восстановить потребно точку,
Достать орудие из рва.

А энто, братец мой хороший,
Пудов пятнадцать! Выше сил!
Но сдюжил, выкатил Алёша
И пушку вновь установил.

Навёл точнее глаз прицела,
Чтоб поразить наверняка...
Вдруг пуля вражья прилетела,
Пробила руку казака.

Но всё ж по вражьему отряду
Был выстрел сделан точно в цель,
Снаряд взорвался там, где надо.
Кирдык, тудить яво в качель

Всему английскому десанту!
И план их лопнул, как пузырь.
От так отпор дал оккупанту
Простой казачий богатырь

Ну всё, скачи играть с друзьями
Дай хворостине шенкеля
И помни, что богатырями
Богата русская земля

Русские спартанцы

Сидит в душе неявная обида –
Заходит речь про доблестных мужей,
Так помнят лишь спартанцев Леонида,
А наши-то ни капли не хужей.

Две тысячи героев Войска Польска,
Сорокократный силы перевес,
Не взяли в плен отряд из добровольцев.
Европа, помнишь, "Ноу" или "Йес"?

Деревня Сендзеёвице, слышали?
Название запомнили едва.
А там ить наши предки умирали,
Числом их было ровно сорок два.

Гусары из-под Гродно (не из штаба),
Линейные, донские казаки
И во главе их Александр Граббе.
Напротив шашек польские штыки.

Поляки окружали слева-справа,
– Сдавайтесь, казакам пощады нет,
Но шляхтичам-гусарам будет слава...
Огонь из всех оружий был в ответ.

И те, кто супротивиться был в силах,
Сумели перебраться на погост,
И точки огневые на могилах
Для наших братьев был последний пост.

Поляки шли на приступ, но однако
Запомнилась надолго, на века
Отчаянная наша контратака
Десятка русских против их полка.

Когда примчались силы на подмогу,
Среди героев, победивших смерть,
Был командир, шептавший: "Слава Богу!,
Коня мне дайте... Надо с ним лететь..."

ИЗ ЦИКЛА "БЕЛЫЕ И КРАСНЫЕ"

Альтаир

Опустилась на степь ясноглазая ночь,
У костров казаки что-то варят на ужин.
Я побрёл от огней потихонечку прочь,
Завернулся в шинель, и никто мне не нужен.

Запах трав степовых не даёт мне уснуть.
Высоко Млечный путь – золотая дорога.
А у нас на земле кровью по́литый путь,
Словно кровь с молоком. И на сердце тревога.

Помню, где-то читал, что Земля – это мир.
Сколько ж схожих миров в том космическом мраке?
Мне товарищ сказал – есть звезда Альтаир.
Не успел показать. Был зарублен в атаке.

Запах трав степовых не даёт мне уснуть.
Высоко Млечный путь – золотая дорога.
А у нас на земле кровью по́литый путь,
Он начало берёт от родного порога.

Точно помню, одна папироса была.
Странно... Пуст портсигар и карманы пустые.
Альтаир, Альтаир из созвездья Орла.
И у нас был орёл – главный символ России.

Запах трав степовых не даёт мне уснуть.
Высоко Млечный путь – золотая дорога.
А у нас на земле кровью по́литый путь,
И своей, и чужой. Но осталось немного.

Слышу стрёкот цикад, слышу ржанье коней.
Завтра бой. Кабы знать, буду жив иль не буду?
Где же ты, Альтаир? Показался бы мне.
Не увижу, а жаль. Ведь название – чудо!

Запах трав степовых не даёт мне уснуть.
Высоко Млечный путь – золотая дорога.
А у нас на земле кровью по́литый путь.
А куда он ведёт? Да уж точно не к Богу.

Ангел

Словно багровым лаком
Небо раскрасил вечер,
В травах, в придонской пойме,
Мёртвый лежал казак.
Ангел стоял и плакал,
В крылья укутав плечи,
Он до сих пор не понял,
Что совершил не так.

Делал всё так, как надо,
Нёс караул без сбоя,
В самой жестокой битве
Жизнь казака храня,
Был постоянно рядом,
Вывел живым из боя,
Спас от врагов молитвой
И подогнал коня.

Ну а сосед-станичник
Пулю словил в атаке.
Как захлебнулась лава,
Так и упал в чабрец.
Глупо всё это вышло,
Балки да буераки,
Слева враги и справа,
Вот и настал конец.

Видел же сам – у друга
Рана была в подвздошьё,

Каждому в этой каше
Богом прописан край.
Крикнул коню: "Муругий!
Я-то своих не брошу,
Жду до подхода наших,
Ну, выноси, давай!"

Вдаль унеслась атака,
Тропы покрылись пылью,
В травах, в придонской пойме,
Мёртвый лежал казак.
Ангел стоял и плакал,
Плечи укутав в крылья,
Он до сих пор не понял,
Что совершил не так.

Атаман

Что печалишься-кручинишься, казак?
Что склонил ты буйну голову на грудь?
Не огонь, а горе-олово в глазах,
Хоть с войны теперь домой намечен путь.

Много смерти повидал ты, атаман,
Вёрсты щедро кровью политых дорог,
Но на теле не сыскать рубцов и ран.
Ни царапины! Знать, Бог тебя берёт.

Как на солнышке "егории" блестят!
Конь гнедой довольно хрупаёт овёс.
Почему же, Расскажи, не весел взгляд,
На обветренных щеках следы от слёз?

– Было трое в нашем хуторе друзей,
Не разлей вода, как люди говорят:
Я, Василий Ларионов и Евсей
Комаров, да больше нет моих ребят.

Всю войну прошли с начала до вчера,
Били ворога втроём плечо к плечу.
И ведь надо ж, два осколка от ядра...
Погодите, братцы, трошки помолчу...

Понимаю, что война на то дана,
Что казак в бою всегда готов на смерть...
Подойдёт ко мне Евсева жана,
Как в глаза её мне горькие смотреть?

Как мне матери Василия сказать,
Где найти для чёрной вести столько сил?
– Нету сына у тебя меньшого, мать,
Вслед за старшими он голову сложил.

Вот поэтому невесел ноне я,
И горилка чистой кажется водой.
Уходили вместе верные друзья,
А домой вернулся я один живой.

Беда

На коне по тропе по нехоженной
С донесеньем скакал я, не ведая,
Что беда надо мной чёрным коршуном
Нарезает круги да преследует.

Миновали лесок и запруду мы,
И почалось моё невезение:
Пуля – чмок под сосок ниоткудова
И пробила пакет с донесением.

Не упал под копыта буланого
То ли к радости, то ль к сожалению.
Конь меня со смертельною раною
До ближайшего вынес селения.

Там жалмерка за доброе здравие
Бога так умоляла неистово,
Что совсем помереть был не вправе я,
И очнулся, и выжил, и выстоял.

Но пока я телесные трудности
Пересиливал с помощью Божьею,
Добродейка по бабьей по глупости
Мой секретный пакет уничтожила.

С переляку спалила порадница
Документы и справу с погонами,
Чтоб не смог опознать, кто спохватится,
Что за хворый лежит под иконами?

От же горе-беда приключилася,
От же дел натворила красавица!
Ни у тех, ни у тех я не в милости.
Лишь жалмерка одна улыбается.

И живу я теперь вроде заново,
Но сужу обо всём не по-прежнему –
То ль беда в моей жизни нагрязнула,
То ли счастье в окошке забрезжило?

Беседа за обедом

– Слухай, Вась, а я вчерась около колодца
По дороге невзначай встренула куму.
Та гутарила – у нас власть из инородцев.
Мабуть брешеть, мабуть нет, толком не пойму.

– Меньше слухай бабий брѣх, я ж гутарил, Нюра!
Особливо новостей про дела властей.
Што касаето кумы, то такую дуру
Поискать ишо! Язык ейный без костей.

Хучь татарин, хучь яврей, нам, как говорится,
Всё байдуже в хуторах, нет войны пока.
Служба есть и Дон-река, есть своя земляца,
Баз, скотина... Што ишо нать для казака?

– Вась, а Вась, куме ишо баял ейный Мишка,
Ён жа ноне у властей правая рука,
Дескать голод в городах. За зерна излишком
Вновь нагрянут к нам сюда хлопцы из ЧК.

– Энто тожеть не бяда. Насмотрелись всяко.
Вишь, охотников полно до чужих клебов.
Только стали мы умней. Даже и с собакой
Не найдуть они таперь наших погребов.

– Вась, а Вась, а я ишо от кумы прознала.
Та не хмурься на mine. Правда, вот те крест!
Взять хотят всех казаков и седых, и малых,
Хто за белых воевал, снова под арест.

– А вот энто похужей. Стало быть, погоня.
Нет жалания опять доставать обреза,
А придётся, не идти ж, как волу на бойню.
Нычит, снова на коня и в ближайший лес.

Ну, кубыть ишо у нас времени есть трошки,
Неча, лёжа на траве, попусту брехать.
Всё, давай, жана, вставай, в рот кидаем крошки.
Нам вот энту полосу надобно вспахать

Братья

Как вино откúпорю
Кровяное, красное,
Вспоминаю давние,
Горькие года.

Жили в нашем хуторе
Братья Семичастные.
Дружные да славные,
Не разлей вода.

Схожи, как два колоса,
Лишь одно различие
(И маманя с батеею
Не поймут, отколь?) –
У Ивана волосы
Светлые, пшеничные,
Кудри у Игнатия
Чёрные, как смоль.

Ой, щедра да благостна
Сторона кубанская.
Так и жили б весело
У родной Реки.
Но пожаром яростным
Вспыхнула германская,
И на фронт уехали
Братья казаки.

За три года горюшка
Нахлебались досыта.
На подмогу скорые
Шли за братом брат.
Набрались по горлышко
Боевого опыта,
Заслужив Егориев,
Ваня и Игнат.

Грозный восемнадцатый
Братьям жребий выкинул.
Ох, бывают разными
Шляхи казака.
Старший за кубанцами
Ускакал к Деникину,

А меньшей за красными
Прямо в ГубЧК.

Братья и не чаяли,
Что им снова встретиться,
Связанным да раненым,
Будет суждено.
Оба по случайности
Через десять месяцев
Были в плен захвачены
Хлопцами Махно.

Их наутро вывели...
Вот, затворы клацнули.
Но молчат ребятушки,
Да отводят взгляд.
Прогремели выстрелы,
И в могилу братскую
Разом пали рядышком
Ваня и Игнат.

Голова к головушке,
Тёмная да светлая...
Пропадали пропадом,
Не пожав руки...
Связанные кровушкой,
Что же вы наделали,
Чем грешны пред Господом,
Братья казаки?

Букет

Плачет горлинка в кустах, словно по покойнику,
Только жизнью рисковать мне не попервú.
Я лазоревый цветок на былинке тоненькой,
Наклонившись на скаку, бережно сорву.

Вскоре будет хуторок, не проеду мимо я,
Там в знакомом курене девица-краса.
Подарю я ей цветок и скажу – Любимая,
Он такой же голубой, как твои глаза.

Вот ещё один цветок, солнышком отмеченный.
Подберу-ка и его, не сходя с коня.
Вместе с синим подарю любушке при встрече я,
Чтоб подолее она помнила меня.

Я скажу ей – На, возьми эту искру Божию,
В золотистую косу ловко заплети.
Видишь, волос и цветок колером похожие?
Это значит – о тебе думал я в пути.

Вот и третий, ярко-ал, как уста зазнобушки.
Мне сорвать бы, только конь прынул круто вбок.
Выстрел сзади прозвучал, порхнули воробушки,
И я, раненный, в седле усидеть не смог.

Ох, не зря с утра в кустах горевала горлинка...
Мне густая пелена застилает свет,
Помираю, братцы, я под ногами коника,
Рядом красной кровушкой залитый букет.

В расход

Через лес без дорог
Уходил от погони,
Снег глубокий кляня,
За стволы хоронясь.
Налегке, без сапог,
Только в тонком исподнем,
Но спасала меня
Эта белая бязь.

Сзади выстрелов треск,

Как ломаются сучья.
Крики: "Где он?", "Стреляй!",
"Не, уже не спымать.
Сам скопытится днесь
Сволочь белая сучья.
На дворе, чай, не май,
Да и так его мать!"

Всё, отстали. Живой!
Остальное не страшно.
А ведь был ноне шанс
Получить пулю в лоб.
Вскинул ружья конвой,
"Пли!" – скомандовал старший,
Но Господь меня спас,
Я нырнул за сугроб.

Этот лес мне знаком
И зимою, и летом.
Доберусь до жилья,
Полчаса не пройдёт.
Отогреюсь. Потом
Дам ответку "советам",
Но теперь уже я
Их направлю "в расход".

Выстрел щёлкнул опять,
А ведь было спокойно,
В спину впился свинец,
Застучало в висках.
Всё, теперь мне не встать,
Не промазал конвойный.
Жаль, удаче конец,
А была так близка.

Возвращение

Ну, давай, Гнедок, вперёд. Знаю сам – не просто.
Мы без роздыху идём уж который день.
Вот минуем поворот около погоста,
Там гляди, рукой подать и родной курень.

Напеки, маманя, мне пирогов с картошкой,
Да, как прежде, ставь на стол миску с каймаком.
Я, признаться, на войне сголодался трошки,
Мог бы справиться зараз с жареным быком.

По крови да по воде шёл через огонь я,
Сквозь малиновый закат в розовый рассвет.
И не сыщется нигде уголка в Придонье,
Чтобы конь мой боевой не оставил след.

Постели, маманя, мне спать на сеновале,
Чтобы ноздри щекотал запах чабреца.
О таком спокойном сне сколько раз мечтали
Мы под грохот канонад и под свист свинца.

Послужили за шесть лет мы и тем, и этим.
Кто там прав, а кто не прав, леший разберёт.
Довелось в глаза смотреть мне казачьей смерти,
А теперь хочу домой. Ну, Гнедок, вперёд!

Вот, последний бугорок, торопись, дружище!
Нам осталось проскакать только полверсты...
Где знакомый хуторок? Всюду пепелища,
Лишь белеют кое-где новые кресты.

Восемнадцатый

Восемнадцатый год шашкой по живому!
Кто ты, наш аль не наш – выясним потом.
Занесло казаков далеко от дома,

Да и где он теперь, тот родимый дом?
И хучь родом все с вольного Дона мы,
Наши судьбы скрестились хитро,
Батя с браткой прибились к Будённому,
А меньшей к атаману Шкуро.

На соседнем базу баба воем воем
Молодая жена стала вдруг вдовой.
Сообщили, что муж принял смерть героем.
Не вернётся вовек он в курень родной.
Эй, хозяйка, налей нам по случаю,
Да закуску скорее неси.
Мы зальём свои думы горячие,
Как велось испокон на Руси.

Завтра снова в седло. Утренней порою
Бросим мы хуторок, и опять в намёт.
Прозвучит во степи: "Сотня, шашки к бою!"
Не спеши, кочеток, торопить восход.
На горе крутит крыльями мельница,
А я Бога молю лишь о том,
Чтоб в атаке не выпало встренуться
По случайности с кровным братом.

Ах, вернуться б назад, в хутора, станицы.
Надоела война! Больше не могу.
Ноне жито в полях тучно колосится –
Будем жечь, чтобы хлеб не попал к врагу.
Восемнадцатый, время суровое.
Кто тут прав, кто не прав? Не поймёшь.
Перепутано старое, новое,
Красно-белая правда и ложь.

Встреча

Ну, здорова, вашбродь,
Вот и встренулись снова.

Помнишь, летом меня приказал на распыл?
Ан не вышло, погодь,
Я – парнишка бядовый,
Тольки пулю в плечо в энтог раз получил.

Ноне слово за мной,
Поквитаться пора ба.
Ты жа – контра и враг, затаившийся гад.
Так што вместе с жаной,
Хучь брюхатая баба,
Без задержки чичас отправляетесь в ад.

Што, признал, ахвицер?
Знать, хорошая память.
Лютой злобой своей пышешь аж за версту.
Не ищи револьвер,
Видишь "Красное Знамя"?
Все за то, што рубал лихо вас, сволоту.

А чиво ж посрывал
Золотые погоны?
Где военный мундир? Где хвуражка и крест?
Чую, с жёнкой бяжал,
Уходил за кордоны,
А заместо попал прямо к нам на разъезд.

Жаль, осталось всего
Три патрона в нагане,
Но я все их всажу тебе в сердце, вашбродь.
Ты ж батяню мово
И старого деданю
Повелел за меня до смертей запороть.

Што гутарит, браты,
Нам приказ циркуляра?
Надоть контру душить! Нет пощады врагу!
Заведём их в кусты
На краю крутояра,

И пушай там лежать на донском берегу.

Шевелися, вашбродь!
Скажешь "суд незаконный"?
Но защитников што-то не видно окрест.
Да простит мя Господь
И товарищ Будённый.
А решат, что не прав, я готов под арест.

Выбор

Эй, кума, подь на час. Энто што там у вас?
Отчего на майдан вышло столько народу?
Растолкуй мне, об чём там гутарит зараз
Кучерявый мужик, што залез на подводу?

Комиссар? Вот те на! Ох ты, ёшкина вошь!
Да, кожанка, пенсне, портупья, бородка.
А поглянь на него, дык соплёй зашибёшь.
Я так мыслю, кубыть яво мучит чахотка.

И куды ён зовёт? Штоба сдали зерно?
А самим тут сидеть, помирать с голодухи?
Што, мол, хошь аль не хошь – отберут всё равно.
Лучше выдать добром, а не с пулею в брюхе?

И што кажный должен без утайки донесть
На соседей, кто спрятал свой хлеб от развёрстки,
А иначе и сам будет взят под арест,
Примут меры к яму, и они будут жёстки?

А ишо што яму докладать мы должны?
Есть аль нет среди нас казаки-ахвицеры?
Кто сражалси за белых во время войны?
У кого в курнях винтари, револьверы?

Так пошто казаки, словно бабы, стоят?

Поразвесили уши, играют в молчанку.
С комиссаром приехал особый отряд?
Ты видала сама с пулемётом тачанку?

Ну, спаси ты Христос, будь здорова, кума.
И запомни, меня ты давно не встречала.
Прощевай, я спешу, ни минуты нема.
Стольки дел – не поймёшь, где конец, где начало?!

Как жа быть? Знать винтовку взял ноне не зря.
Нёс яё схоронить, ан выходит, што рано.
Подстрелю комиссара и в лес втихаря.
Шлях один у меня – уходить в партизаны.

Двадцатый

Ой, степные травы манят, как постелька,
Радуга на небе, словно семицветный шлях.
Отдохни, казаче, расстели шинельку,
Брось седло под голову да на часок приляг.

Конь усталый тоже отдохнёт немного,
Он с тобой на пару столько тягот перенёс.
Позади осталась дальняя дорога,
Сколько впереди ещё – то ведаёт Христос.

Немцы да румыны – с ними было ясно.
Басурманов били, бьём и дальше будем бить.
А потом свои же – белые на красных,
Красные на белых... и куда тепер иттить?

У Шкуро в отряде били коммунистов,
Были у Миронова, да только всё не в прок.
Год двадцатый грозен, ярост и неистов...
А тепер дай Бог найти родимый хуторок.

Ой, степные травы манят, как постелька,

Радуга на небе, словно семицветный шлях.
Отдохни, казаче, расстели шинельку,
Брось седло под голову да на часок приляг.

День рождения

Я сквозь щели в стене наблюдаю закат,
Бойко сойка воркочет в бурьяне.
Завтра мой день рожденья, как раз в аккурат,
Только праздновать ноне не тянет.

Я родне и друзьям не накрою столы
И с вином не открою бутылки,
На базу не забулькают с мясом котлы,
Тишина будет, словно в могиле.

Не спечёт пышный крутлик к обеду жена,
Не сготовит блинов, да ушицы.
Не сыграем потом, захмелев от вина,
Песен, петых дедами станицы.

Ох, на том берегу нашей вольной реки
Схорониться бы мне, хошь на время,
Убежать бы отсель, да запоры крепки,
Чай не выпустит бисово племя.

А всего-то делов, что, не думая, вслух
Тысячнулся вчерась в гамазее,
Мол не любо, что ткач, счетовод, да пастух
Верховодят людьми в Рассее.

Кой-то гад наверху сообщил, что я тут
Против власти пушал пропаганды.
И наутро в леваду меня поведут
Под конвоем расстрельной команды.

А потом грянет выстрел, и свистнет свинец,

В жизни будет поставлена точка.
Мать заплачет, слезу вытрет шапкой отец,
Зарыдает жена вместе с дочкой.

Я сквозь щели в стене наблюдаю рассвет,
Пронеслась энта ночь, как в тумане.
Вот и мой день рожденья, прожил тридцать лет,
Только праздновать ноне не тянет.

Домой

Скачут двое по степи,
По степи, да по степи.
Просит младшего старшой:
"Помирать не нать!
Ты, братушка, потерпи,
Слава тебе Господи,
Вон до хутора рукой
Нам отсель подать".

Я ж мамане обещал,
Что вернёмся оба мы,
Пригляжу за браташом,
Чтоб пришёл живым.
Начинали сообща,
С газами, окопами,
После красно-белый фронт,
Чёрно-серый дым.

И за тех, и тех в бою
Вместе побывали мы.
Хучь бы чиркнуло кого –
Нас хранил Господь.
Грудь украсили свою
"Красными" медалями,
И крестами, что вручил
Ихний благородь.

От такая сука-жисть,
Подлая да грешная!
Путь до дому сократив,
Мы ушли в лесок.
Вдруг, откуда ни возьмись,
Выстрел из орешины,
И браташ поник, словив
Пулю под сосок.

Ой, по пы́ли, по пы́ли
По степи́, да по́ степи.
По извиистой тропе,
От холма к холму
Кони к хутору брели
Неторопкой поступью,
Поспешать уже теперь
Стало ни к чему.

Исход

В небо тусклое, цвета шинели,
Взмыло облако чёрного дыма.
Перегруженный борт еле-еле
Отплывает от берега Крыма.

Пассажиров угрюмые лица
И закушены губы до боли –
Прощевайте, родные станицы,
Мы уже не увидимся боле.

Подхорунжий, беззвучно рыдая,
Из нагана палит прямо в воду.
Там, в кильватере, бьётся гнедая,
Сиганувшая вслед пароходу.

И предсмертное конское ржанье

Тонет в резком гудке троекратном...
Кто читает молитву прощанья,
Кто клянётся вернуться обратно.

Но не бейся поклонами об пол
И на Господа зря не надейся.
Порт прибытия – Константинополь,
Там не будет обратного рейса.

Стихли крики и выстрелы ружей,
И не слышится грохот сраженья.
В луже крови лежит подхорунжий,
Выбрав сердце последней мишенью.

За кормою осталась Россия,
Хоть больная, но родина всё же...
Чем приветят нас земли чужие?
Помоги казакам, святы́й Боже!

Кадетский шансон

На рябине снегиря с розовою грудкою
Сквозь морозное стекло видел я во сне.
Сон прервали мой зазря раннею побудкою,
С полусотней по степи еду на коне.

Встали затемно, да ночь коротенька летняя,
Занимается рассвет – алая заря.
Снова в памяти всплыла встреча та, последняя,
Где Вы в розовом под цвет грудки снегиря.

Что стряслось со страной? Нам ответят едва ли.
Так кому и чему мы должны быть верны?
Был вчера выпускной, до утра танцевали,
А сегодня мы все – ветераны войны.

Как же утром в тишине неуместны выстрелы.

Свежесть ноченьки донской заменяет зной.
Вы иконку дали мне, вышитую бисером,
Не поверите – она до сих пор со мной.

Ах, как быстро на войне повзрослели юноши!
За три года из птенца вырос атаман.
Гибнет прошлое в огне, что же будет в будущем?
Может ведаёт Господь, а для нас – туман.

Ходит смерть за спиной, но спасает икона.
В наших душах зима и не видно весны.
Был вчера выпускной, нам вручали погоны,
А сегодня мы все – ветераны войны.

Запах гари долетел с дальнего пожарища.
Ох и бились там вчера, был напор силён.
Я опять остался цел, потерял товарища...
Может помните его? Тоже в Вас влюблён.

Вы не сгнули в аду, убежали, выжили.
Разбросала нас судьба мощною волной.
Всё равно я Вас найду в Вене ли, в Париже ли,
Поклонюсь и попрошу стать моей женой.

Пыль клубится стеной, тихо звякает стремя.
А ведь мы и они перед Богом равны!
Был вчера выпускной, было мирное время,
А сегодня мы все – ветераны войны.

Конюх

Я хозяину сказал: "Хватит, поработал.
За копейку спину гнуть – будя, не взыщи.
Ноне пятница у нас, завтрава суббота.
Аккурат в воскресный день конюха ищи".

Я – казак, не скопидом и не держиморда,

За лошаdkами ходить сызмальства привык.
Но давить меня не нать, заявляю гордо,
Коль не хочешь поиметь лишних закавык.

В том, что пал твой жеребец, вовсе невиновен.
Он с рожденья для меня, как родной сынок.
Я же сам яму загон выложил из брёвен,
Одеялу для него с хаты приволок.

Али я когда Серку не казал участия?
Нешто лишнего овса в торбу не кидал?
Лучше сына распроси строго и с пристрастьем,
Потому он до коней форменный вандал.

Пусть расскажет сукин кот, как он ночью тёмной
На Серке в донскую степь улетел стрелой,
И под утро воротясь, не покрыв попоной,
Утомлённого коня напоил водой.

Скольки раз яво корил, так поить неможно,
Надо скошенной травы покидать в ведро,
Чтобы воду жеребец выпил осторожно,
Чтобы холодом себе не студил нутро.

А работать без Серка – то особый гутор.
Да и неча лишний раз мне пытаться судьбу.
Послезавтра ухожу на далёкий хутор,
А не то, боюсь, твою сына пришибу.

Кукушка

Ой, кукушка, ты поведай,
Прокукуй судьбу мою.
Я вернусь домой с победой
Али смерть найду в бою.

Посчитай-ка без ошибки,

Скоро ль кончится война,
И доколь у детской зыбки
Будет ждать меня жена?

Ты скажи, вещунья-птица,
Хучь одним своим ку-ку,
Повидать свою станицу
Доведётся ль казаку?

Ой, кукушка, без корёжи
Приоткрой скорей секрет,
Сколько мне отмерил Боже
В этой жизни долгих лет?

Али завтра, вскинув шашку,
В лютой сече вражий вой
Раскроит мою фуражку
Вместе с буйной головой.

Что ж ты, птица, замолчала?
Чую, срока мне не знать...
Чай, по правде будет мало,
А по кривде и не нать.

Кумовья

Кум, прошу тебя, не нать, опусти ружьишко.
Палец дрогнет невзначай – я пойду в распыл.
Что потом тебе брехать бабе да детишкам,
Ты жа в церкви их крестил, нешто позабыл?

Ну тебе какая боль, белый я аль красный?
Так уж вышло, что у нас не один окрас.
Кто там прав, кто виноват – всё одно неясно.
Да и ты поди не раз спарывал лампас.

Ты ж ишо на Покрова говорил мне "друже",

Только дружбе, погляжу, наступил конец.
Как боец таперь ни тем, ни другим не нужен.
Опусти ружьишко, кум, сбереги свинец.

Вона, целишься в меня, а ить было время,
Ты был ранен, я тебе дал свово коня,
Сам жа рядышком бежал, ухватясь за стремя.
Так на пару и ушли, скрылись от огня.

Не за то, что я нашил ленту на папаху,
Целишь в сердце. Ты уж будь честным до конца.
Всё простить не можешь мне, что мою Натаху
У тебя увёл тогда я из-под венца.

Вот лежу я в ковыле ранен и контужен.
Жив покуда, так схотел Пресвятой отец.
Как боец таперь ни тем, ни другим не нужен.
Опусти ружьишко, кум, сбереги свинец.

Сколько минуло годков, злоба не остыла,
Хучь умело ты скрывал, ждал урочный час.
Вот, судьба-индейка, кум, всё и рассудила,
Неспроста сошлись путя туточки у нас.

Дюже тело холодит от смертельной раны.
Слышу ангелов хоры в небесах, вдали.
Всё равно мне погибать поздно или рано,
Пусть Господь тебя простит, не тяни, пали.

Алой крови натекла подо мною лужа.
Чую сам, что на земле боле не жилец.
Ну, стреляй же, сукин кот, что терзаешь душу?
Я прошу тебя – Добей, не жалея свинец.

Младшая сестра

Было это, значит, бают старики,

В хуторе казачьем у Хопра-реки.
Кончилась гражданка, шёл двадцатый год.
Смерть да лихоманка, голод, недород.

Раз осенним утром, деды говорят,
Завернул к ним в хутор красный продотряд.
– Проверьте каждый погреб и амбар! –
Приказала важно девка-комиссар.

Кожаная куртка, сбоку кобура.
– Это же Аксютка, Прохора сестра!
Так любила страстно жениха-хохла,
Что за ним до красных, глупая, ушла.

Как проведал Прохор, сразу спал с лица.
Он же ей, дурёхе, был взамен отца.
Не понять, не вызнать бабьего нутра,
Поломала жизнь младшая сестра.

Дело молодое, Бог ей судия...
Но так вышло, ноне подлая змея
Поплевала ядом, и притом не раз,
Показав солдатам на родимый баз.

Появился скрытый в хуторе слушок,
Что у Прошки с житом найденный мешок,
В тайнике хранился там, за куренём.
Окромя сестрицы кто мог знать о нём?

И за то, что парень жито утаил,
Приговор понятен – сразу на распыл.
Стрельнули солдаты в балке у Хопра.
Погубила брата младшая сестра.

Но гулять ей тоже всласть не довелось,
Ночью уничтожен весь её обоз.
Кто рубил и кто там заметал следы?
Ничего не помнят старые деды.

Младший брат

– Расскажи, служивый, что ты загрустил? –
Ангел в райских куцах казака спросил,
– Аль тебе не любо, что попал не в ад?
Мабуть хочешь, глупый, улететь назад?

Разве ты не встренул тут своих родных,
Ранее ушедших предков боевых?
Аль не рад услышать снова голоса
Тех, кого Всевышний взял на небеса?

Ну, встряхнись, казаче, оглянись, герой,
Вишь дружёв станичных бесконечный строй,
Тех, кто пали с честью, храбро на войне?
Али ты печален о молодой жане,

Что осталась дома с сыном-малышом?
Ну так то не вечно, встренетесь ишо.
Час отмерит Боже, и свою семью
Ты увидеть сможешь и обнять в раю.

И казак ответил: – Изо всех дорог
Та верна, какую мне наметил Бог.
Райские чертоги? Что же, очень рад,
Со своей дороги не сверну назад.

Здесь мои родные, здесь мои друзья,
Очень доволен встречей с ними я.
Счёт идёт на годы тут совсем иной,
Рано или поздно встренуся с жаной.

Не о том, крылатый, у меня туга.
Горестно за брата, встал он за врага.
Нацепил на шапку красную звезду,
Будет после смерти мучиться в аду.

Пал геройски батя возле Осовца,
Вот с тех пор я брату заменял отца.
В меру с ним был ласков, в меру был и строг,
Только в главном деле уследить не смог.

Плачут о потере и отец, и мать,
Им вовек таперя сына не видать.
Не послушал братец, что шептал Господь,
Ну и в результате – срезанный ломоть.

Слушал парня ангел, опустив глаза,
По щеке катилась горькая слеза.
И, сложивши крылья, удалился прочь.
Знал он, что не в силе казаку помочь.

Напиши

*По следам стихотворения С. Копыткина
"В полевом лазарете"*

Чую, мне не дожить до рассвета
И подумать о вечном пора.
Не отбиться от смерти ланцетом,
Окажи мне услугу, сестра.

Напиши три письмишка, не боле,
На страничке по несколько слов.
В них не будет ни смерти, ни боли,
Этот крест я отдать не готов.

Напиши пару строчек невесте,
Что она не жена, не вдова,
Потому что пропал я без вести,
Но надежда осталась жива.

Жалко, сын не успел народиться,
Он бы помнил, что батька – герой,

Воевал за родную землю.
Это правильный был бы настрой.

А второе письмо для мамани.
Напиши, мол донёс вестовой,
Что в бою я был вроде бы ранен,
Но видали – остался живой.

Пусть не плачет и молится Богу,
Путь отсюда до дома далёк,
Но когда-нить к родному порогу
Воротится любимый сынок.

И отдельно записку для бати,
Правду-матку ему одному –
Всех прощаю, люблю... ну и хватит.
Батя мудрый, поймёт, что к чему.

Вот и всё. Три последних привета.
Да храни тебя Боже, сестра!
Помолиться хочу напоследок.
Чую, мне не дожить до утра.

Отпусти моё стремя, красавица

Отпусти моё стремя, красавица,
Не могу я остаться с тобой.
Наша сотня в поход собирается,
И сигнал уже подан трубой.

Нам судьба – за грехи наши тяжкие
Воевать меж собой без конца.
Понесёмся лавиною с шашками
Брат на брата и сын на отца.

Дуют ветры свинцовою силою,
И негоже сидеть по тылам.

Отпусти же меня, моя милая,
Я взамен тебе сердце отдам.

Отпусти, мою руку, красавица,
Стременную полнее налей.
Пусть чуток по земле расплескается –
Казаку ляжет путь веселей.

Видишь – мой вороной беспокоится,
Ждёт, когда ему дам шенкеля,
Чтоб помчаться стрелой за околицу,
По дороге намётом пыли.

Дуют ветры свинцовою силою,
И негоже сидеть по тылам.
Отпусти же меня, моя милая,
Я взамен тебе сердце отдам.

Отпусти мои думы, красавица,
Наша ночка была коротка.
А за Доном заря занимается,
И тебе не сдержать казака.

Чем закончится бой, я не ведаю,
Но и к смерти, и к славе готов.
Только если вернёмся с победою,
Жди, красавица, вскоре сватов.

Дуют ветры свинцовою силою,
И негоже сидеть по тылам.
Отпусти же меня, моя милая,
Я взамен тебе сердце отдам.

Пли!

Наш последний рассвет на яру над Хопром.
Страха нет, только злость и обида.

Господа, присмотритесь, Давыдов Петро,
Был хорунжим, да продался, гнида.

Эх, поспел бы отряд атамана Шкуро,
Нам всего полчаса не хватило.
Посмотрели бы мы, кто б стоял над Хопром,
На яру, как у края могилы.

Припев:

Ну так что же ты "Пли!" не командуешь, гад?
Али бьётся в груди ретивое?
Не дрожи, становись с нами, грешными, в ряд
Против красной команды конвоя.

Да пустые слова, ить кишка-то тонка,
И рубаха своя ближе к телу,
Продал ты за будёновку честь казака,
И станичников ставишь к расстрелу.

Али думаешь: ты, что стоишь за добро?
Что спокойнее будет в станице?
Только вспомни сначала, хорунжий Петро,
Как мы били с Брусиловым фрица.

Припев.

А теперь ты готов всё оставить врагу,
Что пахали и сеяли деды?
Я такого исхода принять не могу,
Острой раной мне ваши победы.

Эх, хорунжий, ить мы были вместе вчера,
Кто-то пьяным, а кто-то тверезым,
Потому и стою на яру у Хопра,
Ну а ты супротив с винторезом.

Припев.

Полчаса до рассвета

Полчаса до рассвета,
Полчаса до атаки
И с запиской прощальной
Запечатан пакет.
Только почты здесь нету,
Капитан Пападаки,
Да, обидно, печально,
Но действительно нет.

Полчаса до рассвета,
Полчаса до победы
Вы вперёд со своими,
Мы же сотней в обход.
Наша песня не спета,
Лучше сверим брегеты,
Даст Господь – и живыми
Сможем встретить восход.

Полчаса до рассвета,
А быть может до смерти.
Вдруг в походной палатке
Нам уже не сидеть.
Коли нету секрета,
Что у Вас там, в конверте?
Передам, если в схватке
Повезёт уцелеть.

Полчаса до рассвета,
Ишь, как воют собаки.
Жаль, что в этой бутылки
Нет ни капли вина.
А на кой Вам всё это?
Вы же грек, Пападаки,
Что в России забыли?
Это наша война.

Полчаса до рассвета,
Срок назначенный близко.
Улыбнётся Фортуна
Может Вам, может мне.
Ляжет решкой монета,
Капитан, вот записка.
Если будет не трудно,
Передайте родне.

Последний бой

Ох, не вовремя сломал ногу верный коник,
По заснеженной степи мчал во весь опор.
Нас по сакмам без труда выследит погоня,
Значит здесь нам суждено ей давать отпор.

Жаль, не выпало, Гнедок, послужить с тобою.
Каждый тянет у судьбы ниточку свою.
Ты батяню много раз выносил из боя,
А со мной не повезло в первом же бою.

Я ить тоже не ходок, ранен пулей в ногу.
А патронов, коль жалеть – лишь на полчаса.
Так что если вскоре к нам не придёт подмога,
Нашим душам путь один – прямо в небеса.

Боль облегчить не могу, даже стрелнуть в ухо.
Эх, не вовремя тебя подвела нога!
Пулю к бою сберегу, нет её для друга,
Коли можно поразить лютого врага.

Мы с тобою, брат, бойцы. Места нету чувствам.
Вон погоня. Ну, держись! Сколь смогу – убью.
В чистом поле мне, Гнедок, ты заменишь бруствер,
И прости-прощай, родной, встренемся в раю.

Посреди донской степи

Посреди донской степи со смертельной ранюю
Я, отставши от своих, лёг передохнуть.
А руда из-под сосца струйкою багряною
Всё текёт и холодит, и сжимает грудь.

Уж коль рука у казака
Ослабла, значит смерть близка.

Рядом травушку жуёт Звёздочка саврасая,
Ей легко без седока, в бога душу вон.
Колокольцы надо мной наклонились ласково,
Еле слышно издают похоронный звон.

Уж коль рука у казака
Ослабла, значит смерть близка.

В ожидании конца шлю поклон зазнобушке.
Не со мною ей рожать выйдет сыновей.
Довелось мне помирать не в родной сторонушке,
И не нам теперь споёт песню соловей.

Уж коль рука у казака
Ослабла, значит смерть близка.

Я не жалуясь ничуть, так судьбой начертано.
Коль казак, то не моги жизнью дорожить.
Вот и я не дорожил, всё играл со смертью, но
Двадцать вёсен не успел допутья прожить.

Уж коль рука у казака
Ослабла, значит смерть близка.

Охти, Звёздочка моя подползла, родимая.
Слава Господу, ужель всё же повезло?
Ну, безносая, смотри, пролетаю мимо я,

Только с силой соберусь, влезу на седло.

Надежда есть ещё пока,
И смерти нет для казака.

Расстрел

Белый снег на донском берегу,
Да низовка сулит непогоду.
Я, разутый, стою на снегу
И смотрю на холодную воду.

Справа шепчет молитву сосед,
Снег кропя из недавнего шрама,
Он, как я, тоже бос и раздет.
Слева – батюшка с нашего храма.

Руки связаны крепко у всех,
Палачи не жалели верёвок.
Слышим сзади их ругань и смех
Вместе с лязгом затворов винтовок.

Жизнь намётом в глазах пронеслась,
Знать, не брешут об этом в романе.
Эй, пичуга, слетай-ка на баз,
Передай мою вестку мамане.

Расскажи про расстрел, про затон...
Надели её, Господи, силой!
От, не думал, что батюшка-Дон
Казакам станет братской могилой.

Мимо медленно льдинка плывёт.
Целься! Пли! Принимай, Боже, души...
Вот и всё. Девятнадцатый год.
Циркулярный приказ не нарушен.

Русская рулетка

Эмигрантский Париж каруселью раскручен,
Истерия веселья за каждым окном...
Что же Вы загрузили, мой юный поручик,
Неужели опять вспоминаете дом?

Вы оставьте свои сантименты гризеткам,
Разве Вам не постыл этот праздничный звон?
Лучше вместе со мной поиграйте в рулетку,
Зарядив в револьвер свой последний патрон.

Или шах, или прах – ни к чему полумеры!
Черный глаз револьвера застыл у виска.
Я играю ва-банк, господа офицеры,
Ставка – жизнь, господа, остальное – тоска!

В сигаретном дыму расплываются лица,
На эстраде цыганка поет о Москве...
Словно снова мы там, в нашей древней столице,
Только все это – ложь или хмель в голове.

Так что бросьте, поручик, грустить по России,
Позабудьте ее как несбыточный сон.
Утопите в шампанском свою ностальгию,
А не выйдет – достаньте последний патрон...

Я кручу барабан своего револьвера,
Посмотрю у судьбы толщину волоска.
Я играю ва-банк, господа офицеры,
Ставка – жизнь, господа, остальное – тоска!

С возвращением!

Ну, что, казак, вернулся? Энтю дело.
Я вижу – трохи раненный в живот?
Тут главное, что руки-ноги целы,

А брюхо залатають, заживёт.

А мы уж, не бери, сынок, в обиду,
Подумали – ты сгинул в том бою.
Чай дома заказали панихиду,
Ведь мы письмо отправили в семью.

А ты, гляди, Бог-знат, каким манером,
Ан выжить в энтой каше всё же смог.
И пятерых ерманцев с ахвицером
Ишо сюды с собою приволок.

Своим на радость, а врагам на горе,
Гордиться чтоб могли отец и мать,
Чтоб на твоей груди сиял Егорий,
Командованье будет хлопотать.

Вот, по пути нашёл твою хвуражку,
Давай-ка, выздоравливай, лежи,
И от меня примикось спирта фляжку,
Да тока санитарам не кажи.

Кисет пропал? Дык энто не потеря.
На, мой возьми, табе чичас нужней.
Вот в лазарете полежишь таперя...
Эх, мне ба отдохнуть, хучь пару дней.

Конька твово не бойся, не обидим.
Запомнит рейд казачий немчура!
Бог даст – тебя в строю ишо увидим.
Ну ладно, поправляйся, мне пора.

Слово перед казнью

Крутишь ус, есаул, и прищурил глаза,
На руке побелели костяшки.
А я прямо скажу – Да, я тожа казак,

Не боюсь ни верёвки, ни шашки.

И за власть казаков и рабочих
Я пошёл воевать неспроста.
За три года войны, между прочим,
Получил два геройских креста.

Ты, ить, думал, цветами усыпан ваш путь?
Что донская земля в вашей власти?
Не успеешь моргнуть, как сюды подойдут
Красной армии главные части.

Застучат по дорогам подковы,
Вашим ко́ням накрутят хвосты.
Мабуть я, и не так образован,
Только вижу подале, чем ты.

Над Россией везде, ты разуй-ка глаза,
Заколышется знамя свободы.
И земля станеть общей, как Ленин сказал,
Для всего трудового народа.

Вот тады, есаул, табе крышка,
Коль в Европу удрать не успел.
Говоря по-народному – "вышка",
А по-вашему просто – "расстрел".

Ой, смотри, ваш-сок-бродь, оторвёшь сабе ус,
А потом не приклеишь слюною.
Вижу – понял зараз, што тебя не боюсь,
Ты не властен уже надо мною.

В сердце страха нема, только горечь.
Ты и сам догадалси, кубыть,
Жаль, Подтёлков наш Фёдор Григорьич
Не успел тебя, гниду, добить.

Тоска

Третьи сутки мы в пьяном угаре,
С перепоя болит голова.
Подхорунжий бренчит на гитаре,
Вспоминает романса слова.

Робко ластится тощая кошка,
В центре комнаты два казака
Каблуками стучат под гармошку,
А в глазах только хмель да тоска.

От усталости ломит всё тело,
Не был дома я с прошлой зимы.
Боже, как же война надоела!
Поскорей бы... они или мы.

У окошка шальная деваха
В полной зброе легла на топчан,
Подложила под ухо папаху.
Спит, зажав недопитый стакан.

Ну-ка паря, плесни самогону,
Пусть хозяйка закуску несёт.
Что ли зря у неё оборону
Держим мы день и ночь напролёт?

О, капусты дала. Энто дело!
Я такую едал у кумы.
Боже, как же война надоела!
Поскорей бы... они или мы.

Потрепали в боях нас, что надо.
Но чей верх, ишо будем смотреть.
Есть в живых половина отряда.
Энто лучше и больше, чем треть.

Ну, Мурлыка, погрелась и будя.

Дайкось встану и лягу в кровать.
Отосплюсь, словно мирные люди.
Мабуть завтра опять воевать.

Где та правда, у красных, у белых?
Пусть учёные морщат умы.
Боже, как же война надоела!
Поскорей бы... они или мы.

Утро

Расшалились под стрехой бойкие воробушки.
Солнце, трошечки погодь, рано не всходи.
Я лазоревый платок подарю зазнобушке,
Чтоб хранила обо мне память на груди.

Нам сегодня на заре уходить из хутора,
А вернёмся ли назад? – ведает Господь.
Ой, чегой-то, братцы, мне на душе так муторно?
Ты, сердечко, не щеми, да не колобродь.

Голова полным-полна горестными думами,
Знать, не зря в ночи кричал громко козодой.
Ноне снова в бой идтить вместе с односумами,
Чую, станет этот бой нашею бядой.

По лугам сейчас пройтись, по росе предутренней,
Да с размахом от плеча накосить травы,
Отряхнуть солёный пот смоляными кудрями...
Тольки в кудрях седины на полголовы.

Всё, негоже не вставать на побудку сотнику,
А ить надобно ишо напоить коня.
Досмолю свой самосад, поклонюсь Угоднику,
А потом уже пойду прочь из куреня.

Пролетела быстро ночь, виден свет в окошечко.

Заиграет поверхам сотенный трубач.
Моя любушка-жана спит, свернувшись кошечкой.
Не прощаюсь, не люблю дюже бабий плач.

Хирург

Кто там раненый у нас очередной?
Вот сюда кладите, тихо, не тряси.
Отойди-ка и не засти свет спиной.
Ну, приступим с Богом, Господи спаси!

Эй, сестрица, в кружку спиртика налей!
Выпей, паря, стисни зубы и терпи.
Не стони, казак, бывает тяжелей.
После будешь атаманствовать в степи.

Вроде все твои я раны залатал,
Вскоре – даст Господь – вернёшься снова в строй.
Как же люто покромсал тебя металл!
Молодец! Держался здорово, герой!

Будешь жить, спасибо конику, сынок.
Очень правильно его ты воспитал.
В лазарет тебя из боя приволок,
Лишь потом на землю замертво упал.

Что случилось, братец? Вот тебе и раз!
Столько боли, не моргнувши, перенёс,
А когда всё завершилось, взор угас,
И глаза полны невыплаканных слёз.

Санитары, унесите казака.
Простыней накройте мёртвое лицо.
Новых раненых готовьте, а пока
Покурить маленько выйду на крыльцо.

Этот день такой был ясный...

Этот день такой был ясный,
Кто же солнышко закрыл –
То ль за тучами погасло,
То ль в тени вороньих крыл?

Ветер пел, и ржали кони,
Да звенели стремена.
Что же звуки стихли ноне
И откуда тишина?

От жары промокла потом
Гимнастёрка на спине...
Стало холодно с чего-то,
Вдруг морозно стало мне.

Занемело сразу тело,
Обессилела рука –
Видно, пуля долетела,
Поразила казака.

И теперь уже невозможно
Мне обнять отца и мать
И не кинуть шашку в ножны,
Хлеб не сеять и не жать,

Не косить по ранним росам,
Не пожить ещё чуток.
Повяжи, жена, на косы
Вдовый траурный платок.

Мне теперь на свадьбе дочки
Не сплясать навеселе,
Не увижу сам воочью,
Как сынок сидит в седле.

Уж простите, если может

Виноват перед людьми.
Помолитесь, братцы... Боже,
Душу грешную прими.

Я – пас

Господа, я впервые вас вижу,
Почему обратились ко мне?
Из пьянящего мира Парижа
Вы зовёте обратно к войне.
Мне сполна испытания выпали
В тот двадцатый решающий год:
Севастополь, Стамбул и Галлиполи –
Белой армии чёрный исход.

Я с начала Германской в окопах,
Мне обрыдла война до кишок.
Не в России, в культурных Европах
Пережду революции шок.
Я не праздновал труса в сражениях,
Честь свою не марал никогда,
У меня два смертельных ранения,
Чем похвалитесь вы, господа?

Господа офицеры, – потише,
Сберегите ваш тон для кадет.
У меня ж за спиной Перемышль,
И ответ окончательный "Нет!"
Ваши речи, пардон, – демагогия,
И оставьте угрозу свою.
Не боюсь, я "Святого Георгия"
Не в тылу получил, а в бою.

Я не видел вас на Перекопе,
Протирали в штабах галифе.
А теперь из осевших в Европе
Набираете рать по кафе?

Добровольцев для новой компании
Через Польшу, Амур и Кавказ?
Я устал, господа, до свидания,
Нет, скорее прощайте. Я – пас!

ИЗ ЦИКЛА "ВОЗРОЖДЕНИЕ"

24 января 1919 г.

Россия. Январь. Деятнадцатый год.
Визжит циркуляра кровавая строчка:
– Казачий народ поголовно в расход!
Всеместно! Без жалости! К стенке и точка!

Такого не знала страна до сих пор,
Поставлен народ за чертою закона.
Расправил крыла большевистский террор,
В итоге погибших под два миллиона.

Сдавайся! Смирись! Ворохнуться не смей!
Иначе в леваду под дробь пулемёта.
Репрессии, ссылки, расстрелы семей.
И старых, и малых под корень без счёта.

Багряною стала донская вода,
И ночи светились огнями пожаров.
Прошла по станицам казачьим орда
Свирепых зверей, палачей-комиссаров.

Но что было хуже всего – это страх,
Тот ужас, что сапой прополз в поколенья.
Ох, как же надеялись власти в верхах,
Что память народа утонет в забвеньи.

Да вишь, просчитались слегка упыри,
Забыли, что роду нема переводу.
И как ни старайся, хоть даже умри,
В душе казака не задушишь свободу.

Столетье промчалось, а память живёт,
В сердцах отпечатаны строки декрета.
И выживший в муках казачий народ
Навряд ли когда позабудет про это.

А сами?

Сколько раз кивали дружно на старших,
Мол обидели, не дали сливу с ветки.
Только речь вести нам нужно не о них,
А о нас самих. Поди, не малолетки.

Повторяем, словно выученный стих
(А неплохо бы задуматься немножко),
"Все нас дурят!" Ну а мы святей святых?
Рот открыли, а проносят мимо ложку?

На себя взгляни попристальной, казак.
Что ты сделал, чтоб не сгинул род казачий?
Нацепить лампасы ноне может всяк,
Поделись своею собственной отдачей.

Вот представь-ка, на колени сядет внук,
Спросит: "Деда, казаки мы, али кто-то?"
Что ответишь малышу, мой ситный друг?
Будешь пыль пускать про "службу" и "работу"?

Скажет малый: "Не хочу быть казаком.
Это мне, дедунь, совсем неинтересно.
Лучше стану капитаном, моряком".
Захолонет ретивоё, если честно?

А виновен атаман, конечно, тож?
Али может президент с его премьером,
Что дедуня в казаки и сам не гош,
Не зажёг внучонка собственным примером.

Наши сказки не рассказывал ему,
И о предках никогда не вёл беседы,
Не учил парнишку разуму-уму,
Не поведал про героев и победы.

Наши песни вместе с внуком не играл,

Не строгал ему из веток шашку с луком.
Упустил, недоглядел, не воспитал...
Нет взаимопониманья деда с внуком.

На коне не проскакал с ним с ветерком,
Не свозил мальчика на Дон, в свою станицу,
Чтобы он себя почувал казаком,
Чтобы мог он эти именем гордиться

Что еще? Не знаю я, подскажешь ты.
Но довольно слов про волю и свободу.
Нужно в душу заглянуть к себе, братья,
Чтоб казачий род не ведал переводу.

Баланс

Четверть века – это срок, смена поколения.
Значит время подошло подводить баланс.
Поглядеть, так и добро, более ли менее,
Как бы в общем хорошо, только есть нюанс.

Улеглась маленько пыль, поутихли акции,
Не играет больше марш бравурный оркестр.
Атаманы подались в партии, да фракции,
Словно льдинка в полынье плавает реестр.

Мы не ждали на пути шляха без колдобины,
Шатко-валко, через раз движемся вперёд.
Только как тут ни верти, результат особенный –
За народ сегодня нас хрен кто признаёт.

Ну, понятно, кацапё... тем родней сословие,
Типа – беглые рабы, как учила власть.
Только братцы, ё-моё, мнение сыновие...
Им на прадедов гробы триста раз накласть.

– Батя, ты уже совсем сдвинулся с казачеством,

Ить для нас сейчас казак – ровно покемон.
Эти рассказы про род – чистое чудачество.
Вроде взрослый, а смешон, словно тот Димон.

Наплевать на твой папах, на штаны с лампасами,
Мы медали-ордена видели сполна..
Извини, не при делах с вашими рассказами.
Бизнес, батя, поважней в наши времена.

Коли неча возразить, то и до свиданьица.
В чём отличие казаков от обычных масс?
Снова лопнула бы нить, что веками тянется.
Только вот ответ готов – огненный Донбасс.

Нет приказа воевать, нет мобилизации,
Но со всех казачьих рек собрались бойцы.
Это – гордость казаков, это – слава нации,
И в одном строю сыны, деды и отцы.

Наболело!

Надоело быть бандерлогом,
Наплевать на приказ "Служи!",
Я хочу упереться рогом,
Воспарить над рекою лжи.

Сколько можно быть глупой куклой?!
Сколько можно дурить народ?
Не хочу быть дубиной круглой,
Защищающей власть "господ".

Как бы вы ни старались, суки,
Память предков у нас живёт.
Коль не мы, то сыны и внуки
Шаг за шагом пойдут вперёд.

И засуньте поглубже в анус

Весь ваш беглохолопский бред.
Я – казак, и таким останусь,
И обратного шляха нет!

Как же любо сказать "сословье"
И похерить казачий род,
Но не зря мы платили кровью
В девятнадцатый скорбный год.

Пусть для вас это слышать странно,
Но без толики хвастовства
Я отмечу, мы – не Иваны,
Что не помнят свово родства.

И пока ретивое бьётся,
И пока не ослаб кулак,
За политику инородцев
Не поднимет клинок казак.

Народ

Смотрю с тревогой нынче, братцы,
Опять идёт у нас разброд.
Народом любо называться?
Себя ведите, как народ.

Не обольщайтесь орденами
И новой формой от кутюр.
Всё это сделано не нами,
Плоды "высоких" авантюр.

В ряды потешного сословья
Нас завлекают, как осла
Манят идти вперёд морковью,
И нету йскусам числа.

Лампасы, служба, то да это...

Но помнить нужно хорошо
И чтить отцовские заветы,
Да знать, откель наш род пошёл.

Не новодельные страницы,
Читать предания веков,
И слушать песни, и гордиться
Делами дедов-казаков.

Пускай узнают дети, внуки,
Пусть передастся по цепи,
Как предки, взяв оружие в руки,
Гуляли верхи по степи,

Как помогли потом Ивану
Границы царства двинуть вширь,
И как казачьи атаманы
К Руси добавили Сибирь,

Как славно били супостата
В боях у крепости Азов,
Как Пётр Великий, император,
Задвинул вольницы засов,

Как европейские дороги
Узнали звон донских подков,
Как парижанки-недотроги
Любили наших казаков.

И пусть запомнят внуки так же,
Хотя сто лет прошло с тех пор,
Как комиссары Лейба с Яшей
Народ загнали под топор.

Да, мы привязаны к России,
Рвать пуповину не с руки.
Но мы – не пасынки босые.
Народ! Нам имя – казаки!

И надо жить, чтоб предкам нашим,
Что из небес на нас глядят,
Не приходилось пить из чаши
Стыда за внуков горький яд...

Ну а медали, псевдосправа,
И разный прочий антураж
Уйдут, как детская забава,
Растают вскоре, как мираж.

Но надувать не стоит щёки,
А нужно помнить наперёд –
Лишь те, кто чтят свои истоки,
Достойны звания "народ".

Не с того?

Я кричал – Поднимайте головы!
Вон, деды Русь извека славили,
А сейчас вот рожна какого вы
На себе жирный крест поставили?

Власть опять ложный лозунг выкинет.
На пути что нам нарисовано?
Допекли ряженые "викинги".
Казачков превращают в клоунов.

Задавить думают сословием.
А зачем? Видно и незрячему.
Не убить голос нашей крови им,
И конца роду нет казачьему!

Сохраним то, что не потеряно!
Я зову к жизни, а не к подвигу!
Что дадим новым поколениям?
Мы – народ или нам всё по фигуре?

А в ответ – Затеваешь спóлох ты?
Что тебе больше всех неможется?
Глянь вокруг – казаки расколоты,
Их встряхнуть – может треснуть кожаца.

В хуторах старики да хворые,
Не в чести прежние традиции.
Молодёжь устремилась к городу,
Никого не привлечь землицею.

Что ты нам можешь присоветовать?
За народ требовать признание?
Кто казак, знает и без этого.
Ни к чему партии, да звания.

Сшей штаны с алыми лампасами,
Нацепи шашку сувенирную.
И вперёд с глупыми рассказами
К нам не лезь. Мы, чай, люди мирные.

И стоял я, людьми не понятый.
Я ж за них, а они-то вона как...
Глядя в пол, мимо шли из комнаты
В тишине, словно от покойника.

Поползли мысли невесёлые
И в душе вспыхнули сомнения –
Может зря я ударил в колокол?
Не с того начал возрождение?

Вспомнил вдруг я науку дедову,
Как меня в детстве он подначивал –
Уходить можно лишь с победою,
Раз в тебе кровь течёт казачая.

Коль уйти, похлебав несолоно,
Как смотреть в очи внуку-школьнику?

Ну уж нет! Плюнул на ладони я
И полез вновь на колоколенку.

Показаченные

Промчалась четверть века – ну и шо?
Мундиры, блин, лампасы, аксельбанты.
И вроде смотришь сбоку – хорошо,
А в душу загляни – комедианты.

Кинжал, папаха – вылитый черкес,
И шашка-сувенир из Волгограда.
Так хочется, чтоб наш народ воскрес,
Но новых, показаченных, не надо.

Какой ты нахрен сотник, ёшкин кот!?
Ты сотню-то видал не понарошку?
Давай, втяни беременный живот,
Разумная мысля не лезет в БОшку?

Заместо сердца вставленный протез,
Придуманные званья и награды...
Так хочется, чтоб наш народ воскрес,
Но новых, показаченных, не надо.

Медали, зброя, шашка, блеск погон,
Зарплата в соответствии с реестром.
Вопрос про род – ответ "идите вон,
Вперёд, по главной улице с оркестром".

А прадеды глядят на нас с небес,
Противна им казачья клоунада,
И хочется, чтоб наш народ воскрес,
Но новых, показаченных, не надо.

Помнит батюшка-Дон

Всю Россию пройди, но не сыщешь реки,
Той, что с Доном могла б вольной волей сравниться.
Неспроста на твоих берегах казаки
Возводили свои городки и станицы.

С самых древних времён твой народ испокон
Был надёжным щитом и оплотом державы.
И веками хранит в водах батюшка-Дон
Память яростных битв и величие славы.

Помнит о Всевеликом о Войске Донском,
Как донцы-молодцы где намётом, где шагом,
Брали с Грозным Казань, а Сибирь с Ермаком,
И Европу прошли под Георгиевским стягом.

Помнит Дон времена той гражданской войны,
Что болят до сих пор не зажитою раной,
Как в сраженьи сошлись и отцы, и сыны,
И от крови вода становилась багряной.

Помнит батюшка-Дон большевистский террор,
В сатанинском огне гибли храмы, иконы.
По осенней воде в неизвестный простор
С тополиной листвой плыли наши погоны.

Уплывали и мы за погонами вслед,
Но с донскою землёй расставались в надежде,
Что когда-нибудь вновь, пусть пройдёт много лет,
Мы вернёмся сюда, и всё будет, как прежде.

В общем, так и случилось в конце-то концов,
Изменять не дано людям Божьи законы.
И лампы алеют у новых донцов,
И опять на плечах серебруются погоны.

Жизнь петляет порой, как тропинка во ржи,

Но за тёмною светлая будет полоска.
И спокойна страна за свои рубежи,
Если есть казаки Всевеликого Войска

Пробуждение

Ой, судьба нас разметала
Лёгким ворохом листвы
От Амура до Урала
И от Волги до Невы.

Оторвались от землицы,
Поселились в городах,
О корнях своих в станицах
Позабыли навсегда.

Да по зову крови что ли,
Мы однажды видим сон –
Колыбель казачьей воли,
Православный Тихий Дон.

Снится нам, как по беспутью
На коне летим, пыля,
И вдыхаем полной грудью
Горький запах ковыля.

Через балки и овражки
Скачем рысью напрямик
И в руке сжимаем шашку,
А из горла рвётся крик.

И шемит в груди под утро,
И, наверное, впервой
Мы на карте ищем хутор
Свой, казачий, родовой.

Три казака или Разговор

Не знаю год наверняка,
В каком – не помню – месте
В кафе зашли три казака,
За стол уселись вместе.

Один – станичный атаман,
Казак дородный, в теле.
Свой тыл на маленький диван
Пристроил еле-еле.

Какая форма там была,
Про то вопрос отдельный.
Чуток пригляднее седла,
Что на корове стельной.

Зато медали, ордена,
Значки да побрякушки.
Обвешан ими был сполна,
От пуза до макушки.

Второй казак, что в том кафе
Уселся в кресле справа,
Был щёголь – китель, галифе,
Подтянутая справа.

Не сапоги, а зеркала,
Ни складки, ни морщинки.
Погоны, шашка, все дела.
Сидит, как на картинке.

А третий, тот, что с ними был
И сел за столик тоже,
Вообще по улице ходил
Без форменной одежды.

На спинку брошенный пиджак.

Сидит в простой рубахе.
Штаны, ботинки... что казак –
Узнать лишь по папахе.

Обед заказан, но не скор,
И, чтоб не ждать без дела,
Решили взять под разговор
Бутылку "Изабеллы".

За чаркой доброго вина
Пустились в рассуждения,
Но тема главная одна –
Казачье возрождение.

И атаман сказал: "Браты,
Я зря брехать не стану,
Мы были близко от черты,
Поверьте атаману.

Но возрождение сейчас
Шагает полным ходом.
В казачий строй вливанье масс
Всё больше с каждым годом.

Прошёл сомнительный момент,
И дальше дай нам Боже!
Ить нас отметил Президент,
А это ж о-го-го же!

Ну, есть такие чудачки,
Грустят о вольной воле.
Что до меня, то, казаки,
Я в принципе доволен.

Когда б мы были не вольны,
Прикиньте сами, братцы,
Тогда бы не было волны
Желающих верстаться.

А к нам в станичное КаО
Идёт поток ребяток.
Вчера вот четверо пришло,
Позавчера десяток.

Причём с заявками идут
И мужики, и бабы.
Ить возрождается Присуд,
Признаться в том пора бы.

А что? Работ неупорот:
Охрана, воспитание...
По вкусу всяк себе найдёт,
Лишь было бы желание.

Хозяйство есть и есть доход,
Есть служба и зарплата.
Ну а сословие, народ... –
Не главное, ребята.

Вернуть, как было при царе,
Нельзя, я полагаю.
Век двадцать первый на дворе
И жизнь совсем другая.

Ещё бы грошей в наш бюджет
Подкидывали власти,
Так я б любому дал ответ –
Что есть казачье счастье?"

Второй казак, поправив ус,
Ответил: "Чушь собачья!
Не в том, чтоб в мире жить, как трус,
Призвание казачье.

Мы говорим сейчас о ком?
Казак, он прежде – воин!

Лишь только воин казаком
Назвать себя достоин.

Для предков испокон веков
На первом месте – служба.
А выбор Ваш для казаков –
Охрана, мир и дружба.

И ныне, стоит кинуть взгляд –
Нет точек тех горячих,
Где не отыщете ребят
Отчаянных казачьих.

Мой вывод – здесь для казаков
Не будет, братцы, места,
Покуда вместо лже-полков
Потешного реестра

Казачьих войск не создадут,
Не недоразумение.
Чтоб было вписано в статут
Оружия ношение.

Чтоб сувенирные клинки
Остались для парада,
А для защиты казаки
Имели всё, что надо.

Чтоб каждый знал свои права,
Обязанности, цели.
Чтоб боевого мастерства
Азы уразумели.

Чтоб за полковником был полк
Бойцов не на бумаге,
Чтоб каждый знал свой ратный долг
И полон был отваги.

Чтоб не трепал казак бешмет,
Валяясь на диване,
Чтоб казачонок с малых лет
Гордиться мог батяней.

Тогда лишь можно говорить
О нашем возрождении
Иначе – плюнуть и забыть.
Моё такое мнение".

А третий вымолвил: "Сейчас
Закончим этот гудор.
Вот посидаем, после вас
Свожу к себе на хутор.

Живём мы там без ХаКаО,
Без формы, без реестра.
И вроде как-то ничего,
Не тужим, если честно.

Казачьи справки нам, братья,
Поверьте, до лампы.
Они же так, для красоты,
А нам того не надо.

Казак обязан знать свой род
До древнего колена,
И справка тут не подойдёт.
Дешёвая замена.

Обычный жизненный уклад
Без штампа "казачий".
Работа, дом, скотина, сад...
Зачем нам жить иначе?

Конечно, ежели войной
Попрёт на нас вражина,
Возьмём оружие и в бой,

Не спрячемся за спину.

А если мир, так и не нать
Носить мундир и справу,
Да шашкой попусту бряцать.
Нашли себе забаву!

Коль радость есть у одного,
Та радость – наша тоже.
А коль беда, так ничего,
Всем хутором поможем.

Молиться ходим в Божий храм
И предков чтим заветы.
А кто у власти сверху там –
Нам не авторитеты.

За казачатами следим.
Им сразу, с колыбели
Играем песни, что самим
Бабуни в детстве пели.

Любили чтобы край родной,
А не заморский, лживый,
Где нету радости иной,
Помимо сверхнаживы.

Чтоб дети выросли у нас
Не хилы, не забиты,
Чтоб встать могли в суровый час
Стеною для защиты.

Чтоб оценить они могли,
Как хороша природа,
Чтоб берегли тепло земли,
Историю народа.

Не в Человека-паука

Не в Бэтмена, заметьте,
А в атамана Ермака
Играют наши дети.

Короче, хутор, как семья,
Казачье единение.
Вот в этом, братцы, вижу я
Начало возрождения".

И вот, вопрос теперь таков
Заместо послесловия –
Так кто же прав из казаков?
Народ или сословие?

Идти вразброд – поганый путь,
Негоже это, братцы.
А может надо как-нибудь
Начать объединяться?

Увы!

Та не, братья, ну что тут говорить?
Про возрожденье надоели сказки.
Нет вожаков, и кони во всю прыть
Летят к своей, неведомой развязке.

А было так занятно поперву
(Для большинства – таинственно и странно),
Когда вручали с саблей булаву
Указанному Кругом атаману.

И виделась тугая связь времён.
Чины и званья были в пиетете.
Мундир, лампас, кокарда и погон...
Мы упивались формой, словно дети.

А в результате быстро смолк оркестр.
И казаки остались... чудаками.
И вместо возрождения Реестр
Усеял наше поле сорняками.

Для приписных – бумага, гроши, чин
(Хоть за чинами ни единой сотни).
Полковников и войсковых старшин
Поболее, чем пьяни в подворотне.

Потомки настоящих казаков
Ушли на задний план, чураясь пены.
Им, род свой зрящим чётко вглубь веков.
Не по душе такие перемены.

Увы, братья, и некого винить,
Но дети безразличны к возрожденью.
И рвётся, к сожаленью, эта нить,
Что сочетает наши поколенья.

Январь 1919 – январь 2019

Сто лет прошло уже, год в год,
Когда, рванувши из горнила
Войны, на весь казачий род
Волна репрессий накатила.

Цель обозначили вожди,
И началось... Избави Боже!
Кресты прибиты на груди,
Лампасы вспороты по коже.

Расстрелы, казни без суда.
Штыком проколота свобода.
Тюрьма и ссылка в никуда –
Вот доля нашего народа.

Боль эмиграции, тоска,
Обиды щупальца тугие,
Ствол револьвера у виска
От рвущей душу ностальгии.

И там враги, и здесь враги.
Порой и близким нету веры.
Спаси, Всевышний, помоги
Пройти преграды и барьеры.

Не сдастся, не об этом речь,
Не пасть любым властям в угоду,
Запомнить, выжить, уберечь
Черты казачьего народа.

Война. Кто прав, кто виноват?
Кто унтерменш, а кто ариец?
Да, был доваторский отряд,
Но ведь не вычеркнешь и Лиенц.

А дальше вроде без брехни:
Кино, романы, нет запрета...
Но чуть серьезнее копни,
И казакам отметка – "Вето".

Забуть родню на целый век,
И память кровную едва ли
Предать захочет человек,
Но ведь пытались, заставляли.

И вновь свобода! Всё! Ура!
Нам нет нужды клонить колена.
Поднять бы голову пора,
Но поперёд полезла пена.

Учуяв запахи рублей,
Раскрыв бездонные карманы,
Как тараканы из щелей,

Вдруг появились атаманы.

Погоны, новые кресты,
Казачий бренд везде, где можно.
До смехоты, до срамоты,
До слёз всё мелко, гадко, ложно.

Ну а властям того и нать,
Теперь им некого бояться,
На верноподданную рать
Стал род казачий подмненяться.

Короче, братцы, век прошёл,
И новый век стоит у двери.
Пока "ишо не хорошо",
А будет лучше? – Не уверен.

ИЗ ЦИКЛА "ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ"

Алексей Петрович Ермолов

Грозный. Горный перевал.
Щит от газавата.
Крепость русский генерал
Основал когда-то.

Именит и даровит,
И приятен с виду,
А кузен его – пиит
И гусар Давыдов.

Сам же – тот ишо пострел,
Вот, по документам
Отличиться он сумел
В битве под Дербентом.

Шёл на подвиг напролом
В войнах коалиций,
Был отмечен поделом
Под Аустерлицем.

А потом Бородино,
Почести и слава,
И Париж, и заодно
Краков и Варшава.

После Северный Кавказ.
Смело впрягся в дело,
Жёсткой хваткою не раз
Мир сдержать сумел он.

Кто жа энтот господин?
Знает всяк со школы,
И ответ у нас один –
Генерал Ермолов.

Богдан Барбоша

Над Кош-Яиком дуют седые ветра,
Сносят с берега клочья тумана.
Лагерь спит, лишь не дремлет пикет у костра,
Нету сна и в шатре атамана.

Вспоминает Барбоша друзей-удальцов,
С кем шалили на Волге по плавням.
Но Ермак Тимофеич и Ванька Кольцо
В битвах смерть отыскали за Камнем.

Поздно вечером с вестью явился казак
Тот, что плавал в разведку в Самару,
Мол властями повешен Матвей Мещеряк,
Да Тимоха Болтун с ним на пару.

– Я не раз упреждал – опасайтесь, братья!
Ненадёжное царское слово.
Казачьи горький довод моей правоты
Получили из уст Годунова.

Да, таков он за дружбу и службу ответ:
По указке ногайца Уруса
Отправляет друзей напрямиком на тот свет
Царь московский и празднует труса!

Вот награда Матюше за ратны труды,
А ведь он, не в пример мне, Барбоше,
Был не только преградой набегам орды,
Бил поляков с литовцами тоже,

Был в Казани, в Сибири. Вернувшись сюда,
Собирался служить на Хвалыни,
Снова Русь защищать, а его без суда
На осину! Ну что же, отныне

Московиты для нас стали хуже врагов,

Ну а значит ватаге – свобода!
Мы любим кораблям среди волжских берегов
Не дадим безопасного хода.

Кто хозяин – не важно: Москва иль орда.
Всех купцов, их расшивы, и струги
Будем грабить-губить – и людей, и суда
Не за золото, а в память о друге.

Емельян Иванович Пугачёв

Ой, длинна и морозна январская ночь,
За решёткой не видно рассвета.
Атаман шепчет лёжа (стоять-то невмочь),
То ль раскаяние, то ли заветы.

– Снизойди до меня, Всевеликий Отец,
И прости мне мои прегрешения.
Примерял не по праву я царский венец,
Потому как казак по рождению.

Вы не ставьте в вину мне мой нор и раж,
Православные русские люди.
Сколько раз убежать довелось из-под страж,
Да вот видно, отбегался, будя.

Ради вас я казнил и купцов, и дворян.
Но запомните, черти босые,
Волю вам даровал Пугачёв Емельян,
А точней – анператор России.

Я был правым, Москве объявивши войну,
Жаль, что длилось это недолго.
Мы пожаром восстаний встряхнули страну,
Всколыхнули и Яик, и Волгу.

Умоляю простить за невольный обман,

Жёны Софья, Устинья и дети.
Лишь для вас был я муж и отец Емельян,
Остальным – государь Пётр Третий.

Вон, в окошке гляжу, запылала заря.
Наступает сегодня, я чаю,
В грешной жизни последний денёк января.
Будьте живы, а я всех прощаю.

Кондратий Фёдорович Булавин

Кто в казачьих песнях свят?
Кто в сказаньях славен?
То – донской казак Кондрат
Прозвищем Булавин.

Он, походный атаман,
Счёл – не по закону
Выдавать в Москву крестьян,
Что сбежали к Дону.

И на царственный запрет
На добычу соли
Он сказал отважно: "Нет!
Мы де не позволим

Ставить промысел в вину.
Сами, мол, с усами!"
И восстанья на Дону
Разгорелось пламя.

Всех Петровых слуг-громил
Выслал восвояси,
Полк Изюмский разгромил,
Обезглавил князя.

Нет спасенья от иуд!

Падкие на золото
Атамана в царский суд
Сдали супостаты.

Ну а дальше – эшафот,
Горькая расплата.
Только до сих пор живёт
Песня про Кондрата.

Лев Михайлович Доватор

Помянём, казаки... Лев Михалыч Доватор...
Всенародный герой, генерал боевой,
Легендарный комкор и армейский новатор,
Что погиб смертью храбрых зимой под Москвой.

Выбрав путь, не жалел он ни плоти, ни крови.
С самых малых ногтей, с юных лет на коне,
Свою сталь охлаждая в снегах Подмоскovie,
Закаляя в горячем испанском огне.

Пользы нет никакой от пустых разговоров,
Лучше трубам сыграть победителям туш.
Под прикрытием отрядов Доватора Флёров
Выводил по тылам батарею "Катюш".

Не по роду казак, а казак пылким сердцем.
Коли жизнь на кону, невозможен обман.
Кубанцы и донцы, и уральцы, и терцы
Признавали: Доватор – лихой атаман.

Ну а рейды бойцов по немецкому тылу!
Сколько тайных дорог наши кони прошли!
Сколько сотен врагов обрели здесь могилу,
Далеко-далеко от германской земли!

Ни в российских лесах, ни в деревнях, ни в сёлах

Не спасали фашистов ни бог, ни броня.
Казачи поражали их, стоя на сѣдлах,
Подавляли огнѣм из-под брюха коня.

За героя сулили награды немало,
Только немцы сидели в кустах, присмирев,
И таились трусливо, как будто шакалы,
Лишь слышав, что рядом охотится Лев.

Матвей Иванович Платов

Ну, робяты, повыше клинки!
Изготовьтесь рубить супостатов!
Ноне в бой нас ведѣт, казаки,
Наш герой атаман-вихорь Платов.

Ох, немало он в битвах пролил
Крови горцев в кубанские воды.
За спиною Кинбурн, Измаил
И Персидский с Индийским походы.

Аккерман и Очаков он брал,
Против турок сражаясь геройски.
Был урядник, а стал генерал,
Атаман Всевеликого Войска.

И в Тильзите, когда Бонапарт
Захотел ему выдать награду,
Платов орден отправил назад
И сказал: "Сей награды не надо.

Я французам николь не служил,
И служить не могу, честь имею!
Потому этот орден ни в жизнь
Я себе не повешу на шею".

А когда Бонапарта полки

Шли войной против русского войска,
Атаман и его казаки
Наградили французов по-свойски.

Имя Платова в песнях живёт,
Можно встретить в легендах и сказках.
Не забудет казачий народ
Основателя Новочеркаска.

Михаил Дмитриевич Скобелев

Белый конь и белый китель.
Кто намётом проскакал?
Это – Скобелев-воитель,
Славный русский генерал.

Из семьи бойцов бывалых,
Сам – отчаянный боец.
Дед его был генералом,
Генералом был отец.

Был в походах постоянно,
С ним Россия, Царь и Бог!
В Туркестане, на Балканах
Есть следы его сапог.

Помнят Шипка и Карпаты,
Помнят в Плевне и Хиве –
Шли российские солдаты
С "Ак-Пашою" во главе.

Выходил из всех сражений
На победный пьедестал.
В жизни горечь поражений
Никогда не испытал.

Да, о "Белом генерале"

Слава шла, и неспроста
На груди его сияли
Три Егорьевских креста!

И народного кумира
После смерти на погост
На руках несли всем миром
Пешим строем двадцать вёрст.

На открытие памятника К.И. Недорубову

Бейте дробь, барабаны, пойте, медные трубы,
Посвящаю герою эту песню свою.
Словно феникс из пепла, Константин Недорубов
Возродился и снова вместе с нами в строем.

Казаку верно в небе дал Верховный отмашку,
Отпустили на землю и сказали: "Иди!"
Сбита набок фуражка, в ножнах острая шашка
И крестов за отвагу полный бант на груди.

Да, такими бойцами можно только гордиться.
Сколько раз на германской он себя проявил!
Например, в одиночку полусотню австрийцев
Захватил и доставил зимней тропкою в тыл.

Он в гражданскую – "красный" командир эскадрона,
Закалился и выжил в жаре ратных горнил.
И за личную храбрость Константину Будённый
Именное оружие перед строем вручил.

Сорок первый закрыл белый свет чёрной тенью,
Топчет русскую землю вновь немецкий сапог.
Ветеран встал опять под ружьё в ополчение,
Потому как остаться в стороне он не мог.

Под Кущёвкой атака, бой жесток и неистов.

Недурубов сражался с иноземной ордой,
Положил вместе с сыном семь десятков фашистов,
И за это отмечен "Золотою Звездой".

Он в историю вписан ныне, вечно и присно.
Пусть над батюшкой-Доном проплывают века,
Не забудут потомки героической жизни,
Казачи будут помнить своего земляка.

Степан Тимофеевич Разин

Ну, братья, айда за нами,
Будя маяться в тоске!
Мы пойдём за зипунами
Вниз по Волге, по реке.

Впереди не кто попало,
А походный атаман,
Уважаемый, бывалый
Разин, батька наш, Степан.

Стосковался, чай, по воле
Удалой, лихой народ,
Сил не стало слушать боле
Указаний воевод.

Погуляем по Хвалыни,
Да пощиплем персиян.
Обездоленной сарыни
Славный выправим дуван.

Вон ушкуи в дело рвутся,
Руки жаждают нажив,
Скоро, скоро доберутся
До купеческих расшив.

Караван ли повстречаем,

Аль асламку, всё одно.
Богатеям обещаем
Путь единственный – на дно.

Всяк себя покажет, други –
Шпынь пропаций или пан.
Так сказал вчера на круге
Разин, батька наш, Степан.

ИЗ ЦИКЛА "ПЕСНИ"

Величальная на рождение казака

Как казак родился,
На коня садился,
Ангел с Поднебесья
На плечо спустился.

Боже, дай те силы,
Разума, здоровья,
Чтоб тебя растили
С лаской да любовью.

Чтоб людские драмы
Ты узнал не скоро,
Чтобы батьке с мамой
Был всегда опорой.

Волен будь, как птица,
Не пугайся боя,
Чтоб могли гордиться
Прадеды тобою.

Ветерок

Ветер-ветерок, не студи виски,
Огради меня от лихой тоски.
Полети домой, в розовый рассвет,
Матушке моей передай привет.
Пусть бегут года, но поклон ей шлю,
И её всегда помню и люблю.
Лишь сомкну глаза, вижу отчий дом
И как пели с ней песни мы вдвоём.
Матушка, молю донюшку простить,
Господом клянусь вскоре навестить.

Закружил листву, ветер-круговой,
Передай поклон матушке моей.
Расскажи, что я помню и люблю,
И простить меня клятвенно молю.
Жизнь моя течёт плавным чередом,
Но во сне всегда вижу отчий дом.
Помню – за окном буйствует весна,
Мы вдвоём поём песни у окна.
Ласково шепни, ветер-ветерок,
Я вернусь домой, дай мне только срок.

Ветер-ветерок, не студи виски,
Огради меня от лихой тоски.

Воля

Рек повидал я немало,
Только Донское раздолье
Манит к себе, это наше начало.
Волюшка, вольная воля.

Вот она была, а не небыль,
Выедешь в чистое поле,
Руки раскинешь и всмотришься в небо.
Волюшка, вольная воля.

Здесь со степною ковылью
Делишься счастьем и болью.
Мчишь, покрываясь росой и пылью.
Волюшка, вольная воля.

Мирного гостя любого
Встретим и хлебом, и солью.
Сам он узнает значение слова:
Волюшка, вольная воля.

Тем, кто пожил на Присуде,

Узы не видимы боле.
Вольные земли и вольные люди.
Волюшка, вольная воля.

Запрягу вороных тройку быструю

Запрягу вороных тройку быструю,
Колокольчик к дуге прицеплю
И поеду катать в поле чистое
Ту, которую пылко люблю.

Мы, вздымая сугробы полозьями
Словно стаи гусей-лебедей,
Полетим на санях в ночь морозную,
Погоня лихих лошадей.

Снег искрится, сияет таинственно,
Ярко светит на небе луна.
Мне с моею любовью единственной
Эта зимняя ночь не страшна.

Я укутаю милую пологом,
В изголовье швырну соболей.
Прокачу с ветерком любо-дорого!
Эй, залётные! Эй, веселей!

Колокольчик звенит, заливаётся.
Не беда, что пути замело.
Ты не бойся замёрзнуть, красавица.
Расцелую, и станет тепло.

Казачок родился на свет (здравная на рождение сына)

Казачок родился на свет,
Веселее праздника нет!

Ну, счастливый батька, давай,
Чарки попопней наливай!

Припев:

Эх, выпьем вместе родня и друзья,
Чтобы крепла казачья семья,
Счастье чтоб не шло поперёк,
Чтоб Господь по жизни берёт!

Мы поднимем чарки зараз,
Чтоб казачий род не угас,
Чтоб текла ещё сквозь века
Удалая кровь казака.

Припев.

Чтоб наследник рос молодцом,
Чтил родную мать с отцом,
А пора жениться придёт –
Он продолжит славный ваш род.

Припев.

Казачья вольная

Разверни меха, гармонь,
Не вздыхай так тяжко.
Кто в джигитке половчей – выходи вперёд!
Как серебряный огонь,
Засверкала шашка.
Эх, крути-верти, казак, зажигай народ.

Припев:

Воля, шашка, добрый конь –
В этом суть казачья,
Нить, что связывает нас крепко сквозь года.
Так ведётся испокон

И никак иначе,
И другому не бывать, братцы, никогда.

Напою коня водой
Из родного Дона,
Сяду верхи, как учил некогда отец.
Пронеси меня, гнедой,
Рысью вдоль затона,
Подминая на скаку мяту и чабрец.

Припев.

Государственных оков
Нам милей свобода.
Сколько раз пыталась власть перерезать нить,
Только роду казаков
Нету перевода.
Жили вольными, Бог даст, дальше будем жить!

Припев.

Казачья заздравная

Ты родился в этот день, удалой казаче,
Пожелать хочу тебе счастья и удачи.

Дай тебе Боже силы и здоровья,
Жинку пригожу с лаской да любовью,
Деток хороших, доли на дуване,
И чтобы гроши тренькали в кармане.

Чтоб не делал в жизни дел, тех, что не по нраву,
Чтоб в бою найти сумел воинскую славу.

Чтоб миновали горести-печали,
Чтобы казачки по тебе скучали,
Чтоб твой буланый не сбивался с шага,

Чтобы горилкой булькала баклага.

Чтобы прадеды в раю покивали чубом,
Посмотрев судьбу твою, и сказали: "Любо!"

Чтоб шашка в руку вылетала с ходу,
Чтобы не ведал род твой переводу,
Чтоб вольный ветер вечно звал в дорогу.
Мы ж – казаки, брат, ну и слава Богу!

Казачья рассветная

Не видать казаку для печали повода –
Утро раннее ночь гонит за кордон.
И веду я коня в поводу да по воду
Там, где плещет волной
Тихий Дон.

А белёсый туман стелет пухом бережно,
Травы в росах стоят, словно в серебре.
Мы с моим вороным по крутому берегу
В гости к солнцу идём
По заре.

К водопою зовёт тропка каменистая,
По колено войдём в светлую струю,
И рассветной водой розовою, чистою
В тишине я коня
Напою.

Конь пускается в пляс, видно, чует вольницу.
Не спеши, дорогой, малость потерпи.
Через хутор пройдем, выйдем за околицу.
А потом уже вскачь
По степи.

И пускай в городах "Ауди" с "Тойотами"

По бетонным шоссе бешено летят,
Сотни сил лошадей спрятав под капотами,
А мне конь мой милей
Во сто крат.

Я его воспитал добрым, не норовистым,
Жеребёнком пастись выводил на луг.
Вместе с ним я делил радости и горести.
Вороной мне теперь –
Верный друг.

Мы помчимся вперёд, прямо в зорьку алую.
Без путей, без дорог, поднимая пыль.
Ветерок подпоёт песню разудалую,
Да замашет вослед
Нам ковыль.

По-над Доном туман стелет пухом бережно,
Травы в росах стоят, словно в серебре.
Мы с конём вороным по крутому берегу
В гости к солнцу идём
По заре...

Казачья славянка

С самых давних времён и донныне
Казачи по призыву встают,
Чтобы взять под защиту святыни –
Волю, веру, Россию, Присуд.

Больше жизни мы ценим свободу,
Жажда воли в крови казаков.
И другого такого народа
Не отыщешь во веки веков.

А ну, подтянись!
В бою наша жизнь.

Сигналит горнист –
Переводи коня на рысь!

Вокруг земля дрожит
От топота сотен копыт.
Могучей лавой
За новой славой
Казачья конница летит.

Вперёд, смелей вперёд!
Готовься, пришёл твой черёд.
В сердцах отвага,
Назад ни шагу!
Давай пускай коня в намёт.

А ну, подтянись!
В бою наша жизнь.
Сигналит горнист –
Смелей вперёд, клинки подвись!

На сибирских заснеженных тропах
Наши кони оставили след,
И сегодня в далёких Европах
Слышно эхо казачьих побед.

Безудержной казачьёю лавой
Укрепленья врагов сметены,
И покрыты немеркнувшей славой
Ныне, присно донские сыны.

А ну, подтянись!
В бою наша жизнь.
Сигналит горнист –
Смелей вперёд, клинки подвись!

Если ж час новой битвы настанет,
Преумножим мы славу донцов,
Не уроним священное знамя –

Память дедов и память отцов.

А ну, подтянись!
В бою наша жизнь.
Сигналит горнист –
Марш-марш вперёд, клинки подвись!

Ласточка или Песня казачки

Ласточка быстрая,
Божия птаха,
Выполни просьбу одну.
Крылышки выпростай
Вольным размахом
И поднимись в вышину.

Ты долети аж до
Самого Солнца,
Степь огляди свысока.
Может отыщется,
Может найдётся
След от мово казака?

Коль на пути своём
Встренул казачку,
Ты ему песню пропой –
Жду его, милого,
Сохну и плачу,
Пусть возвратится домой.

Коль супротивники,
Ох, не дай Боже,
Взяли в полон молодца,
Пёрышко скинь ему
И обнадёжи,
Чтобы стоял до конца.

Коль искалеченный
В битве жестокой
Мечется, любый, в бреду,
Ласточка, весточку
Дай, где мой сокол,
Зараз на помощь приду.

А коли война
Сыщешь убитым,
Выдержу, не закричу,
Заупокойную
Вспомню молитву,
В церкви затеплю свечу.

Ласточка быстрая,
Я заклинаю –
Степь огляди свысока.
Выгляди, высмотри,
Мабуть узнаешь
След от мово казака.

Марьяна

Что там будет впереди? – думаю, гадаю.
Братцы, может кто из вас дельный даст совет?
Захватила в плен меня девка молодая,
И из плена убежать нет желанья, нет.

Припев:

Эх, Марьяна,
Дочка атамана,
Ты голубка сизая моя.
Эх, зазноба,
Каб не ты, давно бы
Я умчался в дальние края.

Не за этих, не за тех, лишь Марьяны ради

Я мотаюсь по войне, позабыв покой,
Вместе с батеею её, у него в отряде
Тестю будущему стал правою рукой.

Припев.

А война, она, братья, делает, что хочет.
По законам по своим правит нам судьбу.
Мабуть ноне ходишь ты гордо, словно кочет,
А назавтрева лежишь мертвым во степу.

Припев.

Есть же, братцы, сторона, где не рвут снаряды,
Где спокон веков царит мир, а не война.
Но Марьяны нету там, так и мне не надо,
Мне такая сторона вовсе не нужна.

Припев.

Масленица

Как на масленой неделе
Прямо из печи
На столы блины летели
Дюжа горячи.

Мне, кума, подай икорку –
Отблагодарю!
Я блинов вот энтих горку
Щас уговорю.

Дёрнем дымки по-казачьи,
А потом ишо!
Заедим блинком горячим –
Дюжа хорошо!

Напекли блинов без счёта,
Масло – через край.
Кзаки, сюда намётом!
Ну-ка, налетай!

Тот снисает со сметаной,
Энтот просто так.
Хто не любит блин румяный –
Нычит не казак!

Коли сытно закусили,
Дык наперебой
Побегим померить силы
На кулачный бой.

Девки вниз летят на санках
С горной высоты.
Песни, игры, да гулянки –
Маслена, братья!

Проводы

На полнеба разлился кровавый пожар,
На войну уходил молодой комиссар.
– Не печальтесь, родные, прогоним врагов
И с победой вернёмся до первых снегов.
Вот, тогда заживём хорошо, а пока
Я с отрядом пойду добивать Колчака.
Покачала в ответ головой ему мать –
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Припев:

Только знай наперёд, милый, правду одну –
Будет проклят народ, что затеет войну.
И учти, тот народ будет проклят вдвойне,
Что гордится победой в гражданской войне.

Ветер свечку вечернего солнца задул,
На войну собирался лихой есаул.
– Вытри слезы, маманя, не хмурься, отец.
Скоро всем нашим бедам наступит конец.
Оттесним комиссаров за дальний кордон,
И свободно задышит наш батюшка-Дон.
Покачала в ответ головой ему мать –
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Припев.

Киноварью рассвет расцвел небосклон,
Уезжал на Кавказ капитан из ОМОН.
Он семью успокаивал – Плачете зря,
Обещаю вернуться к концу января.
Разберемся с затеянной там кутерьмой,
Установим порядок и сразу домой.
Покачала в ответ головой ему мать –
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Припев.

Свадебная (шуточная)

Как задумал обжаниться
Атаман у нас,
Присмотрел себе невесту –
Ягодку зараз.

Казаки и инородцы
Её вослед глядят.
Коль пройдётесь до колодца,
Не отводят взгляд.

Грудью статна, белокожа,
Губы – маков цвет.
В обчем, девка всем пригожа,

Недостатков нет

Черноглаза да румяна,
Лишь одна бяда –
Не глядять на атамана,
Дюжа знать горда.

А казак вкруг девки ходить,
Словно кочеток,
По ночам играет песни,
Утром шлёт цвяток.

В гамазее взял колечко,
Камушек-коралл,
Положил в пакет с сердечком,
Сам намалевал.

Хучь на музыку не годный,
Дело ить не в том,
Но играл ей марш походный
Под яё окном.

Улещал её, гутарил:
"Ты – моя звезда".
Наконец, она сдалася
И сказала: "Да!"

Свадьба пела и плясала,
Весела была.
Через год яму казачка
Сына родила.

ИЗ ЦИКЛА "КАЗАЧЬЯ ЛИРА"

Амурские волны

Волны амурские плещут опять,
Бабушку внук пригласил танцевать.
В прошлое время поплыло,
Ах, как давно это было.

Свадьба, далёкий тринадцатый год,
Сотник красавицу в вальсе ведёт.
Что ж им играли? Не помню.
Тоже "Амурские волны"?

Ну а потом за войною война,
Словно на берег Амура волна.
Было уже не до вальса,
Только живи, не сдавайся.

Муж не вернулся, уехал в Харбин.
Рос без отца его маленький сын.
Часто смотрел он невольно
Вдаль, за амурские волны.

Сколько за мужа пришлось ей стерпеть!
Память казачью пытались стереть
Тщетно советские власти
Равенством, братством и счастьем.

В сороковом, перед новой войной
Сын обзавёлся законной женой.
Пили на свадьбе по полной
Все под "Амурские волны".

Сын при защите родной стороны
Пал на исходе Великой Войны.
В ходе атаки маньчжуров
Сгинул он в водах Амура.

Вот юбилей "Пятьдесят, сверху пять"
Бабушку внук пригласил танцевать.
Как с ним легко и спокойно
Плыть под "Амурские волны".

Вишни

Хуторок наш одет в бело-розовый дым.
А весне наплевать, что война.
И летят письма клином, одно за одним.
И грустит молодая жена.

– Наши вишни в цвету, а тебя нет и нет.
Возвращайся, любимый, я жду.
– Я живой, дорогая, – он пишет в ответ –
Не волнуйся, я скоро приду.

Ну а что тут напишешь, коль раны болят?
Штыковая, огонь, лазарет.
И врачи говорят, что пойдёшь ты навряд,
А тебе двадцать с хвостиком лет.

– Возвращайся, любимый, я Бога молю.
Наши вишни созрели в саду.
А в ответ – Дорогая, тебя я люблю,
Не волнуйся, я скоро приду.

Душу женщины, ох, нелегко обмануть,
Затуманить словами нельзя.
Треугольник письма отправляется в путь,
В каждой строчке сочится слеза.

– С наших вишен уже облетела листва,
Сердце горькую чует беду.
Тихий голос за дверью – А ты не права,
Я ж писал тебе – скоро приду.

Детство

Волчьего солнца оскаленный клык,
Россыпь монеток на крепе.
Кажется, в каждую пору проник
Хмель засыпающей степи.

А под копытами пыль да песок,
Песню о скором ночлеге
Голосом скриплым поёт колесо
Старой казачьей телеги.

Из ковыля слышен стрёкот цикад.
Вроде не так уж и много...
Только ведь тянет вернуться назад,
Прочь из московского смога.

Хочешь уйти от пустой суеты?
Вырвись (надёжное средство!)
В край чистоты, простоты, красоты.
Он называется Детство.

Донская ночь

Трудно засыпаю,
Не сомкнутся очи.
В памяти всплывают
Лет далёких ночи.

Странно, не к столице
Прикипело сердце.
Ночь мне полуснится,
Что запомнил с детства,

Веет Дон прохладой,

Стихли разговоры,
Лишь одни цикады
Песню тянут хором.

Ой, друзья-подружки,
Помню я и ноне,
Как в ночи лягушки
Квакают в затоне.

Кочет-месяц в небе
Ходит по дорожке,
Ярко-жёлтый гребень
Освещает крошки.

Тишину взрывая,
Мыкнула худоба.
Где-то пёс залаял,
Коротко, без злобы.

Рядышком калитка
Скрипнула негромко,
То пришёл поди-тка,
Сын соседский, Ромка.

В подполе шуруют
Дерзкие мышата.
Звёзды льются струйкой
Из ковша-ушата.

Мчат намётом годы,
Набегают слёзы.
Так и сон приходит
Мне под эти грёзы.

Дорога к храму

Не взлетаем, а сходим по лестнице,

---

*Ведь заслышавши звон колокольный,
Лишь десятый – дай Бог – перекрестится,
Оглянётся на церковь невольню.*

.....
Вспоминаю, как в праздник на хуторе
По-над Доном звучал Благовест,
И степенно у храма к заутрене
Казачи собирались окрест.

Вверх по тропке густой вереницею
Побуждаемы чувством простым
Люди шли с просветлёнными лицами
Поклониться иконам святым,

Помолиться живущих за здравие,
За усопших свечу запалить...
И царило в сердцах православие,
Не рвалась путеводная нить.

А сегодня мы веру профукали,
Тропку к церкви забил чернобыл.
Только дед Ермолаич с унуками
Ту дорожку пока не забыл.

Так сдаётся, что горести многие
Обошли б стороной казаков,
Кабы мы вспоминали о Боге и
Принимали слова стариков.

Вьётся тропочка тонкая, рыжая,
И из храма доносится звон,
Есть надежда, что выдюжим, выживем,
И не выдаст нас Батюшка-Дон.

Зов

Часто ночью вижу во сне,

Как приеду вновь по весне
Из оков Москвы, камня и стекла,
В те края, где моя юность прошла.

Где спокойно тысячи лет
Южным солнцем щедро согрет
Катит волны Дон, а на берегах
Заливные зеленеют луга.

В травы, словно в реку, войду
И вдохну полынь на меду.
Ширь донской степи, шёпот ковыля.
Здравствуй, матушка родная земля!

Столько лет вдали от родни.
Родина, меня извини.
Не сумел уйти я от суеты,
Но была всегда со мной в сердце ты.

Дон, как прежде, волен и тих,
Здесь могилы предков моих.
И до наших дней испокон веков
Он – река святая для казаков.

Может явью станет мечта,
Попаду в родные места,
Где по сердцу всё – реки и поля...
Здравствуй, матушка казачья земля!

Казакам-ополченцам

Где-то снова грохочет "Град",
По Донецку палят враги,
Я прошу: "Осторожней, брат,
Сбереги себя, сбереги".

От смертельной взрывной волны

Ты защиту себе найди,
Твои силы ещё нужны,
Битвы главные – впереди.

На куски меня рви и режь,
Не поверил бы год назад,
Что возникнет такой рубеж,
За которым фашистский ад.

Ты не прятался за других
И не жаждал похвальных слов.
Еле слышное "Помоги!"
Услыхал и пошёл на зов.

Вместо "брони" теперь "броня",
Вместо дома теперь блокпост.
Ты собой заслонил меня,
Находясь за две тыщи вёрст.

У меня уже вышел срок,
Да и порох слегка подмок,
А лет двадцать назад, браток,
Я бы тоже тебе помог.

Может зря ты ввязался в бой?
Дома дети, жена, семья...
Мир решил заслонить собой?
Не судья тебе, не судья.

Видно, помнишь про крепость уз,
Осуждать тебя не берусь,
Ведь ещё не забыт союз.
Лишь молю – не "двухсотый груз".

Где-то снова грохочет "Град",
Чёрный дым, не видать ни зги...
Я прошу: "Осторожней, брат,
Сбереги себя, сбереги".

Казакки-атаманы

Охти, братцы, казакки-казачёньки,
Общей песней помянём атаманов...
О Кондрате, о Емеле, о Стеньке,
Заиграем лучше поздно, чем рано.

Да, коса тупила, было, о камень
От Сибири и до Чёрного моря.
Но России по всему с казакки
Было в мире лучше жить, чем в раздоре.

Вспомняём хорошее,
Хучь Ермака с Барбошею.

Мы купцов трясли, бывало, на шару,
Добывали зипуны на Хвалыни,
Но в Россию шли по рекам товары,
Те, которых не видали донине.

По границам, по кордонам горячим
Защищали от врагов–супостатов.
Казакки и генералы казачьи –
И Бакланов, и Ермолов, и Платов.

– Мухаммед, осторожнее
Договорись с таможеню.

Время новое сейчас, слава Богу.
Только, как установилось веками,
Слабым первыми идут на подмогу
Те, чьи прадеды звались казакки.

И не нужно им наград и медалей.
Не попросят возмещений за раны,
Лишь с Небес бы им чубами кивали
Одобряли казакки-атаманы.

Дедами что завещано,
Уходит прочь по трещинам.

Казачи... Размышления...

Поклонились дедам? Ну и ша,
Ноне кто там допытывать будет?
От ковида, сквозь маску дыша,
Нас никто не поймёт, не осудит.

Что там было столетье назад?
Никому уже не интересно.
Прав был белый иль красный отряд?
Фиолетово всё, если честно.

Ну, давайте, робяты, опять
Снова сядем за школьные парты
И начнём, кто был прав, изучать –
Николай или Буонапарте?

Император? А может Ильич?
Троцкий, Свердлов, Краснов или Сталин?
Непонятный, незначимый спич,
Ну кому интересны детали?

Жаль, что деды ушли навсегда,
И свидетельства канули в Лету.
А учёных мужей лабуда...
Веры их изысканиям нету.

Не для нас ноне трубы трубят,
Не для нас сыплот дробью литавры.
Мы – не знаемы для казачат,
Для унуков мы, как динозавры.

Казачи? Что-то вроде бояр?
Иль опричники Грозного Вани?

Где-то пишут: потомки хазар,
Где-то пишут: рабы-россияне.

А хотелось бы, чтобы без врак
Внук впитал в себя слово "свобода!",
Чтобы знал, что по роду – казак,
Чтоб гордился историей рода.

Чтобы. лишь услышав слово "степь",
Там, под сердцем, его колотило,
И в глазах восставали, как крепь,
Древних предков святые могилы.

Чтобы видел, сомкнувши глаза,
Он бескрайнее Дикое Поле,
Чтобы чувствовал слово – КАЗАК,
Чтоб почувствовал понятие – ВОЛЯ!

Казачата

Ветер с Дона потянул.
Хорошо! Не жарко.
Дед на лавочке вздремнул,
Уронив сигарку.

А поодаль ребягня
Весело и рьяно
Возле старого плетня
Рубится с бурьяном.

Нет крапивы, нет репьев –
Чистая победа!
И, как стайка воробьев,
Окружили деда:

"Расскажи, дедуня, нам
Про былые годы,

Боевые времена,
Битвы и походы.

Про Ростов и Краснодар,
Венчанные славой,
Про баклановский удар
И атаку лавой.

А ещё нам расскажи,
Как донцы лихие
Охраняли рубежи
Матушки-России.

Что такое бунчуки
С конскими хвостами?
Как зовутся казаки
С четырьмя крестами?

Расскажи нам про Азов,
Вспомни про дуваны.
И как можно из низов
Выйти в атаманы?

Что дошло до наших дней
Из былых традиций?
Как объезживать коней?
Кто герой шермиций?

Песню спой про Ермака,
Да про Емельяна,
А ещё про казака
Разина Степана".

Разбудили деда, он
Стал грозить клюкою:
"Ну-ка, брысь отседа вон!
Щас вас успокою.

Расходись по куреням!
Ишь, нашли забаву.
Быстро выпишу ремня,
Да на всю ораву.

Есть у каждого тырнет,
Он на все вопросы
Выдаст правильный ответ.
Кыш, молокососы!"

"Ты, дедуня, не серчай,
Веры те поболе,
Ты ж не сбрешешь невзначай
О казачьей доле.

Ну, а сетка, знает всяк –
Ни на что не гожа.
В ней хранится столько врак,
Что не дай нам Боже!"

Потеплел у деда взгляд,
Слышит – верный гутор.
Через этих казачат
Возродится хутор.

"Ну, садитесь, байстрюки,
Где кому по нраву.
Расскажу, как казаки
Добывали славу".

Звёзды яркие зажглись,
А для малолетков
Дед рассказывал про жизнь,
Про заветы предков.

Колыбельная

В звёздном небе тёмно-синем
Светит лунный каравай.
Мать укачивает сына –
Спи, мой мальчик, баю-бай.

Зайка дремлет рядом с мишкой
И щенок закрыл глаза,
Засыпай скорей, сынишка,
Спи спокойно, егоза.

Ну, а батька хмуро кинул –
Ой, не ту играешь, мать,
Колыбельную для сына,
Энтих слов яму не нать.

Не о Филе и Степашке.
Ты сыграй-ка про донцов,
Да про свист казачьей шашки,
Про обычаи отцов.

Про просторы нашей степи,
Да про ветер в ковылях,
Как сверкает в чёрном небе
Серебром чумацкий шлях.

Спой, как кони мчатся в поле,
Чтобы сын рос казаком
И выпитал казачью волю
С материнским молоком.

Конвоир

Что считаешь, голова твоя дурья,
Чай, звенеть ещё цепями лет десять?
И почто вас шлют сюда, в Приамурье,

Проще было бы на месте повесить.

Ну, протянешь тут три года от силы,
Ты же хилый, а Сибирь не столица.
Видишь холмики у леса? Могилы.
Каторжане. Будь им пухом земляца.

Что? Невеста обещала приехать
В нашу глушь за тыщу вёрст? Ты в уме ли?
Рассказать кому-то – будет потеха!
Да на кой ей эти кедры и ели?!

Ты прикинь, она подохнет со скуки,
Ведь у нас тут не Париж, между прочим.
Вот с утра тебе топор сунут в руки,
И давай, вали деревья до ночи.

Крепко затемно вернёшься с делянки,
Так устамши, что забудешь про ужин.
Только-только доползти до лежанки...
На хрена такой мужик бабе нужен?

Нет, сюда она приедет едва ли.
Ты смирись уж, паря, будет попроще.
Эти самые столичные крали
Не способны тута жить, больно тощи.

Бабе верить – что ловить ветер шапкой,
Привыкай нести свой крест в одиночку.
Ты бы мамку лучше вспомнил да папку,
Чай, рыдают день и ночь по сыночку.

Осеняйся чаще крестным знаменем
И молись, варнак, – "Помилуй мя, Боже!"
Может, даст тебе Господь послабленье,
Чудо явит, и ты выживешь всё же.

На сигарку, подыми, горемыка.

Самосадец мой душистый, медовый.
Ишь, закашлялся... Чахотка, поди-ка?
Говорю же – пару лет и готовый.

Мать

Жёлтый месяц двурогий
Звёзды в небе зажгёт.
Пыль клубит над дорогой,
Может скачет сынок?

С Дона веет прохлада,
Третий год я одна.
Жду тебя, моё чадо,
От утра дотемна.

С тополей позолота
Под ногами шуршит.
Слышу цокот намёта,
Не сынок ли спешит?

Ой ты, участь казачья,
Нет благого житья.
Осень дождиком плачет,
Плачу с нею и я.

Студит снег моё сердце,
Не спасёт зипунок.
В сенях скрипнула дверца,
Неужели сынок?

Крутеню́ ледяному
Шлю мольбу – Не мети,
Чтоб сыночек до дома
Мог дорогу найти.

Распускаются почки,

Половодит весна,
В ожиданьи сыночка
Я грущу у окна.

Пусть болтают соседи,
Что, мол, кончился срок,
Но я верю – придет
Долгожданный сынок.

Чую сердца позывы –
Жив чадунюшко мой.
Даст Господь, и счастливый
Он вернётся домой.

Ни письмишка, ни слова
Третий год, ну и пусть.
Ждать до смерти готова,
Но сыночка дождусь.

Молитва

Я молитву прочту и свечу запалю
В память павших бойцов всевеликого войска.
Поминаю того, кого знал и люблю,
Жаль, на свечи для всех недостаточно воска.

Даты жизни ребят – двадцать лет, сорок лет.
Им бы жить бы, да жить, да растить малых деток.
Но под пулями вновь гибнет нации цвет,
"Быть добру!" как завет, передав напоследок.

Вытри слёзы казак, да папахуними
И запомни навек эти славные лица,
О которых ни слова в прикормленных СМИ,
О которых молчат депутаты в столице.

Тихий плач матерей, с горя сдали отцы,

Сотни вдов и невест ходят в траурных платьях.
Вроде нету войны, что же гибнут бойцы?
И когда "быть добру", кто ответит нам, братья?

Письмо деду

По здорову дневал ли, дедуня?
Без болячек живи двести лет.
Получил я письмо накануне
И теперь сочиняю ответ.

Вот, журишься, что год был особым,
Летом солнце спалило всю рожь,
И что сена нема для худобы
(Ты корову так что ли зовёшь?)

Пишешь, силы уже на исходе,
То одно, то другое болит...
Подновить бы курень надо вроде,
Да Христос с ним, ещё постоит.

Вспоминаешь о правнучке Дуне
И скучаешь без детских проказ...
Так чего же не едешь, дедуня?
Я ведь звал тебя тысячу раз.

Хочешь – дома, а хочешь – на даче,
Приезжай, поживи у меня.
Ну, так нет! Ты ж упрямый, казаче,
Без Присуда не можешь и дня.

Всё коришь, мол, удрали в столицу,
А донцу "тама жить не к лицу",
И, что "бросил" родную станицу,
До сих пор не прощаешь отцу.

А ведь он не виновен ни разу.

Вспомни сам: отгремела война,
Он направлен в Москву по приказу.
А послушаться в те времена...

Ну, а дальше и так всё понятно –
Где работа, там дом и семья.
Не давали уехать обратно
Боевые коллеги-друзья.

Человек своей доли хозяин
Не всегда, вопреки словесам.
Впрочем, что я тебе объясняю?
Ты прекрасно всё знаешь и сам.

Ну, а я – уроженец столичный,
И Москва мне не мачеха, мать.
Всё вокруг так знакомо, привычно.
Как же корни порвать-поломать?

Только вольную землю донскую
Я во сне вижу каждую ночь.
Объясни, почему я тоскую?
Подскажи, что мне может помочь?

Да, конечно, ответ однозначен.
Я же знаю тебя наизусть.
Это – зов моей крови казачьей.
Так что, может когда и вернусь.

Торопить меня только не надо,
Крепко держит московский полон...
Передай от заблудшего чада
Дон-Иванычу низкий поклон.

У меня будет отпуск в июне,
Ты готовь там заранее снасть.
Я приеду с женою и Дуней.
Вот, с тобой нарыбачимся всласть.

Если всё ж соберёшься в столицу,
Напиши, за тобой прилетим.
До побаченья, как говорится.
Троекратно целую. Вадим.

Пляска

Ой, окажите, хлопцы, добрую услугу,
Подрасступитесь, у меня горит душа,
А я тут гоголем пройдуся сейчас по кругу,
И поначалу этак важно, не спеша.

Эй, гармонист, а ну, поддай-ка жару трошки,
И ты, скрипач, за ним мелодию веди,
Чтоб стали нехотя прихлопывать ладошки
По каблукам, по шароварам, по груди.

А вот теперь пошибче сыпьте дробы, братцы!
Я сдвинул набок мой барашковый папах,
И, словно вихорь, закружил в привольном танце,
И засверкала медь подков на сапогах.

Прыжки, верчение, прихлопы и присядки.
Года слетели, как пустая шелуха.
Не отставай, давай наяривай, ребятки!
Пили по струнам и растягивай меха!

А под конец подайте шашку мне, а нут-ка,
Смотри-учись, на деда глядя, молодняк,
Мотай на ус – вот это есть казачья крутка
И крепко помни, что казак – всегда казак!

Полынь

Ой, полынь, трава степная,

Долгий стебель, серый цвет.
Без ошибки распознаю
Горький запах с малых лет.

Желтоватые корзинки,
Их пьянящий аромат
Я вдыхаю по старинке,
И дышать по жизни рад.

Сколько душистых флёров разных
Ощущал я на веку.
Но родной полынный запах
Всех дороже казаку.

Маки, розы, орхидеи,
Отвечаю, не юля,
Их стократ полынь милее,
Да метёлки ковыля.

Что мне шипры да шанели?
Должен чувствовать солдат
Запах пота и шинели,
Резкий конский аромат.

Коль в последний путь, ребята,
Понесёте вы меня,
Не хочу венков богатых,
Лишь букет из полыня.

Покрова

Несмотря что осень на изломе,
Расплескалась в небе синева.
Ноне, братцы, праздник в нашем доме –
Покрова, казачьи Покрова!

И пускай вместо снега кроет

Землю лишь пожухлая листва,
Это всё не главное, второе...
Покрова, казачьи Покрова!

Хоть вокруг меня не степь донская,
А шальная, шумная Москва,
Праздник каждой порой ощущаю –
Покрова, казачьи Покрова!

Ждём от Богородицы мы с детства
В этот день святого волшебства,
И сегодня сладко бьётся сердце.
Покрова, казачьи Покрова!

Это – праздник нашего народа,
И для вас сейчас мои слова:
Будем живы – будет и свобода!
Покрова, казачьи Покрова!

Попробуй, возьми!

У меня отказала связь,
И расклад: я один к восьми,
Только рано смеёшься, мразь!
Ты попробуй, меня возьми.

Всё теснее врагов кольцо,
Перебита в плече рука...
Хочешь смерти взглянуть в лицо?
Вот граната, а вот чека.

Подползаешь ко мне, таясь?
Так ухмылку с лица сними.
Слишком рано смеёшься, мразь!
Ты попробуй, меня возьми.

Ты обучен пытаться юнцов,

Мучишь с радостью старика...
Хочешь смерти взглянуть в лицо?
Вот граната, а вот чека.

Пусть прицел залепила грязь,
Я тебя разгляжу, пойми!
Что ты рано смеёшься, мразь?
Ты попробуй, меня возьми.

Ты же родом из подлецов,
Не встречался с бойцом пока.
Хочешь смерти взглянуть в лицо?
Вот граната, а вот чека.

Я ладонь разожму сейчас,
Все вы ляжете здесь костями.
Так что рано смеёшься, мразь!
Ты попробуй, меня возьми.

Думал выжить, в конце концов?
Да не чуял, что смерть близка.
Хочешь ей посмотреть в лицо?
Вот граната, а вот чека.

Я пощады от вас не жду.
Вместо плена я выбрал смерть,
Но не мне, а тебе в аду
Доведётся теперь гореть.

Ну а я не страшусь огня,
И для братьев один наказ –
Доработайте за меня,
Что не выполнил в этот раз.

Последний поход

Памяти отца

Казак уселся на коня,
Допрежь отправиться в дорогу
Сказал: "Простите, ради Бога,
И помолитесь за меня".

Вокруг волнуется народ,
Что происходит – непонятно:
Вон шашка, конь, мундир парадный...
В какой собрался он поход?

Не слышно ноне о войне,
И всё спокойно на границе.
Чего же дома не сидится
В своём родимом курене?

– Куда ты путь наметил свой?
Забыл, что ты уже не мальчик?
Когда воротишься, казаче?
Зачем винтовка за спиной?

– Последний ждёт меня поход,
Я пенье ангелов услышал,
Зовёт меня Отец Всевышний.
Видать, настал и мой черёд.

Я честно на земном веку
Служил от срока и до срока.
Хочу предстать пред Божьим оком,
Как подобает казаку.

Так, чтобы смог Господь узреть,
Что я готов ему геройски
Служить в его небесном войске
И, если надо, умереть.

Прощайте, други и родня,
Не нужно ждать меня обратно...
Перекрестившись троекратно,
Он рысью в степь послал коня.

.....
Ну, вот и кончена дорога,
Родные у постели плачут...
Летит, летит душа казачья
К вратам Небесного Чертога.

Пташка

Ты о чём свистишь-поёшь, маленькая пташка?
Почему скажи-ответь песнь твоя грустна?
Я пойму твою печаль, самому так тяжело,
В горле косточкой стоит чёртова война.

Вот и осень на дворе. Погоди немножко,
Ты с другими улетишь стайкой, за моря.
Я ж останусь здесь хлебать горе полной ложкой,
И уверенности нет в том, что не зазря.

Эх, вот так бы мне домой полететь по небу,
Без обстрелов в тишине отоспаться всласть,
Выпить крынку молока с тёплым, мягким хлебом,
Да с женою на постель чистую упасть.

Ничему не учат нас прежние уроки.
Мы забыли, а они ясно говорят
То, что войны вообще подлы и жестоки,
А гражданская война хуже всех стократ.

Ну, давай уже лети, улитай, пичуга.
Через несколько минут загрохочет "Град".
Людям вновь пришла пора убивать друг друга.

Пусть, певунья, хоть тебя минет этот ад.

Соколы

В вышине лазоревой с белой поволокою,
Да над степью вольною, над седым Хопром
В битве закружились два красавца-сокола,
Засверкав на солнышке сталью с серебром.

Ой, соколиное перо
По цвету, словно серебро.

Насмерть бились соколы, а за что – неведомо.
Вдруг один, израненный, рухнул в ковыли.
Супротивник клёкотом песню спел победную
И исчез за облаком в голубой дали.

Окончен соколиный бой,
И в небесах опять покой.

А второй лежал в траве с выбитыми крыльями,
Похрипел в агонии, а потом затих.
Что же, братцы-соколы, тут не поделили вы?
Али места в небушке мало для двоих?

И кто тут прав, кто виноват?
Но отнял жизнь у брата брат.

Ох, казачья долюшка! Ведь на этом полюшке
Тоже бились соколы ровно век назад.
Землю алой кровушкой напоили вволюшку,
И на битву смертную шёл на брата брат.

Не дай Господь нам всем опять
Такое горе испытать.

Старообрядцы

Как говорили предки на Яике,
Вздывая горделиво два перста:
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!"
И шли на муку, славя Господа Христа.

Мы – казаки. Наш путь суровый, дикий,
Но скажем у Господнего креста:
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!"
И в этой клятве сила, мощь и красота.

Что им указ державного владыки,
Когда их вера истинно чиста?
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!"
В защиту станут, не жалея живота.

И нет нужды в пустом, нарочном крике,
Но твёрдо повторяют завет уста:
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!"
И это сказано, поверьте, неспроста.

Вглядитесь, как прекрасны эти лики!
Тут все достойны мрамора, холста.
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!" –
Они потомкам завещают сквозь лета.

Старшой

Ну, здорово, Старшой!
Вот где выпала встреча.
Не узнал? Приглядишь.
Точно, мой позывной.
Но теперь я другой,
Видишь, хвастаться нечем.
Потерял только кисть.
Слава Богу, живой.

Во фляге спирта есть чуток.
Тебе глоток и мне глоток.

То, что сам ты довёз
Груз двухсотый до дома,
Чтобы здесь схоронить,
Это верно, Старшой.
Жалко парня до слёз,
Мы с ним были знакомы,
Вместе шли на войну.
Городок небольшой.

Давай накатим по чуть-чуть,
Чтоб лёгким был последний путь.

Я подумал, Старшой,
А пойдём ко мне в гости.
Я тут близко живу –
Пару раз повернуть.
Посидели б с душой,
Чем стоять на погосте.
Есть, о чём вспоминать,
Есть, кого помянуть.

Ты не поверишь – в каждом сне
Я снова с вами, на войне.

Если времени нет,
Что же спорить с судьбою?
Понимаю, Старшой,
Значит нужно назад,
Есть обратный билет.
Как я рвусь за тобою!
Были б силы, пошёл
Снова в огненный ад.

Кто испытал войны режим,

Для мирной жизни стал чужим.

Я прошу мне сказать,
Ну хотя бы в два слова,
О товарищах весть –
Кто убит, кто живой?
Есть надежда опять
Всем увидеться снова?
Но, конечно, не здесь,
И чтоб повод иной.

Когда настанут времена,
Где миром сменится война?

Увы, сигналият у ворот,
Тебя, Старшой, машина ждёт.
Ты береги себя, Старшой,
Даст Бог – всё будет хорошо.

Тельняшки на поле

Семидесятый. Прошлый век.
На лето позабыв о школе,
Я прибыл к деду в Новочек,
Чтоб отдохнуть на вольной воле.

А дед хоть стар, но мог другим
Дать сто очков вперёд. Мы вместе
Не раз гулять ходили с ним
В Новочеркасские предместья.

Сказал я деду на лугу –
Ложись в тенёк, поспи поколе,
А я к ребятам побегу,
Мяч погоняем здесь, на поле.

Он, крепко руку сжав мою,

Сказал сквозь дым от папиросы –
Не нать, кужёнок, тут в бою
Донцы сходились и матросы.

Полсотни лет прошло с тех пор,
Но досить помню, как намётом
Мы лавой шли во весь опор
На пулемётные расчёты.

Над бескозыркой со звездой
Сверкнула сталь казачьей шашки,
Трава окрасилась рудой,
Упали первые тельняшки.

А вскоре было всё вокруг
Телами мёртвыми покрыто,
И вороньё слетелось вдруг
Попировать-поить досыта.

Вот потому, внучок, пойми –
Играть негоже на поляне,
Где гибли люди, ить они,
Как мы с тобою, христиане.

* * *

Манил цветочный аромат,
И в пояс кланялись ромашки...
А мне казалось, там лежат
Опять матросские тельняшки.

Третий тост

Я прошу – наполните стаканы,
Третий тост на очереди, братцы.
Трохи потеснитесь, дайте встану,
Да и вам советую подняться.

Этот тост, ребяташки, особый.
Он за тех, кто в Царствии Небесном
И сойти отгеть не сможет, чтобы
Выпить с нами чарку в круге тесном.

За друзей, кто пал на поле брани,
Кто-то добровольцем на Донбассе,
Кто убит в горах в Афганистане,
В КТО на Северном Кавказе,

Кто поймал осколки в Приднестровье
И в десятках точек тех горячих,
Где не счесть пролитой нашей крови
И голов положенных казачьих.

Отшумели-отгремели битвы,
Но о вас сегодня наши думы,
Памяти печали и молитвы,
Верные друзьяки-односумы.

Пусть земля вам будет лёгким пухом.
Пьём до дна, не чокаясь, за павших!
Ну, а тем, кто жив, не падать духом
И нести свой крест по жизни дальше.